

ЗАСЕДАНИЕ СЕКЦИИ «ОБ ЭТАПАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ»

*Зал заседаний Большого Кремлевского дворца.
14 декабря 1989 года. 10 часов утра.*

Председательствует Заместитель Председателя Верховного Совета СССР, Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР В. С. Шевченко.

Председательствующий. Уважаемые товарищи народные депутаты! Позвольте начать работу нашей секции «Об этапах экономической реформы». Этот сложный вопрос проводимой в стране перестройки был вчера изложен в докладе Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова. Этой проблемы касались все выступавшие вчера народные депутаты.

Задача наша в том, чтобы как можно глубже и конкретнее обсудить эту проблему, чтобы более четко высказать свои позиции, касающиеся основы новой концепции, обсудить их приемлемость, реалистичность и надежность. Прошу вас принять самое активное участие в работе секции и акцентировать в своих выступлениях внимание на следующих вопросах: поддерживаете ли вы программу правительства по основным элементам экономической реформы? Считаете ли необходимым принять все законы, регулирующие хозяйствен-

ную деятельность, в 1990 году? Есть ли у нас достойная альтернатива рыночному развитию экономики? Дает ли представленная программа целостную панораму экономической перестройки? Охватывает ли она все эшелоны хозяйственного управления? Требуется ли, на ваш взгляд, доработка раздела доклада о государственном регулировании экономики и рынка. Дается ли в нем стратегия качественных преобразований структуры воспроизводства, переориентации экономики страны на решение социальных задач?

В работе нашей секции участвует около двухсот народных депутатов СССР. Среди них экономисты и специалисты, руководители предприятий и организаций. Поэтому очень хотелось бы, чтобы товарищи высказали свою точку зрения четко и конкретно. Причем нас интересуют теоретические и практические подходы к реализации той концепции, которая предложена главой правительства.

Конечно, во всех регионах страны накопилось много различных проблем. Их вы принесли на Съезд. Однако, говоря о них, не следует все-таки отвлекаться от той темы, которая является содержанием работы нашей секции. Если у вас появятся конкретные предложения, прошу передать их в президиум, чтобы отразить их в заключительном документе. Завтра на Съезде от имени нашей секции с ним выступит В. М. Вологжин, Председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы.

Давайте договоримся о порядке работы. Есть предложение оставить порядок дня, который мы выработали на Съезде, то есть работаем два часа с перерывом. На выступление отводится до десяти минут, для справок и уточнений — две-три минуты, перерыв на обед с 14 до 16 часов.

Есть какие-нибудь замечания или предложения по порядку нашей работы? Дать выступающим 15 минут? Товарищи, вы знаете, записалось уже очень много желающих. Чтобы у них была возможность выступить, придется оставить 10 минут. Согласны? Голосовать не будем? Хорошо.

Слово предоставляется товарищу Вологжину.

Вологжин В. М., Председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы. (От Союза научных и инженерных обществ СССР). Уважаемые товарищи депутаты!

Общеизвестно, что положение дел в народном хозяйстве чрезвычайно сложное. Вопрос состоит в том, чтобы в кратчайшие сроки стабилизировать экономику страны, прежде всего путем ускорения радикальных преобразований в хозяйственном механизме. Проходящая в стране экономическая реформа, к сожалению, не приблизила нас к желаемой цели — оздоровлению экономики, повышению благосостояния народа. Сегодня налицо нарастание негативных процессов, ухудшение дел на потребительском рынке, в области финансов и денежного обращения. Печальным итогом прошедшего этапа реформы стало принятие так называемых чрезвычайных мер, в частности приостановлено на 15 месяцев действие ряда положений Закона о госпредприятии. Введено налогообложение на прирост фонда оплаты труда предприятий. Это заставляет нас серьезно задуматься вот над чем. Вспомним, что именно непоследовательность и половинчатость принятых мер стали причиной неудач и даже провалов экономических реформ начала 60-х, конца 70-х годов. Следовательно, без комплексного подхода и решительности нельзя получить хороших результатов.

Вчера на рассмотрение Съезда правительство представило программу оздоровления экономики, где определены этапы проходящей в стране экономической реформы и подходы к формированию плана на предстоящую пятилетку. Выработаны основы принципиально новой модели хозяйственной системы и намечены пути ее последовательного внедрения. Разрешите высказаться именно по предложенной концепции реформы, ее элементам.

Фундамент указанной модели составляет, по существу, четыре взаимосвязанных блока. Первый — базируется на многообразии форм общественной собственности, их равноправии и состязательности. Вопрос ставится об изменениях отношения к собственности и о развитии на этой основе арендных и кооперативных форм хозяйствования, грудовых крестьянских хозяйств, акционерных обществ и других трудовых товариществ. Здесь уже имеются определенные предложения. Верховным Советом СССР вынесены на всенародное обсуждение законопроекты о собственности и о земле, приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде. Делаются шаги для создания акционерных обществ и других хозяйственных образований.

Вторым блоком рассматриваемой концепции является государственное регулирование экономики. Оно предусматривает 10 основных элементов — от формирования и реализации комплексных государственных программ до размещения государственных заказов. Важнейшее же направление государственного регулирования экономики раскрыто недостаточно полно. Некоторые декларированы и не подкреплены правовыми нормами. Когда, например, предполагается использовать государственные резервы для стабилизации рынка и цен или регулировать денежную массу и кредитные вложения с помощью ставок банковского процента, нормативов резервирования валютных курсов и других моментов, то это в общем-то только постановка вопроса. Но как подойти к решению самой цели, методов не дается.

Теперь о регулировании цен и тарифов. В докладе сказано, что концепцию реформы розничных цен необходимо вынести на всенародное обсуждение. И после этого определить ее последовательность и сроки. Но окончательной концепции реформы розничных цен нет. Очевидно, что сфера государственного регулирования экономики требует всестороннего законодательного обеспечения. Нужны новые законы о налоговой системе, банках, ценообразовании, пятилетнем плане, Государственном банке, местном самоуправлении, о Совете Министров СССР, антимонопольном регулировании иностранных инвестиций... Пока же многие из этих законопроектов находятся в начальной стадии разработки.

Третья часть хозяйственной модели предполагает превращение рынка, в сочетании с государственным регулированием, в главный инструмент координации деятельности общественного производства. Полагаю, что именно здесь наиболее слабое место концепции. Сейчас очень многие говорят о рынке и его насыщении, но в докладе надежные меры по реализации и созданию социалистического рынка не были изложены. Данное в докладе определение рынка как системы свободного товарного обмена между предприятиями и организациями всех форм социалистической собственности на основе прямых связей или через оптовую торговлю при достаточном числе производителей и потребителей, обеспечивающем условия для состязательности и ограничения влияния монополизма, представляется нечетким и неубедительным.

Что, в частности, подразумевается под понятием —

достаточное число потребителей и даже производителей? Если уж мы говорим о товарных, рыночных отношениях, то критерием нормального их состояния является удовлетворение потребительского спроса через количество и качество товаров. Тем более что потребителей у нас предостаточно. В то же время не дается конкретных предложений по элементам социалистического рынка, технологии и срокам его формирования. Здесь есть о чем подумать и нашим ученым-товарникам, хотелось бы услышать их предметные и реалистические предложения. Если посмотреть на прошедшие годы экономической реформы, то увидим, что созданная система оптовой торговли, государственный заказ, договорные цены на продукцию сверх государственного заказа, а сейчас еще налогообложение на прирост фонда оплаты труда не только не создали предпосылок к рынку, но разрушили полностью все, что мы имели. Наконец, концепция предусматривает развитую систему социальных гарантий. В этом направлении имеются определенные сдвиги, опубликованы для всенародного обсуждения законопроекты о пенсионном обеспечении, отпусках, намечаются и некоторые другие меры. Однако говорить о развитой системе социальных гарантий пока рано, поскольку не изложено, что должно быть гарантировано.

Оценивая концепцию экономической реформы, можно сказать, что она в целом логична, но в разделах государственного регулирования и рынка требует серьезной доработки. Здесь встает вопрос о сроках осуществления реформы и выхода к ее целям. Правительством названы два этапа: первый — 1990—1992 годы, второй — 1993—1995 годы. Особое значение в докладе придается 1990 году, который, помимо обеспечения ряда конкретных сдвигов в состоянии экономики (в частности, намечено увеличить выпуск продовольственных товаров на 14 млрд. рублей), должен стать периодом осуществления комплекса мероприятий по созданию нового хозяйственного механизма.

Работа в 1991—1995 годах намечается по пятилетнему плану, учитывающему углубленную социальную переориентацию экономики, функционирование народного хозяйства при новых взаимоотношениях центра и республик, направленных на повышение эффективности производства и ресурсосбережения. При этом имеется в виду, что в ходе подготовки пятилетнего плана основной упор будет сделан на самостоятельную работу

предприятий. И вот опять напрашиваются вопросы: учтены ли необходимые условия для запуска с 1991 года нового хозяйственного механизма? Может ли быть достигнута активизация интересов предприятий в нужном направлении при формировании пятилетнего плана, а проще — реальны ли поставленные задачи или снова пойдем по пути новых чрезвычайных мер?

Думается, что оснований для оптимизма нет. Раз вопрос стоит о действительном ускорении хода реформы, о новых, нетрадиционных подходах к пятилетнему плану, развитию предпринимчивости в деятельности предприятий, выходе на более значительные рубежи благосостояния народа, то можно ли это сделать без законодательных актов о единой налоговой системе, о банках, о земле, о собственности, о предприятии, об антимонопольной политике, об инвестиционной деятельности, ряда других. Без основополагающих законодательных актов просто нет хозяйственного механизма. А значит, и нет необходимой заинтересованности и гарантий реального стимулирования роста эффективности производства и насыщения товарами потребительского рынка. Пока принято только два закона. Правительство исходит из того, что остальные будут вводиться постепенно, вплоть до 1993 года. И с этим никак согласиться нельзя.

В сложившейся обстановке текущего момента требуется консолидировать усилия ученых и специалистов в правительственных учреждениях и ведомствах для принятия неотложных мер по обеспечению в 1990 году всех законопроектов, регламентирующих хозяйственно-экономические отношения, возможно, несколько уточнив их перечень. Когда в народном хозяйстве произойдет становление рыночных отношений, одновременно осуществится активная перестройка организационных структур управления, будут образованы концерны, консорциумы, ассоциации производителей. Многие из них по сути явятся крупнейшими монопольными, хозяйственными системами, реально способными в условиях развивающейся экономической самостоятельности действовать опасными для экономики страны методами диктата производителя, господствовать на рынке через цены, объемы и ассортимент продукции.

Помимо сдерживания формирования монополий, предстоит провести законодательные меры по ослаблению уже действующих крупнейших образований. Общеизвестна, например, монополизация многих видов

машиностроительной продукции, что, с одной стороны, сдерживает наращивание ее выпуска, а с другой — позволяет получить за счет применения договорных цен огромные прибыли. В формировании новой хозяйственной системы видится очень перспективной роль акционерных предприятий. Опыт создания акционерных обществ широко известен во всем мире как прогрессивное направление хозяйствования, способное открыть новые возможности отношения к труду, предприимчивости и заинтересованности в росте эффективности производства. И их доля в 1995 году должна составить около 60 процентов.

Принятие ряда законов, составляющих правовую основу экономической реформы, выдвигает новые, повышенные требования к обеспечению научной обоснованности вводимых в действие законодательных актов, всесторонней оценке возможных социальных и экономических последствий их применения. Недостаточность комплексной проработки законов о госпредприятии и о кооперации не позволила своевременно предвидеть опасное усиление негативных процессов в области ценообразования, состава товарной массы и оплаты труда. В этой связи заслуживает внимания предложение некоторых ученых и специалистов использовать для указанных целей динамические модели, проводить с помощью специальных экономико-математических методов экспертизы проектов в количественно измеряемых показателях, оперативно получать прогнозы возможных изменений социально-экономических параметров на значительных временных интервалах, то есть надежно прогнозировать результаты проектируемых решений, определять их совместимость с действующим хозяйственным механизмом.

Целесообразно, по-видимому, создать подведомственную Верховному Совету СССР оперативную службу социально-экономической экспертизы законопроектов. Не преуменьшая трудности в выполнении важной и ответственной задачи по полному обеспечению экономической реформы уже в 1990 году всеми законодательными актами, считаем необходимым внести в Постановление Съезда народных депутатов СССР следующие предложения: Совету Министров СССР, Верховному Совету СССР обеспечить подготовку и принятие в 1990 году всех необходимых законопроектов по правовому регулированию хозяйственных отношений в условиях экономической реформы, с тем чтобы они начали дейст-

зовать не позднее 1991 года, явились реальной основой нового хозяйственного механизма и принципиальных подходов к разработке тринадцатого пятилетнего плана. Совету Министров СССР в первой половине 1990 года разработать четкую систему государственного регулирования проводимой экономической реформы с созданием необходимых структур управления этими процессами. И при такой последовательности в реализации экономической реформы отпали бы опасения в том, что реформа не будет реализована в тринадцатой пятилетке. А такие опасения есть. А в 1991—1992 годах будет отрабатываться новая система хозяйственных отношений и их оздоровление.

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты! Вы, очевидно, обратили внимание на то, что в кратком выступлении Валентина Михайловича Воложина был изложен перечень тех проблем, вокруг которых желательно повести сегодня разговор.

Слово предоставляется депутату Бобрицкому. Подготовиться товарищу Кушнеренко.

Бобрицкий Н. Г., член Верховного Совета СССР (Бобруйский территориальный избирательный округ, Могилевская область). Уважаемые депутаты! Прослушав доклад Председателя Совета Министров СССР тов. Рыжкова, я нахожусь в противоречивом состоянии. С одной стороны, я поддерживаю идеи доклада в части развития рыночных отношений, государственных предприятий и так далее. Но, с другой стороны, пока не вижу механизма, с помощью которого это будет сделано. И что больше всего тревожит меня и многих работников на местах: пока не ясно, как преодолеть нарастающую апатию среди работников предприятий и начать реально двигать их в развитии инициативы и предпринимательства.

Вчера и сегодня во многих выступлениях прозвучали лозунги, призывающие к укреплению производственной и трудовой дисциплины. Я лично не поддерживаю лозунги, которые опираются только на призывы и не подкреплены конкретными предложениями, как укрепить производственную дисциплину за счет именно экономической ответственности, экономической заинтересованности. Я думаю, сегодня мы все понимаем, что все меньший эффект дает укрепление дисциплины за счет страха или каких-то поощрений в виде премий или материальной помощи. Поэтому сегодня не работает администра-

тивная схема «план — контроль сверху — его выполнение — доход работника», к тому же распределение товаров народного потребления тоже регулируется кем-то сверху.

Ключевая проблема, которую я сегодня вижу, — это прежде всего создание системы мер по активизации работников на основе их реальной материальной заинтересованности. Мы сегодня, на мой взгляд, четко должны сказать всем, что реализовать свои способности к труду в новых условиях каждый человек должен или через систему найма, или через систему приобретения права собственности. Пора, например, отказаться от иллюзий, что можно привить чувство хозяина человеку, работающему на государственном предприятии. И пора объявить, что в основном производственные отношения на этом предприятии носят характер найма. Поэтому решающим фактором в выборе приложения своей рабочей силы или своих способностей для каждого, на мой взгляд, должна стать планка доходов, которая остается в распоряжении предприятия. Речь идет не о средней заработной плате, которой мы привыкли манипулировать, а о том, какая доля дохода, скажем, с рубля национального дохода или объема чистой продукции остается в распоряжении этого работника. Сегодня нам известно, что доля потребления от объема чистой продукции для большинства государственных предприятий колеблется в размере 25—40 процентов, а по фонду оплаты труда — еще меньше. Специальный анализ, проведенный мной на предприятиях города Бобруйска, показывает, что до рабочего в виде заработной платы доходит 10—15 копеек с рубля, а после того как уплачен подоходный налог и в торговле снят налог с оборота, то практически работнику остается 8—12 копеек. В то же время мы знаем, что на кооперативных предприятиях этот показатель может быть значительно выше — 50—70 копеек с рубля, что соответствует уровню развитых, цивилизованных стран.

Поэтому вместо оценок по заработной плате сегодня надо объявить эту долю дохода. Другое дело, что в соответствии с вводимой системой налогообложения сам работник может регулировать, какую долю ему оставлять на предприятии в виде фонда накопления, а какую брать в фонды потребления — это уже другой вопрос. Исходя из сказанного, я не поддерживаю концепцию единой системы налогообложения, предложенную Советом Министров СССР. Эта система

не вносит ясности в зависимость доходов от конечных результатов, так как имеет как минимум двухстороннее обложение. Почему бы не сказать при определенных ограничениях на ценообразование, что для государственных предприятий мы можем оставить, например, не менее 40 копеек с рубля вот этой чистой продукции? Поэтому я также против того, чтобы при введении предлагаемой единой системы налогообложения ее рассматривать дифференцированно, как предлагает Николай Иванович Рыжков. Необходимо рассматривать, на мой взгляд, эту систему комплексно. Я не поддерживаю оценки, которые многие выступающие дали так называемому групповому эгонизму. Я больше склонен называть это оптимизацией хозяйственной деятельности реального предприятия в условиях реального экономического механизма. Нужно критиковать не следствие и принимать по нему меры, как мы пытаемся делать, а причины, которые породили этот групповой эгонизм. В условиях, когда Законом о государственном предприятии каждому предприятию дано право самостоятельно утверждать собственные планы производства, это вылилось, естественно, в то, что каждое предприятие, не желая рисковать, принимает заниженные планы.

Это — первое. Второе. Реальные доходы администрации предприятия, у которой, как вам известно, твердые оклады и определенная норма премий, а также других категорий работников предприятия практически не увязаны с принятием напряженных или сверхнапряженных планов. И третье — отсутствие реальной конкуренции, существование мощных монопольных структур в виде крупных объединений не позволяют реализовать задумки, которые предполагались раньше. Поэтому мне представляется целесообразным, чтобы все доходы работника предприятия прежде всего зависели от конечных результатов его труда.

Далее. В новом законодательстве прежде всего мы должны предусмотреть, что руководителям предприятия не устанавливаются оклад и премия, им необходимо установить процент выплаты в зависимости от доходов предприятия. Вчера Николай Иванович Рыжков справедливо сказал, что не оправдала себя кампания по выборности руководителей. Я это подтверждаю, но я не поддерживаю идею, что руководители должны утверждаться кем-то «сверху». Ибо это несет в себе две опасности. Первая. Мы узакониваем какие-то вышестоящие

структуры над предприятием, которые должны кого-то утверждать. А мы в то же время утверждаем, что предприятие не должно никому подчиняться. Вторая. Опять нет гарантии, что на руководящие должности будут назначаться высококвалифицированные руководители. Поэтому мы считаем, что нужно ввести на всех уровнях, и особенно там, где есть различие между трудовым коллективом и собственником, наем руководителя по контракту. Только при этом условии, мы считаем, можно действительно нанимать высококвалифицированных руководителей.

Для того чтобы снять с руководителей нажим со стороны партийных органов по контролю за планом, я считаю, необходимо убрать все плановые показатели. Предприятие должно отчитываться только по фактическим данным, если это необходимо. Планы предприятия — это коммерческая тайна предприятия. Далее. Очень коротко вам хочу сказать, какие опасения возникают в связи с продвижением уже в 1990 году принятых нами решений, прежде всего Основ законодательства об аренде. Мы сегодня не решили проблему, как не ставить в зависимость инициативных людей, работающих на предприятиях и в крупных объединениях, от руководителей, которые и сегодня не желают расстаться со старыми методами, так называемый «слой заживевших руководителей».

Приведу два примера. В предсъездовскую неделю я участвовал в борьбе министерства и руководителя одного из крупнейших объединений с трудовым коллективом, который решил выйти из состава объединения. Я вам скажу, какую роль в этом сыграли партийные органы. Секретарь парткома объединения издал директивную бумагу под грифом «секретно», предписывающую всем коммунистам не участвовать в обсуждении в трудовых коллективах вопросов, касающихся их прав на экономическую самостоятельность.

И последнее, в заключение. Мне представляется, чтобы сегодня реально продвинуться вперед, Комитету Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы или Совету Министров СССР нужно безотлагательно в ближайшее время создать такую программу, в которой по пунктам расписать наше движение к рынку, наше движение к разгосударствлению предприятий и вообще обозначить все то, что связано с созданием условий для проявления человеком инициативы в предпринимательской деятельности.

Председательствующий. Уважаемые товарищи, поступил целый ряд записок, в которых народные депутаты просят огласить список выступающих. Я вам хочу сказать, что Секретариат Съезда передал нам список тех товарищей, которые записались для выступления в нашей секции. В этом списке 64 человека: Вологжин Валентин Михайлович, Агрба Виолетта Зосимовна, Барановский Василий Васильевич, Бобрицкий Николай Григорьевич, Бобрик Борис Федорович.

Теперь я объясню, почему мы отошли от порядка выступлений строго по списку. Я попросила на 10 часов утра уточнить по этому списку, кто зарегистрировался, а кто нет. Первым по списку регистрации идет Бобрицкий Николай Григорьевич. Потом десять человек, которые не зарегистрировались, и следующий — Кушнеренко. Мы думали, что за Вологжиным Валентином Михайловичем выступит Агрба Виолетта Зосимовна, но на 10 часов утра она не зарегистрировалась. Поэтому я и не могла предоставить ей слова. Потом по списку идет товарищ Барановский Василий Васильевич, но на 10 часов он не зарегистрировался. Поэтому слово получил сейчас Бобрицкий Николай Григорьевич. За ним в списке стоит Бобрик Борис Федорович, который не зарегистрировался. Это товарищи, которые подали заявки для выступления в нашей секции, а потом, видимо, решили работать в другой секции.

Таким образом, вот кто зарегистрировался в нашей секции: Бобрицкий Николай Григорьевич — выступил, Кушнеренко Михаилу Михайловичу сейчас предоставляется слово, Ларионов Владимир Петрович, Левашев Алексей Владимирович, Мельников Александр Иванович, Мещеряков Юрий Алексеевич, Минаев Валентин Федорович — извините, Минаева нет, Миргазямов Марат Парисович, Николайчук Вадим Федорович, Носов Константин Григорьевич, Собчак Анатолий Александрович, Таразевич Георгий Станиславович, Кошлаков Георгий Вадимович, Капто Александр Семенович, Етылен Владимир Михайлович, Харитонов Виктор Федорович, Ероховец Ирина Яковлевна, Корюгин Николай Николаевич, Лисицкий Виктор Иванович, Мирошин Борис Владимирович, Мадиярова Калжан, Петрова Людмила Николаевна, Сидоренко Виктор Дмитриевич, Турысов Каратай, Тухтабаев Абдумуталиб Турсинович, Черняк Владимир Кириллович, Штойк Гарри Гвидович, Тихонов Георгий Иванович, Постников Виктор Иванович, Кабаков Виктор Степанович.

Поступил ряд записок, в которых товарищи пишут, что они планировали участвовать в других секциях, но, придя работать в нашу секцию, поняли, что здесь обсуждаются именно те вопросы, которые их интересуют. И они просят включить их в список выступающих.

Прошу прощения: товарища Бунича я пропустила — он был раньше записан. Сейчас подали записки товарищи Ибрагимов, Барановский, Клепиков, Иванов, Бабешко, Садыгова. Так что пока никаких нарушений демократии нет.

Список, который я огласила, составлен таким образом, чтобы были представлены и союзные республики, и другие регионы страны, включены представители комитетов и различных специальностей. Кто не услышал своей фамилии или не зарегистрирован, пожалуйста, подавайте записки.

Мельников В. П., директор совхоза «Победа», Волгодонский район, Ростовская область (Волгодонский территориальный избирательный округ, Ростовская область). Я зарегистрировался.

Председательствующий. Но Вы не отмечены у меня, не зарегистрированы. Я вставляю Вашу фамилию.

Клочков И. Ф., член Комитета Верховного Совета СССР по делам ветеранов и инвалидов. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда). Я записывался.

Председательствующий. Товарищи, подавайте записки. Слово предоставляется депутату Кушнеренко. После него будет выступать товарищ Ларионов.

Кушнеренко М. М., первый секретарь Херсонского обкома Компартии Украины (Новотроицкий территориальный избирательный округ, Херсонская область). Уважаемые товарищи народные депутаты! На мой взгляд, правильно выбран вариант стратегии экономического и социального развития на пятилетку, предусматривающий ускоренную социальную переориентацию экономики. В целом по срокам и содержанию можно согласиться с этапами оздоровления народного хозяйства и реализации концепции радикальной экономической реформы, которая была представлена вчера в докладе товарища Рыжкова. Очень правильно и то, что в мерах по оздоровлению экономики

на 1990—1992 годы к числу основных направлений отнесены вопросы улучшения продовольственного снабжения населения, насыщения потребительского рынка.

В своем выступлении, основываясь на опыте, имеющемся в нашем регионе, хотел бы высказать ряд предложений именно по этим проблемам. Безусловно, для того, чтобы действительно уже в ближайшие годы снять остроту продовольственной проблемы, надо добиться повсеместного устойчивого наращивания производства сельскохозяйственной продукции. При этом выход из сложного положения с продовольствием мы видим — и это прозвучало вчера в выступлениях народных депутатов — не в нападках на колхозы и совхозы и чуть ли не в полной ликвидации колхозной и совхозной системы, а в дальнейшем улучшении их деятельности, внедрении новых экономических методов хозяйствования. Сейчас повсеместно идет изучение Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде, проектов законов о собственности и земле. Но ведь уже всем должно быть понятно, что в создавшейся обстановке даже самый великолепный закон сам по себе не решит продовольственную проблему, если за подъем сельского хозяйства не возьмется всем миром и прежде всего не создать нормальные условия жизни на селе. Этот тезис в свое время, вы знаете, прозвучал в обращении 417 народных депутатов-аграрников, и об этом нам нельзя забывать.

Что же изменилось за это время в агропромышленном комплексе? Заметных перемен не произошло, если не считать ликвидации Госагропрома СССР. А что касается материально-технического обеспечения села, то оно давно заметно ухудшилось.

В последнее время много нападков на агропромышленный комплекс в целом, на колхозы и совхозы за то, что они не могут накормить страну. Предлагаются самые разные, а порой и крайние точки зрения. Но беда в том, что обсуждаются эти вопросы без учета мнения людей, которые живут и работают на земле. Сегодня примерно половину сельского населения составляют ветераны сельскохозяйственного производства. Те, кто в тяжелые послевоенные годы восстанавливал разрушенное, а затем работал не покладая рук за трудодни. И они задают нам сегодня вопрос: «А что будет с нами, когда землю раздадут?»

Сегодня колхозы и совхозы оказывают помощь ветеранам, выделяя сельхозпродукты, решая многие вопро-

сы социально-коммунального обслуживания. А что будет завтра? Я думаю, что это не праздный вопрос, и сбрасывать его со счетов нельзя.

Наше село имеет свои особенности, традиции, культуру, которые сформировались за годы Советской власти в условиях коллективного ведения хозяйства. Поэтому копировать американского или западноевропейского фермера с их многовековыми традициями, которые передаются из поколения в поколение, было бы просто неразумно.

Нельзя забывать и о том, что в нашей стране только Краснодарский край по своим климатическим условиям сравним с американскими просторами. Мы уже научены горьким опытом так называемых неперспективных сел. Тогда некоторые ученые, здравствующие и поныне, тоже в один голос трубили, что наше спасение в укрупнении хозяйств. Что из этого получилось, мы прекрасно знаем. А теперь все средства массовой информации отданы тем, кто ратует за единоличные крестьянские хозяйства и ликвидацию колхозов и совхозов. Мы за разнообразные формы хозяйствования, но прежде всего надо проверить на практике ту или иную форму, доказать ее жизнеспособность и дать возможность самим крестьянам определить, что им выгодно, а не применять те же силовые методы нажима, только теперь уже под эгидой Верховного Совета СССР, от имени «великих» аграрников. Эту позицию надо четко записать в Постановлении второго Съезда народных депутатов СССР.

С 1 января следующего года вступают в силу Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде. Чтобы снять все препятствия на пути аренды, необходимо значительно улучшить материально-техническое обеспечение агропромышленного комплекса. Арендатор откажется от взятых на себя в соответствии с договором обязательств, если ему не будет в срок и хорошо отремонтирована техника или предоставлена новая. Он не сможет днями ждать, пока ему подвезут необходимые горючие и смазочные материалы, технику. А ведь такие факты сейчас не единичны, и положение, как я уже говорил, усугубляется.

В чем же дело? Совет Министров СССР в постановлении от 8 августа этого года «Об организации материально-технического обеспечения предприятий агропромышленного комплекса» установил, что начиная с 1990 года предприятия-изготовители заключают в первоочередном порядке договоры на поставку всех видов мате-

риалов для агропромышленного комплекса. А что же получается на деле? Я приведу два примера. Волгоградский тракторный завод должен поставить в область в 1990 году 240 тракторов. Однако заключает договор только на 95, мотивируя это тем, что совет трудового коллектива не берет себе такой план. Не лучше положение с обеспечением лесоматериалами. На текущий год области по фондам выделено 56 тыс. куб. метров, а договоры заключены всего на 9 тысяч. На 1990 год нам еще не выделено ни единого кубометра лесоматериалов. Не лучше положение с обеспечением материально-технических ресурсов номенклатуры Госснаба СССР, переведенных на прямые связи. Так что если мы хотим серьезно решать продовольственную проблему, то сегодня рано переходить на прямые договорные обязательства с предприятиями-поставщиками по снабжению техникой, строительными материалами и другими ресурсами.

В докладе правительства сказано, что социалистический рынок представляет собой систему свободного товарного обмена между предприятиями, организациями всех форм социалистической собственности на основе прямых связей или через оптовую торговлю. Конечно, оптовая торговля — это высшая форма. Но что происходит сегодня? Из-за недостатка ресурсов действует первая часть формулы — прямые связи, которые превратились в натуральный товарообмен. И получается так: если есть что обменять, то предприятие еще как-то живет. Сейчас в роли, как мы раньше говорили, «толкачей» выступает огромное количество высококвалифицированных специалистов, которые нужны на производстве. Командировочные и другие расходы на эти цели возросли в несколько раз. Думаю, закрывать на это глаза и внушать себе, что мы перешли на прямые связи, не сделав глубокого анализа положения дел в материально-техническом обеспечении, будет не только неправильно, но и преступно.

Мы говорим, что надо пережить переходный период. Это действительно так, поэтому для такого периода должны быть и своего рода смешанные формы регулирования тех или иных экономических процессов. А что касается материально-технического обеспечения, то было бы правильным поставить вопрос о сочетании нормированного снабжения с оптовой торговлей. Речь идет о стабильных нормативах на два-три года, под взятый объем производства. Они должны быть открытыми, глас-

ными и отовариваться через органы Госснаба СССР. А сверх положенного можно закупать или по прямым связям, или через оптовую торговлю. Такие меры в какой-то степени стабилизировали бы обстановку в стране и дали бы возможность трудовым коллективам более уверенно работать в новых условиях.

Если говорить о стабильности экономики, то ее серьезно подрывают сегодня забастовки. Заметно ухудшился процесс поставок продукции. Например, только в августе—сентябре текущего года в связи с забастовками на заводе «Молдавкабель» электромашиностроители области недополучили более 10 процентов обмоточных эмаль-проводов. В результате не выпущена 21 тысяча электродвигателей, в том числе 7 тысяч взрывозащищенных, используемых для комплектации шахтного оборудования.

Можно было привести массу и других примеров, поэтому избиратели дали мне наказ — обратиться к Съезду с предложением: ввести на 1990 год и тринадцатую пятилетку мораторий на проведение забастовок. В противном случае оздоровить экономику нам не удастся, какие бы меры мы ни разрабатывали.

Еще один вопрос, без решения которого трудно надеяться, что страна будет накормлена. Сельскому труженику сегодня небезразлично, в каких условиях он будет жить. У нас неоднократно принимались решения о сближении социально-бытовых и культурных условий жизни жителей города и деревни. Было такое высказывание — «стирание граней». Но на деле все проблемы потом перекладывались на плечи колхозов и совхозов. А в ряде случаев выделенные им средства даже отвлекались на развитие других отраслей народного хозяйства. Если это повторится и на этот раз, то доверие к правительству будет подорвано окончательно.

На наш взгляд, настало время не разгонять слабые колхозы и совхозы, а помочь им прежде всего списать долги. Построить жилье, объекты культурно-бытового назначения, дороги. Сделать так, как это уже делается в Орловской и других областях нашей страны. Крестьяне своим тяжелым трудом заработали право иметь хотя бы минимум удобств и должны их иметь.

Кроме этого, надо безотлагательно решить вопрос кредитования индивидуального строительства на селе, исходя из стопроцентного обеспечения потребности в кредите, и притом на льготных условиях.

Безусловно важным стимулом наращивания производительных ресурсов должна стать новая система цен

на продукцию сельского хозяйства. С предложенным правительством механизмом их разработки можно согласиться. Однако проект новых государственных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию не обеспечивает уровень рентабельности производства при полном хозрасчете и самофинансировании. Думаю, что он требует серьезной доработки. Этот документ разрабатывается на уровне правительства.

Нельзя оставить без внимания и такой момент. С 1990 года вводятся договорные цены при закупке картофеля, плодов и овощей. При этом в сложном экономическом положении окажутся предприятия консервной промышленности, которые ведут отгрузку готовой продукции в союзно-республиканский фонд. Сейчас часть этой продукции убыточна для них. А если не выработать в срочном порядке на уровне союзных органов четкого экономического механизма расчетных договорных цен, то мы поставим в весьма трудное положение эти предприятия и окажемся перед фактом сокращения объема выпуска так необходимой нашим людям продукции. Появится еще один дефицит.

И последнее. Выпуск товаров народного потребления, и в первую очередь технически сложных, зачастую сдерживается срывами поставок комплектующих деталей и узлов. Следует оградить предприятия от произвола поставщиков, включить в госзаказ не только сам выпуск товаров для народа, но и все материально-техническое обеспечение для них. Одним словом, предложенные правительством программы оздоровления экономики страны, этапы ее проведения требуют тщательной доработки и подкрепления практическими действиями.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Ларионову. Подготовиться депутату Агрба.

Ларионов В. П., заместитель председателя президиума Якутского научного центра Сибирского отделения Академии наук СССР, директор Института физико-технических проблем Севера, г. Якутск. (От Коммунистической партии Советского Союза). Глубокоуважаемая Валентина Семеновна, дорогие товарищи народные депутаты! Одна из основных причин того, что наша великая страна испытывает моральный, экономический, экологический кризис, состоит, в моем представлении, в преобладании унитаризма в нашей стране. Унитаризм, в частности, до полной неузнавае-

мости деформировал правомочия по поводу собственности, поэтому у труженика нет чувства хозяина. Например, в настоящее время достаточное распространение получило утверждение о том, что при признании собственности союзных и автономных республик, автономных областей и округов на землю и природные объекты мы растаскиваем общенародное достояние по национальным квартирам, способствуем появлению разобщенных удельных поместных княжеств.

Однако будем честными и откровенными — это утверждение основано на презумпции недоверия нашим национально-государственным образованиям и отказа от понимания ими общегосударственных интересов, интересов всей страны. Такой подход привел к почти фактической ликвидации, например, национальных автономий, сохранив лишь их внешнюю форму. У нас практически нарушены принципы действительной федерации. Только обстановка полного доверия, уважительного отношения друг к другу, беспрекословное признание объективного факта, что в национально-государственных образованиях живут дети страны, болеющие не меньше, чем кто бы то ни было, за ее судьбу, желающие на разумной основе, на основе действия эффективных экономических механизмов приумножать благосостояние страны — вот только это составляет основу нашей консолидации, создание и укрепление нашей федерации.

При этом необходимо считаться и с тем реальным историческим фактом, что республики, те же автономии по уровню интеллектуального и экономического потенциала сегодня совсем не те, что мы имели, скажем, даже 30—40 лет тому назад. Например, в Якутской республике создан и действует солидный научный потенциал — восемь академических, более десятка отраслевых институтов, крупный госуниверситет (около 10 тысяч студентов). В руководстве народным хозяйством, местными Советами народных депутатов работают в основном специалисты с высшим образованием, обучавшиеся как в центральных городах, так и в республиках.

В автономных республиках имеются практически все атрибуты государственности, действуют институты власти и управления, присущие союзным республикам, — Верховный Совет, Совет Министров республики, в том числе Минфин, Госплан, Госстрой, Госарбитраж, Верховный Суд, Министерство юстиции, Прокуратура, МВД, Госбанк и другие. А как мы используем этот потенциал? Последние 30 лет Северо-Восток страны является реги-

оном крупных инвестиционных вложений горнодобывающих отраслей. «Щедрость» инвесторов превратила регион в один из главных сырьевых придатков страны. Заведомо заниженные цены на добываемые полезные ископаемые определяют уровень рентабельности производства не выше 10—15 процентов. Такая низкая рентабельность производимой продукции не может быть положена в основу полного хозрасчета предприятий и регионов в целом.

Следовательно, при такой ситуации невозможно осуществление республиканского самоуправления и самофинансирования. Хотя Якутия является общепризнанным валютным цехом страны, вклад ее в создание национального дохода неизвестен, фактически этот вклад скрыт и является ведомственной тайной Главалмаззолота и Минфина СССР. Вчера глава правительства Российской Федерации А. В. Власов в своем выступлении на Съезде впервые немного приоткрыл завесу: при многомиллиардных поступлениях в национальный доход страны от алмазной промышленности, развивающейся в Якутии, в местный бюджет республики поступает аж 30,5 млн. рублей. Республика необоснованно поставлена, таким образом, в униженное положение просителей дотаций для финансирования социально-экономического и культурного строительства.

В сельской местности, где живет основная масса коренного населения, состояние социальной инфраструктуры — больниц, клубов, школ, жилищ — хуже некуда. Многие постройки датируются довоенным временем.

Предприятия, находящиеся в ведении Якутской автономной республики, зарабатывают собственные финансовые ресурсы в объеме 527 млн. рублей при 5,1 млрд. рублей совокупных затрат общественного производства, то есть правительство республики, по существу, управляет 10,3 процента своих финансовых ресурсов. В этих условиях можно ли признать реально существующую автономию на территории и утверждать, что у нас действует принцип федерации?

В платформе Коммунистической партии Советского Союза «Национальная политика партии в современных условиях» говорится: «Органическая часть перестройки советской федерации и в то же время самостоятельный вопрос большого политического значения — восстановление в полном объеме законных прав и интересов народов, проживающих в автономных республиках, об-

ластях и округах». Если эти основополагающие принципы нашего дальнейшего развития Верховный Совет страны не закрепит в фундаментальных законах, то они останутся лишь призывом и лозунгом. Поэтому при реализации основных этапов радикальной экономической реформы страны нам нужно, во-первых, принять законы, направленные на реальное повышение статуса автономных образований. Причем наладить механизм делегирования прав и доверия власти снизу вверх, как в нормальном правовом государстве, а не сверху вниз, что мы имеем на сегодняшний день. Признать, в частности, собственность на землю за нашими национально-государственными образованиями, за союзными республиками, за автономными республиками, за автономными областями и округами в пределах их территорий. Более кардинальное решение вопроса состоит в пересмотре существующей структуры национального государственного устройства страны. Это должен быть один из самых принципиальных этапов, обеспечивающий кардинальную экономическую реформу.

Во-вторых, в республике, в автономии должны иметь полную информацию об уровне, объеме своего участия в производственных, национальных доходах страны. Только это создает возможность научно обоснованного подхода к реализации самоуправления и самофинансирования — принципиального направления кардинальной экономической реформы в стране, определенной первым Съездом народных депутатов СССР. В частности, мы просим, чтобы правительство страны дало указание Министерству финансов СССР представить правительству Якутской республики полную информацию о добыче алмазов, золота, олова и сурьмы по их ценам, а что касается алмазов, то в зависимости от существующей в мире классификации их отбора (имеется 6 тысяч категорий, а мы пока оцениваем только по 11 категориям, как нам известно) и по объемам их переработки и реализации внутри страны и за ее пределами. Вот это будет конкретный шаг для того, чтобы все наши республики смогли достойно участвовать в проведении кардинальной экономической реформы.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Агрба. Подготовиться товарищу Буничу.

Товарищи, выступающие пока не придерживаются регламента. Убедительно вас прошу: посмотрите еще раз

свои тезисы, от чего вы можете отказаться с тем, чтобы не нарушить регламент.

Агрба В. З., руководитель лаборатории Научно-исследовательского института экспериментальной патологии и терапии Академии медицинских наук СССР, г. Сухуми (Сухумский городской национально-территориальный избирательный округ, Грузинская ССР). Уважаемый президиум, уважаемые народные депутаты! Сегодня всем понятно, что национальное самоопределение — это самоуправление в самом широком смысле, основным содержанием которого является самостоятельность, что, в свою очередь, требует создания нового механизма управления экономикой и социальным развитием территорий.

Все республики занимаются разработкой концепций своего дальнейшего развития в условиях нового механизма. Больше всего сложностей у автономных республик, поскольку определенный консерватизм и стереотип мышления ведут к тому, что эта форма государственности продолжает оставаться как бы на задворках. Это находило и находит подтверждение, в частности, при формировании законопроектов. Ведь еще совсем недавно нам пытались отказать в праве собственности на землю. Земля — это не только объект собственности, это не только наша кормилица, она нечто высшее — она из сферы духовного. И отнимая у людей землю, у них отнимают родину.

Переходя из сферы духовного и нравственного к сфере материальной и исходя из высших принципов собственности, я хотела бы отметить, что должна быть разработана единая общесоюзная концепция природопользования. Политика использования природных ресурсов в интересах грядущих поколений должна ставить природоохранные цели в соответствии с принципом, по которому человек является высокосоциальным вечным арендатором земли у природы.

Автономная республика имеет право на самостоятельное осуществление государственной власти. Однако на деле это совсем не так, поскольку автономия оказалась стоящей на нижней ступени в существующей государственной иерархии. Мы четко стоим на позициях существования советской федерации, но лишенной всяких политических и экономических деформаций. Что же касается автономных республик, то их права надо наполнить реальным содержанием. Это может быть одним

из переходных шагов к новому механизму, который должен привести, в конечном счете, к исчезновению много-
ступенчатой политической иерархии.

Мы хотим, чтобы центральное руководство страны знало нас не только по песням и танцам, не только по тому, что в наших регионах появляются очаги межнационального напряжения, но и по тому, как мы в экономическом и социальном плане развиваемся. Конфликт, возникший в нашем регионе на межнациональной основе и приобретший характер межчеловеческих отношений, обнаживший нерв национальной чувствительности, может быть ликвидирован лишь полнокровными мерами, гарантирующими равные права всем формам государственности в рамках федерации, обеспечивающими реальную основу для истинного интернационализма. Весной 1990 года в пакете законов будет принят Закон об общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных и автономных республиках, который определит организационно-правовые основы руководства экономикой и социальным развитием в республиках на этапе перехода к новому механизму территориального управления.

Абхазская автономная республика представила в Верховный Совет и правительство конкретные предложения по закону о республиканском хозрасчете. Мы хорошо понимаем, что суть республиканского хозрасчета не в замене одного способа централизованного руководства другим, а в переходе к самоуправлению при помощи экономических методов. Новый механизм предусматривает взаимоотношения государственных органов не только с первичными звеньями народного хозяйства, но и с центральным правительством, особенно в области планирования и материально-технического обеспечения. И, без сомнения, это не спонтанный процесс, а процесс, регулируемый центральными государственными органами. Все дело лишь в формах и методах этого регулирования. Взаимоотношения с государством будут строиться через два основных канала — государственный налог и государственный заказ на выпуск продукции. И от того, в какой степени продуман механизм этих взаимоотношений, будет зависеть судьба и благополучие народа.

В связи с этим считаю необходимым остановиться на одном важном моменте во взаимоотношениях центра и республик. Сколько бы мы ни говорили о приоритетах рыночной экономики, ясно одно: роль плановости не померкнет. Поэтому мы считаем, что при определении

центральными экономическими ведомствами исходных данных для формирования пятилетних планов союзных республик необходимо определять данные и для автономных республик отдельной строкой — именно из центра. Это очень важно сегодня. В переходный период должен быть именно такой механизм взаимодействия центра с автономными республиками по экономическим вопросам.

Как это практически будет выглядеть? Автономная республика самостоятельно разрабатывает пятилетний план экономического и социального развития, соизмеряя свои интересы с интересами союзной республики. Такой план готовым блоком входит в состав пятилетнего плана союзной республики. Центральные экономические ведомства, министерства при разработке планов должны обсуждать вопросы не только союзных, но и автономных республик в присутствии их правительств. Это поднимет в практической деятельности уровень автономных республик, имеющих правовую основу советских социалистических государств.

Еще об одном, очень важном. Общеизвестно, что на грани экологического кризиса находится Черное море и, если не принять срочных мер, последствия этого могут быть непредсказуемыми. Поэтому предлагаю в Верховном Совете СССР рассмотреть вопрос о незамедлительном осуществлении комплекса мер для предотвращения гибели этого чуда природы, не только служащего рекреационной зоной для всей нашей страны, но и являющегося одним из важнейших факторов экономической самостоятельности Абхазии. В целях практической реализации сказанного, исходя из глобального характера и исключительной значимости проблемы Черного моря, предлагаю на конец 1990 или начало 1991 года запланировать проведение в Пицунде симпозиума стран бассейна Черного моря для обсуждения и разработки комплекса международных мероприятий по вопросам охраны Черного моря. В общесоюзном распределении труда необходимо закрепить за Абхазией роль всесоюзной здравницы и региона узкоспециализированного субтропического сельского хозяйства с использованием ее уникальных природных особенностей, позволяющих региону быть одним из мощнейших в мире убежищ реликтовой флоры. Нет сомнения в том, что дальнейшая индустриализация республики, развитие промышленности приведут к экологической катастрофе, гибели одного из главных курортных центров Советского Союза.

В нашей стране накопилось очень много неотложных проблем, однако экологическому воспитанию, изменению образа мышления в вопросах охраны природы у человека и общества в целом должно быть уделено самое пристальное внимание. Поэтому необходимо создать в стране высшее экологическое учебное заведение, а также научно-исследовательский институт с банком данных об экологической ситуации по всей стране — с сетью лабораторий, станций мониторинга во всех регионах страны.

Для совершенствования государственной системы охраны природы и улучшения экологической ситуации в стране необходимо создать комитеты по экологии в Верховных Советах союзных и автономных республик. Целесообразно, чтобы государственные природоохранные органы союзных и автономных республик входили непосредственно в подчинение единого государственного органа Госкомприроды СССР, а последний подчинялся Верховному Совету СССР.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Буничу. Подготовиться товарищу Клочкову.

Бунич П. Г., член-корреспондент Академии наук СССР, заведующий кафедрой Московского института управления имени С. Орджоникидзе (От Академии наук СССР). Уважаемые члены президиума! Уважаемые народные депутаты! Вопрос, который мы сегодня обсуждаем, — это самый важный, самый первоочередной, самый острый и, к сожалению, самый трудный вопрос. Если мы по этому вопросу будем иметь продвижение, то это оправдает даже отсутствие каких-либо серьезных продвижений по остальным вопросам. А если, наоборот, по всем другим вопросам будет продвижение, а здесь не будет продвижения, то, к сожалению, нашу работу можно будет считать неудовлетворительной.

Я не ожидал, что правительство пойдет на такие крутые чрезвычайные меры. Мы, в частности, привыкли, что доля накопления в национальном доходе составляет процентов 25. В последнее время она немного стала снижаться. Но то, что она дойдет до 10—13 процентов, как наметило сейчас правительство, предвидеть такой радикальный шаг было трудно.

Правительство понимает, на какой опаснейшей черте стоит сейчас народ, и «жертвует» тяжелой промышленностью. Для того чтобы когда-нибудь хорошо жить, сегодня надо выжить, и это мне бы хотелось поддер-

жать. Но обратите внимание на то, что эти чрезвычайные акции могут быть успешными только при наличии фундамента экономической реформы. По двум причинам. Во-первых, можно выделить много денег и плохо их использовать. Можно не согласиться, мне кажется, с тем, что вчера говорил товарищ Лигачев, — мол, стоит только выделить деньги сельскому хозяйству, и эти деньги сразу начнут очень хорошо функционировать, решат все проблемы сельского хозяйства. Ничего подобного. Мы давно знаем, как миллиарды уплывают в песок, несмотря на то что они всегда выделялись. А теперь, как мы видим, их будет выделяться еще больше. И только экономическая реформа, только интерес могут в действительности гарантировать, что эти деньги будут использованы так, как положено.

И вторая причина. Эти чрезвычайные меры в конце концов ведут нас к новому чрезвычайному кризису. Оправданием этих мер является только то, что предстоит период, два-три года, когда надо как-то прокрутиться, пока вырастет, так сказать, экономическое дерево. И тогда, когда надо будет платить по векселям, по долгам этих чрезвычайных мер, нам будет из чего платить.

То есть мы еще раз подходим к вопросу экономической реформы. Есть ли экономическая реформа? Мы ждали ее всю эту пятилетку. Я прошу обратить внимание на то, что еще четыре года назад был поставлен довольно-таки остро сакраментальный вопрос: или перестройка, или пятилетка по существу. И победила точка зрения — пятилетка. А теперь мы расхлебываем эту точку зрения. Нам удалось победить один год, да и то не уверен, что удалось победить до конца. Я имею в виду Закон об аренде, который вступает на бумаге в действие через две недели. То есть год мы все-таки оторвали от этой концепции. Может быть, не весь год, но часть года, большую часть года, наверное, все-таки оторвали. И вот сейчас мы снова находимся на ответственной рубежке: да или нет? Быть или не быть? Если это будет пятилетка старая по методологии, старая по принципам, то тогда мы снова обрекаем себя, надо это видеть, на отсутствие экономической реформы и всего того, на что пять лет народ надеялся. Как говорил Райкин, кое-что у нас есть. Не надо говорить, что мы видим здесь эту пятилетку, не надо обвинять правительство в том, что стало хуже, что нет никакой реформы, а, наоборот, мы идем вспять. Этого сказать нельзя. Мы

не идем вспять, в какой-то степени идем вперед, но мало, очень мало.

Первое — по вопросу о рынке. Конечно, произносить речи насчет того, чтобы был рынок, это очень легко, но бесплодно и бессодержательно. Мы здесь собрались, во всяком случае, в этой профессиональной аудитории, где такими лозунгами заниматься вообще не имеем права, это недостойно нас. Мы должны сказать, каким путем, каким механизмом усилить роль рынка и предусмотрен ли правительством какой-то механизм. Можно отменить госзаказы — то есть отменить централизацию, ввести рынок. Это будет, при нынешних ценах, полная анархия в выпуске продукции. Выпуск той продукции, которая, может быть, меньше нужна, и полная ликвидация выпуска продукции, которая нужна стране. То есть это может привести к катастрофе.

Но, с другой стороны, если мы будем иметь такой же, по существу, госзаказ, который был и прежде, то, как бы это ни камуфлировалось в докладе правительства, мы реально не идем к рынку и механизма движения к рынку в докладе не получили. Это, так сказать, один из главных рычагов новой экономической системы, без которого она будет чувствовать себя крайне плохо.

Доказательством того, что мы не получили здесь рынка, то есть не получили этого слагаемого, является и то, что мы здесь начинаем получать такие вещи, которых раньше не было. Здесь экономистов, наверное, много, поэтому я хочу, чтобы меня простили за то, что я скажу о чисто экономическом, но чрезвычайно важном вопросе. Ведь написано в документе правительства, что от всех предприятий предполагается отнять 20 процентов амортизационных отчислений. Этого раньше никогда не писалось. Это же полнейший, кошмарный удар. Ну ладно, нужно ввести какие-то налоги — введите, правильно. Если ввести более жесткие налоги, это будет не налог, а безвозмездное отчуждение, безвозмездное изъятие. А сидящие здесь представители предприятий представляют себе, что такое отнять эти 20 процентов и как они дальше будут осуществлять воспроизводство без 20 процентов средств на воспроизводство. С этим уж никак согласиться нельзя. А ведь можно было бы предусмотреть другие, более экономические меры.

Нам обещано, что будет методологически новая пятилетка. Значит, должен быть и закон о новой пятилетке. Я имею в виду не закон о цифрах, а законы мето-

дологии. Нужен новый закон о централизации вообще в стране. Наверное, раньше, чем слушать проект плана пятилетки, мы должны были рассмотреть, какие есть наметки о принципах руководства и централизации вообще. Может быть, тогда мы бы увидели, что эти принципы нас не устраивают. Мне кажется, что это один из первоочередных законов, к которому мы должны теперь вернуться.

Второй важнейший вопрос — о внедрении новых форм хозяйствования. Товарищи, я не могу понять, почему правительство, которое поддержало нас по Закону об аренде, предложило, что за шесть предстоящих лет доля арендных предприятий должна достичь 20 процентов от общего числа предприятий. Но это же маленькие и средние предприятия, то есть продукция составит не больше чем 10 процентов. Это к концу шести лет мы будем иметь, извините, 6—10 процентов, а в середине — 2—3 процента. Ради чего мы вообще в таком случае городили огород? Мы лишь наметили новую форму. И к тому же остальные формы не содержат все механизмы образования коллективной собственности. Это единственный закон, в котором указаны пути перехода коллективной собственности в арендные отношения. В этом смысле нам даже не нужен Закон о собственности. Там лишь еще раз будет узаконено это явление. И вдруг после того, как и правительство нас поддержало, и Верховный Совет принял Закон об аренде с большим одобрением (ведь 90 процентов голосовали «за»), такой поворот... Что же мы получаем? Вместо того чтобы бороться с существеннейшими препятствиями на пути аренды, мы закладываем такую косметическую аренду, о которой можно сказать, что ее просто нет. Так мы поступаем без всяких оснований. Закон об аренде — реальная форма, которая находится в наших руках, которая уже отработана и может быть внедрена.

А теперь разрешите все-таки сказать несколько слов о препятствиях, которые сейчас стоят на пути аренды. Потому что, если мы о них не скажем, мы не только с 1 января не перейдем на аренду, мы и позже не перейдем.

Первое. Усиливается огромное сопротивление министерств. Раньше министерства знали: одно предприятие, два предприятия, три, сданные в аренду, не грозят их судьбе. Теперь, когда они узнали, что им грозит массовая аренда, сложилось совершенно другое положение. Ведь так называемые структурные единицы согласно по-

правкам к Закону о госпредприятии могут уходить на аренду. И вот сейчас идет массовое запугивание их. Мол, или вы нам пообещаете, что вы никогда не перейдете на аренду, или мы вам пообещаем, что вы немедленно будете лишены статуса структурной единицы. У меня есть телеграммы и письма о том, что некоторых уже лишили. Срочно, в авральном, пожарном порядке! Вот какие способы начинают уже изобретать, и изобретательность будет нарастать. Это первое.

Второе. Ни одна союзная республика не приняла Закона об аренде. А осталось две недели всего. А ведь то, что мы приняли с вами, — не закон прямого действия. Там многое не написано и не описано еще. Правительство не приняло решения о том, какие объекты не подлежат сдаче в аренду и какие не будут выкупаться полностью.

Есть какой-то проект правительства по поводу налогообложения, мы будем говорить об этом завтра. Я бы не хотел забегать сильно вперед, но у меня большие сомнения в том, что это будет хороший документ. Очень большие сомнения... Если мы завтра не успеем договориться, то, следовательно, будет предложен весьма, так сказать, сомнительного качества документ, который может тоже нанести сильный удар по аренде.

Хочу остановиться на вопросе, который имеет к сегодняшнему собранию непосредственное отношение. Я имею в виду вопрос о ценах. Зачем правительство объявило, что в 1990 году будет всенародное обсуждение розничных цен? Неужели мы не знаем, что в нынешней ситуации эта дискуссия превратится в демонстрацию? Сегодня не только не созрела почва для этой дискуссии, а, наоборот, ставится вопрос о стабильности розничных цен.

Следующий вопрос — о внешней торговле. Разве можно согласиться с тем, что у нас в этом документе не помечены перспективы развития внешней торговли, нет перспектив входа Советского Союза в мировую экономику? Разве это мелочь? Разве можно было это пропустить? Мне кажется, кое-что можно было пропустить из банальностей, которых было в докладе, к сожалению, немало и которые мы слушали с чувством все возрастающей скуки. И это после визита Михаила Сергеевича на Мальту, после переговоров с президентом Бушем.

Последнее. Товарищи, нам не назвали этапы эконо-

мической реформы, нам только называли некоторые меры, которые произойдут в течение ближайшей пятилетки, а ближайшая пятилетка — это совсем не этапы экономической реформы. Ведь экономическая реформа — это наверняка две, а наверное, даже больше, чем две пятилетки. Значит, мы можем сегодня поименовать те законы, которые надо принять, но мы сегодня не можем создать те материальные предпосылки, которые нужны для реального включения этих новых этапов. Мне кажется, мы должны были бы поставить перед правительством вопрос позже, чтобы нам действительно были представлены этапы реформы, конвертируемости рубля, этапы перехода к конкуренции, а не бумаги на эту тему. Бумагу можно принять сегодня. Но какие реальные шаги общество должно сделать, чтобы подойти к этим этапам? (Аплодисменты).

Председательствующий. По аплодисментам я чувствую, что произошло приглашение к разговору. Слово предоставляется депутату Клочкову. Затем будет выступать товарищ Левашев.

Клочков И. Ф. Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые члены президиума, уважаемые народные депутаты СССР! Народные депутаты СССР от Всесоюзной организации ветеранов войны и труда, избиратели в поступивших от них телеграммах одобряют доклад Председателя Совета Министров СССР и положение о том, что экономика страны должна быть нацелена на повышение уровня жизни всех социальных групп населения и на обеспечение достаточной социальной защищенности граждан.

Народные депутаты СССР на Съезде, в Верховном Совете СССР, в его комиссиях и комитетах должны настаивать на том, чтобы Совет Министров СССР принял конкретные меры для улучшения снабжения людей продовольствием, товарами, жильем и для усиления народного контроля за производством и распределением материальных благ, борьбы с коррупцией, расточительством, взяточничеством, приписками, спекуляцией, преступностью. Наказ избирателей — добиваться повышения роли всех народных депутатов СССР в выработке целостной политики государства по отношению к старшему поколению. Правовой основой этой политики должны стать законы о ветеранах и инвалидах, которых нет только в нашей стране. Важная задача народных депу-

татов СССР — обеспечение в обществе социальной справедливости и забота об усилении социальной защищенности пенсионеров, людей, прошедших горнило тяжелых испытаний. Они самоотверженным трудом и ратным подвигом заслужили право на заботу, внимание и милосердие.

Обеспеченная старость — это не проявление милости, а обязанность общества. Необходимо делать все возможное для того, чтобы забота о старшем поколении на деле стала высоким нравственным долгом всего советского народа, важнейшей обязанностью государственных организаций, каждого трудового коллектива, чтобы она проявлялась в первую очередь по отношению к участникам Великой Отечественной войны, инвалидам, солдатским вдовам, гражданам СССР, пережившим блокаду Ленинграда, воинам-интернационалистам, к людям, наименее социально защищенным. Необходимо создавать условия для достойной жизни пожилых людей, не допускать по отношению к ним черствости, бюрократизма и бездушия.

Товарищи! 1990 год — это год 45-летия Победы советского народа над фашистской Германией и империалистической Японией. Народные депутаты СССР от Всесоюзной организации ветеранов войны и труда, Комитета Верховного Совета СССР по делам ветеранов и инвалидов, Всесоюзного совета ветеранов войны и труда и Советского комитета ветеранов войны выходят на второй Съезд народных депутатов СССР с предложением: 45-летие Победы отметить как юбилей и все-народно.

Все мероприятия для увековечения памяти погибших воинов мы предлагаем включить в планы социально-экономического развития Союза Советских Социалистических Республик, союзных республик, областей, городов страны на 1990 год и на тринадцатую пятилетку.

К 45-летию Победы мы должны захоронить останки всех погибших защитников нашей социалистической Родины. Великий русский полководец Суворов говорил: «Бой закончен тогда, когда похоронен последний убитый солдат». Мы должны увековечить память о каждом погибшем воине поименно.

К 1 мая 1990 года на всех участников войны — инвалидов по общему заболеванию необходимо распространить все льготы, предусмотренные для инвалидов

войны, снять «потолочное» ограничение пенсии и заработной платы со всех работающих пенсионеров — участников войны, граждан СССР, переживших блокаду Ленинграда. Многие из них еще продолжают трудиться, и нам нужно всем обществом этим людям поклониться. Нужно также освободить всех работающих пенсионеров от подоходного налога, обеспечить бесплатный проезд один раз в году туда и обратно всеми видами транспорта для участников войны, для переживших блокаду Ленинграда. Нужно отменить налог с личных транспортных средств для участников войны и граждан, переживших блокаду. Хорошо бы увеличить выделение автомашин для инвалидов через органы социального обеспечения. Инвалидов с детства по обеспечению машинами следует приравнять к инвалидам войны. Взять под неослабный контроль ассигнования строительства домов-интернатов, территориальных центров и специальных домов для одиноких, престарелых — эта задача в стране решается неудовлетворительно, особенно в Российской Федерации.

Необходимо в течение одного-двух лет обеспечить квартирами ветеранов войны, которым исполнилось 70 и больше лет, независимо от того, с какого времени они стоят на учете. Ускорить улучшение условий жизни ветеранов, инвалидов, вдов, блокадников Ленинграда, воинов-интернационалистов, стоящих в «льготных» очередях. Надо эту задачу решить не позднее 1993 года. Следует объявить конкретные сроки, когда все эти люди смогут получить отдельные квартиры. Обязать исполкомы областных, городских, районных, поселковых Советов народных депутатов строго выполнять постановление Совета Министров СССР от 7 сентября 1989 года об обеспечении жильем ветеранов Вооруженных Сил. Пенсионеров, получающих пенсии до 80 рублей, надо освободить от квартирной платы и производить бесплатный ремонт их жилья. Всемерно способствовать улучшению периодического коммунально-бытового и торгового обслуживания ветеранов. Обеспечить производство и продажу по доступным ценам товаров для пенсионеров.

Необходимо наладить систему продажи продовольственных наборов всем участникам войны, гражданам СССР, пережившим блокаду Ленинграда, ко всем праздникам страны и юбилейным датам. Осуществлять строгий контроль за ценообразованием, не допускать снижения жизненного уровня пенсионеров. При подготовке

реформы цен не допускать повышения стоимости продуктов питания. Надо также увеличить число мест на государственных дачах для инвалидов, участников войны и ветеранов труда. Искоренить социальную несправедливость при распределении дачного фонда. Выделять для инвалидов, ветеранов войны и труда садово-дачные участки вблизи железнодорожных станций. Увеличить размеры земельных участков до 10—12 соток.

Наказ ленинградцев второму Съезду, Совету Министров СССР — рассмотреть вопрос о предоставлении льгот гражданам СССР, пережившим блокаду Ленинграда до полного ее снятия. Награжденных медалью «За оборону Ленинграда» и нагрудным знаком жителя блокадного Ленинграда следует, на наш взгляд, приравнять к участникам войны. Совету Министров СССР рассмотреть вопрос о выплате денег в связи с государственными наградами. Президиуму Верховного Совета СССР решить вопрос о награждении медалью «Ветеран труда» лиц, ушедших на пенсию до 1974 года. Министру обороны СССР рассмотреть вопрос о награждении участников Великой Отечественной войны Почетной грамотой Министра обороны СССР и нагрудным знаком Министра обороны к 45-летию Победы. Ветераны войны, труда, Вооруженных Сил СССР, воины запаса и воины-интернационалисты поддерживают курс перестройки. Мы — за консолидацию всех сил нашего общества.

Председательствующий. Товарищи, пожалуйста, не отклоняйтесь от темы. У Ивана Фроловича было очень хорошее выступление, взволнованное. Та боль высказана, которая у ветеранов на сердце сегодня. Но, видимо, с этим выступлением можно было записаться в секцию «О принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана».

Мы еще раз просим вас высказывать свое мнение по концепции и по этапам экономической реформы — о том стержне, который стоит в центре всей нашей перестройки. И нам очень важно знать мнение и различных регионов, и специалистов. Пожалуйста, еще раз просим. И такие же записки поступают в президиум.

Слово предоставляется товарищу Левашеву. После него будет выступать товарищ Собчак.

Левашев А. В., ассистент кафедры политической экономики Ленинградского технологического института имени Ленсовета (Колпинский территориаль-

ный избирательный округ, г. Ленинград). Уважаемые товарищи народные депутаты, уважаемые товарищи присутствующие! Можно ли со всей определенностью сказать, что существующая множественность мнений, позиций по различным вопросам экономической реформы составляет главную проблему для создания целостной концепции? Нам постоянно говорят о негативных последствиях того или иного экономического мероприятия, пугают разными социальными последствиями. Уважаемые товарищи, у любого экономического мероприятия бывают положительные и отрицательные последствия. Вопрос в том, чтобы найти решение с меньшим числом минусов и с большим числом плюсов. И еще нужно определить точки, куда нужно приложить рычаг силы, чтобы опрокинуть стоящую перед нами гору проблем. Такими болевыми точками я считаю те, которые определяют реальное улучшение жизни трудящегося человека не на словах, а на деле. Что является сейчас главным препятствием на пути реформы? Трудящийся не заинтересован, не может и не хочет хорошо работать. Что бы мы ни говорили о повышении материальных стимулов, они не сработают, пока мы не будем производить больше хороших товаров. А как наш работник, мастер или директор научится производить высококачественные товары, если он подчас даже не знает, как они выглядят, если все высококачественные товары производятся за рубежом? Чтобы разорвать этот порочный круг, нужно добиваться скорейшего открытия нашего рынка и народного хозяйства для товаров и технологий мирового уровня.

Много говорится совершенно правильных слов о совместных предприятиях, о том, что современные внешнеэкономические связи гораздо сложнее, чем просто обмен готовой продукцией. Но главное остается главным, как и 200 лет назад: для рынка нужны деньги, нужен единый конвертируемый рубль. Конвертируемость вводится легко. Для этого нужна неделя. Вопрос в другом. Кому нужны за рубежом наши рубли, пока страна не зарекомендовала себя на мировом рынке? Никому.

Нужно создать дополнительные условия для повышения привлекательности рубля в качестве средства международных расчетов. Таким условием является золотая конвертируемость рубля, то есть размен на золото. Сегодня мы золото просто продаем, товарищи, как нефть, лес, уголь и так далее. А добываем, кстати, мно-

го. Нужно использовать его, как это делают в Швейцарии и Южной Африке, для поддержания стабильности своей валюты. Да, такой шаг нестандартен. Но в нашей сложной экономической ситуации и не может быть стандартных шагов. Этот шаг патриотичен. Мы размещаем рубль не на доллары, франки, марки, рабски заискивая перед заграницей, а на свое золото, спрос на которое устойчиво растет. И, что тоже немаловажно, правительство получает механизм воздействия на курс своей валюты и не отдает его полностью на откуп спекулянтам, валютным спекулянтам мирового рынка.

На первых порах можно дополнительно установить и количественное ограничение функционирования рубля на мировом рынке. Ну, предположим, 100 миллиардов в год. Обратимость рубля позволяет снять проблему денежной реформы и так называемых лишних денег в народном хозяйстве. Пускай они уходят за границу в обмен на любые товары, которые придут к нам.

Разумеется, нужна определенная подготовительная работа. Через министерства и ведомства должны быть разосланы каталоги товаров известных фирм, организованы выезды за рубеж наших хозяйственников.

Нужно и дипломатию подключить, добиваться в торговле для нашей страны режима наибольшего благоприятствования. Но в любом случае тянуть с решением этого вопроса нельзя. Сегодняшний наш «деревянный» рубль буквально подталкивает союзные республики к тому, чтобы вводить свою валюту. И только золотой рубль может стать гарантом, что такого обособления не произойдет. Кроме того, обратимость рубля поможет реально ввести конкуренцию. И все это позволяет говорить, что обратимость рубля — не цель экономической реформы, как прозвучало в докладе правительства, а одно из важнейших средств для ее успеха.

Еще одно препятствие сегодня заключается в том, что трудящиеся не видят порядка на производстве. Царит всеобщая неорганизованность, неразбериха, процветает волюнтаризм, денежные средства используются не по назначению. Ответ на этот вопрос прост. У производства сегодня нет настоящего хозяина. Хочу несколько подробнее остановиться на этом вопросе.

Нормальное современное производство, то есть производство товаров на рынок, всегда позволяет определить или вычлени три группы экономических интересов: интересы собственника предприятия, интересы управления предприятия и интересы трудового коллекти-

ва. Соответственно есть и носители этих интересов: интересы трудового коллектива отстаивает сегодня совет трудового коллектива, в интересах управления предприятием действует администрация. И прошу учесть, если даже директор и нанятый рабочий искусственно состоят в одном профсоюзе или входят в один и тот же совет трудового коллектива, их экономические интересы все равно будут разные. Они могут улыбаться друг другу, отмечать вместе праздники, но разность их экономических интересов неуничтожима.

А вот интересы собственника у нас не определены, что называется, смазаны, потому что нет органа, который их выражает. И от этого у нас такая разница в поведении тех же директоров. Один ногой открывает дверь в министерство и ведет себя как частный собственник своего предприятия, а другой смотрится как временный управляющий, да и то с ограниченными правами. Такая же путаница пошла и с выборами директоров. Там, где совет трудового коллектива смог присвоить себе функции собственника, там дело пошло. Но в подавляющем большинстве случаев толку больше не стало. И ничего удивительного. Как может несобственник выбирать директора? Как может несобственник определять стратегию управления? И реальная действительность, а не злая воля аппарата заставляет отказаться от выбора директора советом трудового коллектива. Выход найден, по-моему, в проекте Закона о социальном предприятии, который обсуждается рабочей группой Комиссии Совета Союза по вопросам развития промышленности, энергетики, техники и технологии и Комитетом Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы. Там четко определено: интересы собственника представляет управляющий совет. Понятны и отношения дирекции с управляющим советом.

Трудовой коллектив, чтобы мнение рабочего класса всегда учитывалось, получает одну треть голосов управляющего совета.

Могут сказать, что таким образом создается новая бюрократическая конструкция, куда охотно перебегут работники отраслевых министерств. Ведь штаб-квартира управляющего совета крупного государственного предприятия может быть хоть в Москве. Это не так. Создание такой структуры позволяет осуществить самое главное — управление народным хозяйством как единым целым. Ведь опасность сегодняшней ситуации, товарищи, в том, что мы расчлениаем экономику. Под кра-

сивыми лозунгами загоняем ее в тупик узкогрупповых интересов. Сегодня существует единственный экономический механизм управления связями народнохозяйственного комплекса как единого целого, это механизм акционерный. Акции выпускаются государством в размере уставного фонда предприятия или его части, и управляющий совет становится акционерным. Причем совершенно необязательно распродавать акции в частные руки. Картинка условно может быть такая: фабрика «Красная заря» имеет 10 процентов акций завода «Большевик», тот, в свою очередь, имеет 10 процентов акций этой фабрики и 15 процентов акций маленькой, но высокотехнологичной голландской фирмы.

Понятно, что развитая акционерная форма приведет к созданию финансового рынка, но на первых порах роль центра огромна, и его значение даже будет возрастать. Я уже не говорю о том, что контрольный пакет акций оборонных и других значимых для экономики союзных предприятий государство оставляет у себя и получает с них дополнительный доход в виде дивидендов.

Акционерная форма собственности значительно облегчит преодоление третьего препятствия, о которое мы спотыкаемся сейчас на каждом шагу. Речь идет о разграничении функций между Союзом и республиками. Сегодня же, как на базаре, делим по головам: вам — группа «Б», нам — группа «А». А почему, собственно? Почему нерентабельный металлургический завод на Среднем Урале важнее для экономики Союза, чем ивановские ткацкие фабрики? Куда денутся информатика, электроника? А ведь многие экономисты считают сегодня эти отрасли базовыми. У Союза нет своей, чисто союзной, территории. И надо отдавать себе отчет, что после весенних выборов ни одна союзная республика, в том числе и Россия, не позволит вольготно, как прежде, хозяйничать на своей земле союзным ведомствам-монополистам.

Какая-то временная договоренность может быть достигнута, но нужно готовить долговременные инструменты разрешения таких конфликтов. Акции — идеальное средство: у Союза 40 процентов акций завода «Большевик», у республики — 30 процентов, причем все в выигрыше. Количество же вложенных средств определяется возможностями бюджета. Таким образом мы полностью задействуем два главных инструмента косвенного государственного регулирования, находящихся в руках со-

южного правительства: денежно-кредитную и бюджетную политику.

И наконец, последнее. То, о чем я сказал выше, и всю работу, которую будет вести, в частности, Комитет Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы над предложенными законопроектами, можно уподобить бетонированию стен каналов, по которым пойдет живительная вода в пустыню. Только в том случае, когда работа будет проделана, можно открывать шлюзы: вводить новые цены и рыночный принцип их формирования. Однако это должно случиться не через 3—5 лет — у нас их просто нет, нам их никто не даст, — а значительно раньше. Я поддерживаю Председателя Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы товарища Воложнина: нужно, чтобы все предложенные законопроекты, в том числе и весь пакет по экономической реформе, были приняты в 1990 году.

Председательствующий. Товарищ Собчак, пожалуйста, Вам слово.

Собчак А. А., член Верховного Совета СССР (Василеостровский территориальный избирательный округ, г. Ленинград). Товарищи, я подал заявку на выступление в секции еще вчера утром. Но почему-то был принят алфавитный порядок, поэтому я и просил дать мне слово раньше.

Вчера очень часто звучало одобрение предложенной правительством программы выхода из кризиса и по оздоровлению экономики. Я хочу высказать иное суждение — крайнюю неудовлетворенность программой, предложенной правительством.

Во-первых, потому, что эта программа с самого начала не имеет твердого фундамента. Мы не определили в законодательном порядке свое отношение к основным вопросам: к собственности и земле, к налогообложению и положению в экономической системе социалистических предприятий. Без этого вся программа, простите, — одни разговоры. А если завтра мы примем решение (допустим, Верховный Совет примет, исходя из тех полномочий, которые будут предоставлены ему вторым Съездом народных депутатов СССР) о допущении частной собственности? Такой вариант опубликован, поэтому сейчас он — возможный вариант решения вопроса. Поэтому все, что нам предложило правительство, должно выглядеть совершенно в ином виде. От этого зависит

очень многое. Или мы принимаем решение о том, что земля является государственной собственностью, как и прежде, и принадлежит Союзу ССР. Или принимаем другой вариант, по которому собственниками земли являются Союз и союзные республики. Или принимаем третий вариант, на котором настаивают автономии: собственниками земли являются народы, населяющие соответствующую территорию. Это поставит правительство при решении конкретных экономических вопросов в совершенно разные условия, в том числе в инвестиционной и структурной политике. Одно дело — решать вопрос о размещении предприятий из центра, а другое — решать его только с согласия тех народов, которые населяют соответствующую территорию. И так по любому вопросу.

Вторая неудовлетворенность проистекает из-за того, что нам, простите, представлена не программа с конкретными этапами и конкретным механизмом реализации, а очередная декларация, причем декларация, в которой нет даже (как бы помягче выразиться) достаточного сведения концов с концами. Давайте вспомним, о чем вчера говорил Н. И. Рыжков. Он говорил о том, что основные достоинства среднего, эклектического варианта, который принят правительством для перехода от административной экономики к рыночной, состоят в том, что он позволяет без возврата к административным мерам остановить нарастание дефицита и спад производства, открывает реальный путь к формированию рынка. Но ведь это же неправда, товарищи. Весь смысл того, что нам предлагает правительство и что уже осуществляется, — это чрезвычайные меры, осуществляемые чисто административными методами. И вчера Н. И. Рыжков снискал аплодисменты, когда заявил о том, что нам нужно пересмотреть вопрос о самоуправлении трудовых коллективов, что нужно отказаться от выборности руководителей предприятий и так далее.

Хотел бы на этом конкретном вопросе остановиться, чтобы показать, как самые разумные идеи в нашей реальной экономической и политической действительности могут приводить к отрицательным, а подчас и абсурдным результатам. Давайте вспомним, как проводилось в жизнь самоуправление предприятий. Закон о госпредприятии еще не вступил в действие, а в декабре 1987 года правительство поспешило распространить принцип самоуправления и на все другие организации. А надо было десять раз подумать о введении самоуп-

равления на предприятиях целого ряда отраслей и о том, как увязать деятельность администрации, построенную на единоначалии, с принципами самоуправления коллектива.

Что произойдет сегодня? Трудовые коллективы уже столкнулись в шести отраслях с тем, что самоуправление и выборность отменены. Имеет место постоянное пополнение руководящего состава предприятий отставными партийными и государственными работниками. И вот этот процесс для меня представляется одним из самых опасных.

Многие наши благие пожелания и решения будут перечеркнуты, если мы сегодня, исходя из соображения о том, что самоуправление наносит определенный вред, что необходимо повышать дисциплину и прочее, откажемся от самоуправления. Не откроем ли мы этим путь к пополнению руководства промышленных предприятий некомпетентными людьми? Нужно очень и очень подумать о том, каким образом соединить необходимость администрирования и «твердой руки» на предприятии (этого требует производство) с самоуправлением. Для этого есть форма, о чем уже говорили. Это и акционерная форма, и аренда, и выкуп трудовыми коллективами соответствующих средств производства и переход их на самостоятельное существование. Это и конкурсное замещение соответствующих должностей.

Таков один из конкретных вопросов. Меня же больше беспокоит другое. Меня беспокоит то, что в программе правительства, помимо отсутствия конкретного механизма осуществления этапов реформы и мер, которые правительство нам обещает по оздоровлению финансового рынка, финансового положения страны, нет еще и такой ясности: а продолжается ли осуществление экономической реформы? И каково место предприятий в ней?

Обратите внимание: во вчерашнем докладе и в письменном докладе, который нам был представлен, нет ни слова о самостоятельности предприятий, об укреплении их хозрасчета. Говорится же о совершенно других мероприятиях, связанных с увеличением выпуска товаров широкого потребления, со структурными изменениями, с оздоровлением финансов. Преподносится это нам как соответствующая новация, как углубление реформы.

Я специалист по хозяйственному праву и думаю, что

многие руководители предприятий, которые здесь присутствуют, подтвердят то, что я сейчас скажу. Вы знаете, такой хаос в экономике у нас начался с того, что мы не знали и не знаем, по каким нормативным актам нам существовать в экономике. Давайте вспомним тот пакет постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, который был принят после XIX Всесоюзной партконференции, там более десяти постановлений по всем вопросам деятельности экономики. Он реализован сегодня или нет? Я не знаю. Его никто не отменял, но тем не менее, если посмотреть на вопросы развития банковской и финансовой системы, а также поставок и прочее, здесь пошли совершенно по другому пути. Дальше. Есть Закон о государственном предприятии. Он действует сегодня или не действует? Думаю, что в большинстве своих основных положений, которые были направлены на расширение самостоятельности предприятий, он просто не действует, потому что правительство поэтапно ликвидировало самостоятельность предприятий, в первую очередь по установлению заработной платы, а также в решении целого ряда других вопросов. У меня нет времени, чтобы все перечислить. Так к чему же мы придем? Пока мы имеем очень четкую программу правительства: замораживание заработной платы, замораживание цен и замораживание того нищенского уровня, в котором живем мы, каждый из нас и предприятия в целом.

Возникает вопрос: представленная программа правительства означает, как здесь очень деликатно выразился П. Г. Бунич, медленный возврат к старому или отказ от движения вперед? Я думаю, что ответ на этот вопрос мы еще не получили, но должны получить. Считаю, мы должны выразить неудовлетворенность теми предложениями, которые нам представило правительство. Необходимо потребовать от правительства четких, конкретных рекомендаций и представлений о том, как нам выйти из кризиса. О чем прежде всего должна идти речь? Я думаю, первое, чем мы должны руководствоваться при решении всех экономических проблем, следуя высказыванию М. С. Горбачева в статье о социалистическом идеале, — это то, что пора перестать наконец навязывать экономике готовые схемы, а решать все вопросы нашей экономической жизни исходя из потребности, из движения реальной жизни.

В чем же эта потребность? В нашей стране главный больной вопрос — сельское хозяйство. Надо прежде

всего исходить из необходимости решения этой проблемы. В чем я вижу ее решение? Решать проблему надо буквально с первого дня 1990 года. Я надеюсь, что мы все-таки примем на Съезде решение о проведении широкомасштабной земельной реформы, и уже одно это оправдывает работу Съезда. Необходимо освобождение крестьянства и сельскохозяйственных предприятий от налогов, создание режима наибольшего благоприятствования, пока страна не будет накормлена и мы не получим все необходимые продукты сельского хозяйства. Это первое.

Второе. На мой взгляд, «выздоровление» финансового рынка требует особого внимания. До тех пор, пока мы оставляем в руках правительства эмиссию денежных средств, мы не получим оздоровления финансового рынка. Каждый раз, когда правительству понадобятся дополнительные средства, оно запустит печатный станок, как делало это до сих пор. Поэтому уже давно назрела необходимость выведения банка из-под контроля исполнительной власти. Необходимо передать права эмиссии под контроль Верховного Совета СССР — высшего органа государственной власти. У нас очень много предложений, связанных с вопросом об ускорении включения нашей экономики в мировую экономику путем развития различных форм совместных предприятий. Предложений здесь много, но они, к сожалению, встречают активное противодействие нашего бюрократического аппарата.

И наконец, последнее. Я уже трижды говорил на Верховном Совете СССР, но наш президиум великолепно умеет в отличие от уважаемой Валентины Семеновны выслушать и не заметить некоторых предложений. Это необходимость жесточайшего режима экономии на нужды государственного аппарата. Вольготно живет наш государственный аппарат, увеличивает себе заработную плату, создает все новые и новые подразделения. Приведу только один пример: ликвидация одного ведомства в сфере внешнеэкономических отношений дала возможность увеличить число работников, занятых в этой сфере, почти на 40 процентов, ибо во всех министерствах и ведомствах были созданы вновь или существенно расширены соответствующие главные управления по внешнеэкономическим связям. Вот так аппарат решает свои проблемы. Сегодня важнейший этап нашей реформы и важнейший этап всей перестройки — либо мы, представители народа, будем наконец решать вопросы

в интересах народа, либо аппарат по-прежнему будет манипулировать нами и решать все вопросы в своих собственных интересах. (Аплодисменты).

Председательствующий. Уважаемые будущие ораторы! Не заставляйте председателя прибегать к административно-командной системе. Придерживайтесь, пожалуйста, регламента. Мы хотели еще до обеда предоставить слово директору предприятия. Дадим или уже после перерыва?

Тогда есть одно небольшое объявление: наша очень инициативная аграрная группа народных депутатов СССР сообщает о том, что сегодня в 15 часов в Центральном Комитете партии состоится встреча М. С. Горбачева, Н. И. Рыжкова и других членов Политбюро с народными депутатами-аграрниками. Следует подойти с улицы Куйбышева, 6-й подъезд «А». Пропуск — по депутатским мандатам. Встреча состоится в большом конференц-зале.

Объявляется перерыв на 20 минут.

(После перерыва)

Председательствующий. Товарищи, есть два небольших объявления. Александр Николаевич Яковлев просит в 16 часов на собственной половине этого здания собраться членам Комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года.

И второе объявление. Товарищ Усманов просит, чтобы в 14 часов 30 минут к нему подошел Г. Г. Плехов, который присутствует на нашей секции от ЦК КПСС.

Слово предоставляется товарищу Самсонову.

Самсонов А. С., директор Первого московского часового завода имени С. М. Кирова (Пролетарский территориальный избирательный округ, г. Москва). Уважаемые члены президиума! Уважаемые депутаты! Нам задали ряд вопросов, нужно дать оценку тех предложений, которые дало правительство в докладе Н. И. Рыжкова. Что можно сказать? Что касается задач, стоящих перед нами в первом периоде нашей деятельности — это 1990—1992 годы, мое твердое убеждение, что эти материалы должны были появиться уже в середине 1985 года.

Коснусь оценки и разработки концепции тринадцатой пятилетки. Без комплекта законов пятилетний план

разработать практически невозможно. Можно предложить кое-какие стратегические направления тринадцатой пятилетки. Но четко и конкретно вывести страну на какие-то показатели, на какие-то конкретные цифры, я считаю, невозможно. В подтверждение этого я хочу остановиться на нескольких моментах, которые считаю практически недоработанными.

Первое и главное — это вопросы внешнеэкономической деятельности. Здесь уже говорилось, что во вчерашнем докладе этому вопросу уделено практически мизерное внимание. Как можно эти вопросы сегодня ставить на таком уровне, когда организуется общеевропейский рынок, куда мы в обязательном порядке должны войти? Как можно сегодня не нацелиться на то, чтобы войти в этот рынок?

Кстати, все, что касается законов западного рынка, я могу сказать, что мы сегодня в большинстве своем недопонимаем, какая серьезная ответственность и какая серьезная подготовка необходимы во всех буквально направлениях нашей работы. Я вам приведу один пример. Два с лишним года работы на внешнем рынке привели к тому, что цены на массовую продукцию, которую мы сегодня выпускаем, я говорю о своей часовой отрасли, должны быть снижены на 30 процентов. А мы сегодня ведем разговор в стране по поводу роста цен с введением рыночных отношений.

Сегодня мы рассуждаем о развитии совместных предприятий. Но, товарищи, кто работает с иностранными партнерами, прямо заявляет: для того, чтобы создать нормальное совместное предприятие, которое бы помогло развиваться нашей экономике, нужны гарантии партнеру, что вложенный им капитал не пропадет и он его не лишится. Назовите сегодня законоположение, которое бы защищало иностранный капитал в нашей стране. Таких положений на сегодняшний день нет. Даже те законоположения об аренде, которыми мы сегодня располагаем, ничего не гарантируют.

Сегодня, взяв в аренду то или иное предприятие или тот или иной земельный участок, арендатор не защищен от того, что он, вкладывая свой капитал, завтра не сможет его получить обратно, когда арендные отношения будут разорваны. В законоположении об этом деле сказано, но такая возможность пока не подтверждена самым главным законом о налогообложении.

Павел Григорьевич здесь говорил уже об этом, я еще раз хочу повторить, мы стремимся идти законным

путем, мы стремимся создать государство, работающее по законам. Но мы не успели даже принять новые законы, как они практически или не начинают работать, или вообще не выполняются. И ответственности за это, я считаю, у нас нет абсолютно никакой.

С 1 января 1990 года должны войти в силу Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде. Но кто сегодня ответит, если этого не произойдет?

Теперь вопрос о пятилетних планах. Думаю, они — стратегия нашей экономики. Представленные в них цифры нельзя «законсервировать». Промышленные предприятия должны отчитаться за их выполнение. Сегодня, думается, следует перейти на годовое планирование, а пятилетние планы надо иметь лишь как перспективу развития той или иной отрасли, того или иного научного направления. Цифры пятилетних планов не дают нам возможности развернуться, они мешают управлять ситуацией.

Плановая политика и централизованное планирование должны строиться на целевых комплексных программах, сформированных на основе госзаказа. Он должен стать предметом конкурентной борьбы предприятий, если будет им выгоден. Тогда и появится интерес и желание трудиться добросовестно. Это проблема проблем. Нужно, чтобы человек наконец-то понял, кто же он — индивидуальный работник или член трудового коллектива, и осознал, что является собственником своего труда. Если сейчас мы не сможем определить эти критерии, то ничего не добьемся, а практика последних лет показывает, что все меняется в зависимости от ситуации, а не на основе закона. Приведу пример. Что значит попасть на внешний рынок? Что значит выйти на него со своим товаром? Для этого нужно поработать, и притом поработать не только в Союзе, но и с западными партнерами, которые прекрасно знают законы рынка и товар. Это огромный труд целого коллектива, любого завода. И как просто принимаются решения на введение квот и лицензирование экспорта товаров. Куда же мы идем и что делаем? Разве можно подрывать работу коллектива и терять западные рынки? Если у нас не хватает тех или иных товаров, давайте примем решение о расширении их производства, применим целевое инвестирование, а не будем жить сиюминутной ситуацией. Мы пришли, как здесь говорилось, при введении рыночных отношений к товарному обмену. Но что такое товарный обмен при сего-

дняшних рыночных отношениях? Товар меняем на товар и деньги в придачу. А если у тебя нет товара, пользующегося спросом? Тогда давай валюту! То есть все поняли, что только валюта сегодня поможет купить необходимые технические средства, которых нет на нашем внутреннем рынке.

Очень интересны в докладе строчки о том, что часть недостатков можно было бы предвидеть, но научное подкрепление реформы идет одновременно с ней. Я вправе задать такой вопрос: а что, у нас не хватает научных кадров? Или их достаточно, но к ним не прислушиваются? Другой вопрос — о подготовке управленческих кадров, от которых сегодня во многом зависит наше движение вперед. В программе об этом ничего не сказано.

На нашем Съезде неоднократно встает вопрос о культуре. Элементарный, казалось бы, пример культуры — случай с обвинением во лжи Председателя Верховного Совета СССР и связанные с этим многочисленные выступления. Ведь собрались здесь, чтобы решать государственные дела, а ведем себя подчас ужасно. Ни один западный партнер не будет с тобой работать, если почувствует, что ты нечестен, недобросовестен, необразован, что ты не человек слова. Почему же у себя в стране мы допускаем недопустимое?

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Капто. Затем выступает товарищ Миргазиямов.

Капто А. С., заведующий Идеологическим отделом ЦК КПСС, член Верховного Совета СССР. (От Всесоюзного общества «Знание»). Уважаемые товарищи народные депутаты! Если бы меня спросили — верю ли я, что, отработав новую модель экономических отношений, создав наконец необходимые законы, мы продвинемся вперед в экономической реформе, я бы не рискнул ответить утвердительно. Думаю, вы согласитесь, что многие новации в экономике сдерживаются не только противостоянием командно-административной системы или правовой незащищенностью непосредственного производителя.

Сегодня серьезным тормозом (об этом уже сказал товарищ Самсонов, а я остановлюсь более обстоятельно) является некомпетентность многих специалистов, слабая научная проработка намеченных действий. Нам наконец следует понять, что существует огромный разрыв между экономической реформой, ее этапами и кад-

ровой политикой в этой сфере. А ведь новый хозяйственный механизм будут вводить не постановления, не сами по себе законы, хотя они должны быть отлично отработаны, а конкретные люди. Их профессиональный уровень, экономическое мышление, правовое самосознание в конечном счете определяют — заработает этот механизм или нет.

Однако мы должны признать, что пороки старой хозяйственной политики, заложенный в ней экстенсивный тип воспроизводства продолжают действовать в системе профессионального образования. В погоне за пресловутым «валом» забыто о качестве подготовки специалистов и рабочих кадров. Деформирована сама структура специальностей в высшей и средней школе. Она не отвечает даже нашим запросам, тем более перспективным планам. До сих пор продолжают с прежней настойчивостью массовая безадресная подготовка инженерно-технических кадров по устаревшей технологии и нерачительное их использование. В то же время повсеместно нарастает спрос на специалистов в приоритетных направлениях развития нашей экономики, в области научно-технического прогресса.

Не обеспечена соответствующими кадрами сфера экономической и правовой деятельности. Мы готовим, к примеру, большое количество экономистов. Но в основном это специалисты в области конкретной экономики и политэкономии. Сегодня же мы ощущаем острейший дефицит, и это подтвердят директора предприятий и другие хозяйственные работники. Дефицит квалифицированных кадров и по финансам и кредиту, валютным операциям, современным методам управления, наконец, по правовому регулированию хозяйственной деятельности, о чем говорил товарищ Собчак.

Не выдерживает проверки экономической реформой и существующая организация профессионально-технического образования. Прimitивно понятый хозрасчет подтолкнул министерства и ведомства к якобы более дешевой курсовой подготовке рабочих непосредственно на производстве. Мы знаем, что в развитых странах квалифицированный рабочий готовится четыре, а то и шесть лет. У нас вообще нет таких сроков. Более того, и это очень тревожно, в последнее время быстро сокращается прием учащихся в профессионально-технические училища. Учебные помещения и общежития передаются на другие цели. Практически остановлено строительство новых училищ. Из них вымываются квалифи-

цированные инженерно-педагогические кадры. Такой недальновидной политикой многие предприятия и даже отрасли сами себя лишают перспективы, закрепляют собственную техническую отсталость.

К сожалению, в перспективных проработках будущей пятилетки, как по этапам, так и в принципе, в концептуальном плане развития образования в целом, прослеживается традиционный подход, который сформировался в период застоя. Если всерьез думать о будущем, то развитие образования следует включить в программу тринадцатой пятилетки в качестве стратегического приоритета перестройки и неперемennого условия оздоровления всей нашей экономики. Чрезвычайно важно, чтобы перестройка всей деятельности средней и высшей профессиональной школы, подготовка научных кадров развивались в дальнейшем не автономно, а в тесной увязке с основными этапами радикальной экономической реформы.

Экономической основой укрепления народного образования должны являться возрастающие бюджетные ассигнования. Планировать их следовало бы в соответствии с долговременными стабильными нормативами. В этой связи представляется необходимым предусмотреть в тринадцатой пятилетке разработку и введение в действие нормативов развития народного образования на общегосударственном, республиканском, а также местном уровне.

Наряду с этим вводимый хозяйственный механизм должен способствовать утверждению обоюдовыгодных экономических отношений профессиональной школы с отраслями, государственными и местными органами управления. Одним из действенных средств в этом направлении могло бы стать формирование государственного заказа на подготовку и переподготовку кадров под важнейшие общегосударственные, а также межреспубликанские региональные проблемы. При этом заинтересованность в его выполнении необходимо стимулировать льготными условиями финансирования и ресурсного обеспечения. Нужны соответствующие правовые гарантии, а также экономические стимулы для широкого развития договорных отношений учебных заведений с предприятиями, организациями, местными органами власти на подготовку кадров при частичном возмещении затрат из средств трудовых коллективов, местных бюджетов, хотя, конечно, по этой позиции у меня могут быть оппоненты.

Надо признать, что в законодательной деятельности Верховного Совета СССР этим проблемам не было уделено должного внимания. Это следует учесть при подготовке новых Основ законодательства о народном образовании, следует также внести необходимые коррективы в окончательную редакцию законопроектов о местном самоуправлении, о социалистическом предпринятии, о едином налогообложении и некоторые другие.

Два слова о фундаментальной науке. Мне кажется, она у нас «обижена» и на Съезде народных депутатов, и в жизни тоже. Ведь только на солидной теоретической основе можно решить практические задачи, связанные с технологическим переворотом. В связи с этим мы должны извлечь уроки из зарубежного да и отечественного опыта. Если в 50-е годы признавался приоритет нашей отечественной науки в ряде важных направлений, то сейчас, по оценке многих ученых и специалистов, прессы, ее состояние соответствует мировому уровню прошлого десятилетия. Мы подошли к рубежу, когда отставание нашей науки может принять острый характер.

Приходится констатировать, что приборная оснащённость советских исследователей по сравнению с американскими ниже в 4—5, а то и больше раз. Коммуникационные и информационные возможности наших ученых опустились ниже критических пределов. К чему привело подобное отношение к науке, видно из того, в каком состоянии находятся информатика, медицина, экология, имеющие едва ли не самую высокую социальную значимость в нашем обществе. Существует реальная опасность, что при переходе экономики страны на рыночные отношения усугубится положение с финансированием фундаментальных исследований. Внедрение в фундаментальную науку хозрасчетных отношений может для нее плохо кончиться.

Нужна осмотрительность, нужно видеть перспективы, ибо мы можем очень многое потерять. К сожалению, такая точка зрения получает в последнее время довольно широкое хождение в печати, среди широкой общественности. Следует максимально поддержать Академию наук СССР в ее стремлении осуществить решительные преобразования в сфере научной деятельности.

При введении нового хозяйственного механизма нужно наконец-то решить проблему сотрудничества между промышленностью, научными учреждениями и

учебными заведениями, обеспечивая оптимальное инвестирование совместных научных исследований. По опыту США и ряда других стран Западной Европы, мощным фактором стимулирования научно-исследовательских работ является льготный налоговый режим и продуманная политика в отношении так называемых «рискованных исследований».

Представляется, что комиссия по доработке проекта документа, который роздан нам, должна учесть ряд моментов, связанных с развитием фундаментальной науки.

Серьезнейшее внимание мы должны обратить на тревожное положение, которое у нас сложилось с проблемой информатизации нашего общества. Мы не сможем дальше сделать существенного шага вперед, если все-речь, при существенной финансовой поддержке и поддержке народных депутатов не займемся этим делом. Возможности здесь огромные. И у государства, и у парламента. Огромные возможности и у общественных организаций, в том числе общества «Знание», всей нашей советской интеллигенции, которая, как мы не раз убеждались, готова все сделать, чтобы осуществить те экономические преобразования, о которых идет речь на Съезде народных депутатов СССР.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Миргазямову. После него будет выступать товарищ Мельников.

Миргазямов М. П., Председатель Совета Министров Башкирской АССР (Бирский национально-территориальный избирательный округ, Башкирская АССР). Уважаемые товарищи! По обсуждаемому на нашей секции вопросу хотел бы высказать следующее.

Первое. Представленный правительством доклад, на мой взгляд, является неплохим ориентиром экономического и социального развития общества на предстоящее пятилетие. Мы разделяем точку зрения, что в переходный период наряду с разработкой и внедрением новых методов хозяйствования, изменением отношений к собственности, расширением рыночных отношений должны сохраняться активно действующие элементы государственного регулирования экономики.

Второе. Вместе с тем в представленной концепции есть немало трактовок и положений, являющихся не

беспорными, задач, не полностью отвечающих реальностям жизни. Кое-где преобладает декларативность. Длительная пробуксовка экономической реформы на ее начальном этапе, отсутствие ощутимого эффекта вселяют сомнения в реальность сроков решения насущных нужд народа. На изменение первоначально названных сроков выхода из кризисного положения, вероятно, повлияло давление первого Съезда народных депутатов СССР, накаляющееся общественное мнение. Это обстоятельство наталкивает на мысль, что при разработке концепции допущен волевой подход в оценке эффективности намеченных мер по оздоровлению экономики.

Третье. Складывается впечатление, что экономическая и социальная эффективность отдельных факторов оживления и развития экономики как следует не взвешена. Скажем, следовало бы иметь в виду, что в процессе перехода на многообразные формы собственности нельзя рассчитывать на получение высокой отдачи с первых шагов. Нужно время на адаптацию, освоение, налаживание производства на принципиально новой основе. В целом следует согласиться с положением о том, что многообразие форм общественной собственности — это не переходное, а нормальное состояние социалистической экономики. Однако понятие «многообразие собственности» не сводится только к формам собственности, но охватывает их многотипность: государственная, индивидуальная и так далее. А также разные ее уровни: союзная, республиканская, административно-территориальная и так далее.

И самое важное, следует видеть многоукладность экономики, которая так же реальна для социализма, как многообразие форм собственности. И об этом надо говорить прямо. Мы не можем не увидеть, что за этими укладами стоят определенные социальные группы людей со своими специфическими экономическими интересами. Вполне понятно, что между ними неизбежны противоречия, порой носящие антагонистический характер. При определенных условиях на базе этих социальных сил могут возникнуть политические организации со своими претензиями на политическую власть, со своим политическим курсом. Конечно, все это надо предвидеть, прогнозировать возможные последствия, проявлять величайшую осторожность.

Четвертое. В докладе рынок рассматривается в сочетании с государственным регулированием как главный инструмент координации деятельности участников об-

щественного производства. Это положение представляется неточным. Рынок скорее всего сам является регулятором экономики. Координирующую роль при этом должно выполнять государство. Нельзя признать верным положение о том, что рынок обеспечивает ограничение монополизма. История уже показала, что, напротив, рынок может способствовать и способствует развитию монополизации. Сдерживать этот процесс может только государство. В связи с этим нам необходимо уже в ближайшее время разработать систему антимонопольных мер, направленных на преодоление диктата производителя по отношению к потребителю, создание благоприятных экономических условий для формирования конкурентной сети мелких и средних предприятий, ориентированных непосредственно на рыночную конъюнктуру. Не обойтись здесь без трансформации системы штрафов, неустоек и так далее, чтобы обеспечивать полное возмещение ущерба, включая и упущенную выгоду.

Пятое. Что касается альтернативных вариантов стратегии экономического и социального развития страны в будущем пятилетии, то мы, как и правительство, отдаем предпочтение третьему варианту. Но здесь, на наш взгляд, требуется ряд корректировок. Во-первых, следует все же изыскать средства для обновления действующих основных фондов на производстве, где нарастает аварийная ситуация, или связанных с реализацией неотложных природоохранных мероприятий. И хотя предложенный вариант, на первый взгляд, носит более выраженную социальную направленность, приведенные пропорции промышленного производства с учетом больших различий цены одного процента в группах «А» и «Б» скрывают действительную величину переориентации. При этом различие между 27, 30 и 33 процентами вернее будет оценить как тенденцию, чем как решительный поворот к социальной политике. Здесь требуется рассмотреть вопрос, применяя абсолютные физические объемы. Следует заметить, что предлагаемые сокращения на 2—3 процента доли фонда потребления национального дохода и ресурсов производственного строительства во второй половине тринадцатой пятилетки не должны привести к уменьшению физического объема фонда жизненных средств. Только при этих условиях допустимо указанное сокращение.

Шестое. Можно в принципе согласиться с этапами

радикальной экономической реформы, определенными в концепции. Они достаточно обоснованны. Как бы нас ни подстегивали обстоятельства, на осуществление реформы уйдет вся тринадцатая пятилетка. Вместе с тем сложность выдвинутых задач, огромная инерционность происходящих негативных процессов вызывают опасность растягивания сроков. С этим нельзя никак согласиться. Замедление темпов реформы может привести к новой деформации в экономике, к окончательной потере веры в перестройку или возврату к старым административным методам управления, взрывным явлениям в обществе.

В связи с этим считал бы целесообразным прежде всего в 1990 году, определенном как подготовительный период, обязательно завершить всю законотворческую и нормативно-творческую деятельность, имея в виду, что все акты взаимосвязаны и их нормальное функционирование возможно только в комплексе. Исходя из этого, нельзя растягивать внедрение законодательных актов на 1991—1992 годы, необходимо предусмотреть их введение в действие в течение 1991 года. Только отдельные акты, представляющие особую сложность, например, по рыночной системе, могут быть отложены на первую половину 1992 года.

Кроме того, не следовало бы откладывать на конец второго этапа 1995 года реформу организационной структуры управления народным хозяйством. Она должна вестись синхронно с общей экономической реформой и завершиться в 1993 году после внедрения нового хозяйственного механизма. Следует иметь в виду, что уже более трех лет в министерствах и ведомствах царит чемоданное настроение, которое сдерживает положительное решение стоящих проблем, обедняет интеллектуальный потенциал в целом способных квалифицированных специалистов.

Седьмое. Дополнение в развитие отдельных положений, связанных с радикальной экономической реформой. Вношу некоторые конкретные предложения. Учитывая, что министерства и ведомства не несут ответственности за занижение плана прибыли и платежей в бюджет против контрольных цифр, доведенных ими до подведомственных предприятий, на основании которых формируется доходная часть местного бюджета, представляется необходимым возмещать бюджету местного Совета разницу в платежах за счет соответствующего уменьшения отчислений в централизованные источники этих минис-

терств и ведомств. В целях совершенствования учета трудовых ресурсов, вовлечения в общественное производство дополнительных резервов труда надо ускорить разработку и принятие Закона о занятости в СССР, предусматривающего укрепление социалистической дисциплины труда в народном хозяйстве, введение экономических санкций за его нарушение.

И последнее. Надо стимулировать производство потребительских товаров на местах путем установления предприятиям (независимо от ведомственной подчиненности) местными органами управления территориального заказа в размере до 15 процентов от планового объема работ или услуг с учетом профиля предприятий для обеспечения местных потребностей. В связи с тем что местные Советы несут полную ответственность за обеспечение населения продовольствием, целесообразно предоставить право Советам Министров автономных республик, край(обл)исполкомам устанавливать госзаказ на производство отдельных видов продуктов питания, вырабатываемых преимущественно из нескольких источников сырья.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Мельникову. Подготовиться товарищу Ибрагимову.

Василий Павлович, убедительно Вас прошу: пожалуйста, скажите, как продвигается реформа в совхозе, какие на ее пути стоят проблемы и трудности, какие меры Вы предлагаете для решения этой проблемы? Не пытайтесь охватить все проблемы сразу.

Мельников В. П. Уважаемые товарищи депутаты! Проблемы реформы сложны и многообразны. И все мы с вами единомышленники в том, чтобы сделать нашу страну и народ процветающими и живущими в как можно лучших условиях. Конечно, мерой всему является человек. Поэтому с этой точки зрения, я считаю, и нужно рассматривать все наши вопросы. Человека составляет работать необходимость. Поэтому необходимо, конечно, сейчас переходить к рыночной экономике, не откладывая это в долгий ящик.

Я хочу сказать о сельском хозяйстве, о своей отрасли. Необходимо уже в 1990—1991 годах принять законы, касающиеся земли, собственности. Это ускорит переход к рыночной экономике. Возьмем нашу Ростовскую область. На 4,3 миллиона человек населения и на 6 млн.

гектаров пашни у нас имеется 750 хозяйств. В настоящий момент на аренде находится 67 хозяйств. И только один человек стал фермером. Такая нерешительность, считаю, происходит оттого, что нет у нас еще полноценных законов об аренде, о собственности, о земле. Поэтому необходимо уже в 1990 году снять долги с совхозов и колхозов. Это во-первых.

Во-вторых, не повышать закупочные цены на промышленные товары, иначе подскочит цена на сельскохозяйственную продукцию, — это очень важно, товарищи. Ну, разумеется, нужно подготовить за 1990 год наши совхозы и колхозы к переходу на рыночные условия и в то же время убрать все ненужные статистические отчетности.

Что касается перспективы дальнейшего перехода на рыночную систему, я не услышал предложений о самой форме, какой она должна быть. Как она (хотя бы для обсуждения) должна выглядеть? На мой взгляд, переход к рынку нельзя откладывать на долгие времена. Начинать его необходимо с 1991 года. И вот почему. На сегодняшний день у нас уже имеются кооперативы, есть арендные звенья, есть арендные коллективы, которые уже работают именно по рыночной системе. Они полностью отличаются от государственных предприятий и имеют совсем иные условия. Те кооперативы, которые перегоняют деньги из безналичных в наличные, имеют большие возможности. Те подрядные арендные коллективы, которые сегодня сверхплановую, сверхдоговорную продукцию уже продают по рыночной цене, также имеют деньги, которые не обеспечены наличием товаров на прилавке. Это очень большой вопрос, который затрагивали здесь многие.

Я считаю, что если с 1991 года не перевести на такие же условия остальные хозяйства, то это будет несправедливо, приведет к неравенству. Ведь у людей создается впечатление, что одним можно, а другим нельзя так жить. Мы уже видим, какое в обществе негативное отношение к кооператорам, арендаторам и всем людям, которые получают гораздо больше денег, чем работающие на сельхозпредприятии. Безналичный и наличный расчет усугубляет положение. Необходимо, считаю, подумать о единых принципах оплаты.

В дальнейшем нужно, конечно, будет сделать так, чтобы все мы стали самостоятельными и, разумеется, платили налог в бюджет государства. Чтобы поднять

сельское хозяйство, думаю, было бы хорошо не облагать его налогом в течение ближайших десяти лет.

Что касается монополизации на производство комбайнов, тракторов, то здесь нужны ограничительные меры до тех пор, пока мы не выйдем на мировой рынок и не будут наши производители комбайнов, тракторов конкурировать с иносфирмами. Я считаю, что вопрос очень сложный, серьезный и без рынка, без конвертируемого рубля эти все проблемы неразрешимы. Поэтому хотел бы, чтобы в заключительном итоговом документе все эти моменты были отражены.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Ибрагимову. После него будет выступать товарищ Николайчук.

Ибрагимов М. И., Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР (Муинакский национально-территориальный избирательный округ, Каракалпакская АССР). Уважаемый председатель! Уважаемые народные депутаты! Прежде всего от имени узбекской делегации поддерживаю предложения Правительства СССР по поводу путей и этапов экономической реформы. Осуществление экономической реформы имеет жизненно важное значение для Узбекистана, который стал поистине заложником административно-командной системы.

Хотелось бы отметить, что в докладе правительства, на наш взгляд, недостаточно учтен региональный аспект экономической реформы, связанный со своеобразием, особенностями, различиями в уровне социально-экономического развития республик.

Во-первых, практически не нашли отражения вопросы, связанные с выделением централизованных средств из союзного бюджета для ускоренного решения неотложных социальных проблем в республиках и регионах, где уровень удовлетворения потребностей населения в силу объективных причин существенно отстает от средних по стране нормативных требований.

Во-вторых, не раскрыты подходы к распределению налога с оборота от реализации конечной продукции в бюджет республик, производящих сырье и полуфабрикаты и поставляющих их на переработку в другие регионы нашей страны.

В-третьих, не видно четких направлений решения вопросов ценообразования на продукцию тех республик,

которые сегодня оказались основными поставщиками сырья для различных регионов нашей страны.

Без решения указанных проблем экономическая реформа в нашей республике не может быть успешно осуществлена, а затяжка лишь усугубит положение, которое уже можно охарактеризовать как критическое и предкризисное.

Мы ясно себе представляем, что в общесоюзном разделении труда Узбекистан должен оставаться основной хлопковой базой страны и на будущее. Это наш интернациональный долг. В то же время выращивание хлопчатника завело экономику республики в тупик. Это тоже факт.

Главные причины такого положения — это действующие сейчас закупочные цены на шелковичные коконы, каракулевые смушки, хлопковое волокно. Кстати, права республики здесь таковы, что ни один килограмм хлопкового волокна она самостоятельно реализовать не может. Определяя закупочные цены, в центре не учитывают постоянный рост цен на удобрения, технику, горюче-смазочные и другие материалы, быстрый рост цен на товары народного потребления.

С 1991 года намечено ввести новые закупочные цены на хлопок и другую продукцию. Со сроком можно было бы согласиться, однако Государственный комитет СССР по ценам определил среднюю стоимость одной тонны хлопкового волокна в тысячу сто двадцать один рубль. Но разве можно это считать справедливым? При такой цене с учетом роста оплаты труда и хлопок будет убыточным. Поэтому, только установив обоснованные закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, можно покончить с уродливым однобоким развитием экономики республики. Наше предложение по закупочным ценам на хлопковое волокно, шелковичные коконы и каракулевые смушки представлено правительству и в соответствующие союзные органы. И мы настаиваем, чтобы при нашем участии эти проблемы рассмотрели и приняли решение.

Следует сегодня сказать и о том, что по-новому надо взглянуть и на проблему переработки хлопкового волокна в Узбекистане. В настоящее время, дорогие товарищи, в республике перерабатывается менее 10 процентов, и сложившееся положение не обеспечивает решения проблемы рационального использования избыточных трудовых ресурсов. Из полутора миллионов тонн

хлопковолокна мы в Узбекистане перерабатываем всего-навсего 150 тыс. тонн.

Учитывая, что у нас большое количество незанятого трудоспособного населения, а попросту говоря, безработных, мы считаем, что нужно резко расширить перерабатывающие отрасли в республике. Ведь даже нитки сегодня мы завозим из других регионов страны — при наличии всех возможностей — и традиций, и мощностей — у себя.

Другой пример. На наш взгляд, несправедливо установлен и неравномерен уровень госзаказа на хлопок, шерсть и шелковичные коконы. Вся эта продукция является госмонополией.

Из доклада правительства вытекает, что государственный заказ нашей республике на продукцию агропромышленного комплекса в 1990—1992 годах будут формировать исходя из принципов, принятых в планах на 1990 год. Но такой подход означает, что госзаказ на хлопковое волокно опять составит 100 процентов. Разве это справедливо? С этим мы согласиться не можем. Настало время решить эту проблему и установить госзаказ на хлопковолокно в размере 70—75 процентов от общего объема хлопкового волокна, производимого в республике. То, что остается, предлагаем оставить в распоряжении республики для реализации по договорным ценам внутри страны и на зарубежном рынке.

Товарищи, как депутат от Муйнакского избирательного округа не могу не сказать о бедствиях, обрушившихся на жителей Приаральского региона из-за усыхания Аральского моря. В Приаралье сложилась исключительно напряженная санитарно-эпидемиологическая обстановка. Неотложного решения требует проблема питьевого водоснабжения населения. Верховный Совет СССР объявил Приаралье зоной экологического бедствия. За последние годы в отдельных районах Каракалпакской автономной республики, товарищи, резко возросла детская смертность. Из-за ухудшения качества воды распространились кишечные, желудочные, легочные и другие заболевания как в Каракалпакской автономной республике, так и во всем Приаральском регионе. Для оздоровления условий жизни людей ЦК КПСС и Советом Министров СССР приняты важные решения, и в республике развернулась энергичная работа по их осуществлению.

Мы думаем, проблема Арала и Приаралья, дорогие товарищи, — это проблема не региональная, а общесоюзная и даже международная. Боль Чернобыля мы рассматривали как нашу общую боль, трагедию в Армении — как нашу общую трагедию. Мы считаем целесообразным создать в Нукусе Всесоюзный научно-исследовательский институт Академии наук СССР по экологии и водным проблемам бассейна Аральского моря и направить туда крупнейших специалистов страны. Учитывая, что вследствие высыхания Арала степень ухудшения экологии просто непредсказуема, а работа, необходимая для спасения Аральского моря, ее масштабы не имеют аналогов в мировой практике, мы думаем, что целесообразно, чтобы Академия наук СССР через ЮНЕСКО привлекла к решению задачи сохранения Аральского моря как природного объекта ученых других стран.

Строительство новых водоемов, осуществление радикальных мер по оздоровлению природной среды, снабжение питьевой водой жителей этого региона требуют оперативного вмешательства Госплана и Госснаба СССР для обеспечения соответствующих республиканских органов необходимыми материально-техническими ресурсами. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Министра здравоохранения СССР Е. И. Чазова, по инициативе которого был организован медицинский десант в наш регион. Но эта разовая мера не решает кардинальных вопросов. Нам кажется, Минздрав СССР должен оказать необходимую помощь республике в развитии материальной базы здравоохранения и в повышении уровня медицинского обслуживания населения. Создать в Нукусе научно-исследовательский институт не только по изучению причин широкого распространения заболеваний среди населения. Важно оказать эффективную помощь, чтобы снизилась заболеваемость в этом регионе.

И последнее. Дефицит водных ресурсов в регионе катастрофически возрастает. Поэтому мы считаем — настало время Госпланам Союза и республики прекратить планирование освоения новых земель в бассейне Сырдарьи и Амударьи. Решение этих вопросов, дорогие товарищи, должно найти достойное место в окончательной редакции концепции оздоровления экономики, углубления экономической реформы и разработки плана на тринадцатую пятилетку.

Председательствующий. Думаю, что благодарность

с этой трибуны в адрес товарища Чазова имеет самое прямое отношение к экономической реформе.

Слово предоставляется товарищу Николайчуку. Приготовиться товарищу Носову.

Николайчук В. Ф., директор рудника «Заполярный» Норильского горно-металлургического комбината имени А. П. Завенягина (Норильский территориальный избирательный округ, Красноярский край). Уважаемые товарищи депутаты! Моя работа связана с производством. Как говорят, прошел путь от рабочего до директора. И мой опыт, мои знания не позволяют положительно оценить программу, представленную сегодня правительством.

Несколько позже я скажу об этом подробнее. А сейчас зададимся вопросом: какова роль народных депутатов — представителей законодательной власти — в подготовке и проведении в жизнь экономической реформы? Можем ли мы решением Съезда утвердить представленную программу? Можем ли мы стать соавторами этого документа? Если мы серьезно задались целью построить правовое государство, то без принципа разделения законодательной, исполнительной и судебной власти нам его не построить никогда. У правительства и у законодательного органа функции разные. Уверяю вас, любое правительство в силу спецификации исполнительной власти всегда будет искать легкие пути. А легкие пути — это административные, в этом мы неоднократно убеждались. Об этом свидетельствует весь наш опыт.

Наша задача — создать законодательный режим для работы правительства исходя из интересов избирателей, из интересов народа. Каким должен быть законодательный режим? Какие главные вопросы мы с вами должны контролировать? Через какие механизмы, какие структуры власти пойдет экономическая реформа? Будет ли наш человек собственником? Будет ли преодолено отчуждение от собственности, от власти? Будет ли наш труженик распоряжаться созданным продуктом труда? Как пойдет реформа — сверху или снизу? Будут ли вовлечены широкие массы трудящихся в ее осуществление? Как будет формироваться план — сверху или снизу? Как будет формироваться бюджет? Если мы утвердим представленную программу, то не создадим ли препятствие для законопроектной деятельности Верховного Совета? Не предрешим ли судьбу законов

о собственности, предприятии, налоговой системе, местном самоуправлении?

А такая опасность есть. Новая модель хозяйственной системы исходит из равноправия и состязательности только общественных форм собственности. А где же собственность граждан СССР, где индивидуальная собственность? Она что, не на равноправных условиях будет существовать в нашем обществе? Предлагаемая модель не допускает какие-либо формы собственности на средства производства с эксплуатацией чужого труда. Во-первых, с чем связана эксплуатация — с формами собственности или с отношениями собственности? Может быть я, производительник, что-то в этом не понимаю, пусть мне объяснят наши ученые.

Во-вторых. Что понимается под эксплуатацией? Если присвоение результатов неоплаченного труда, то при какой форме собственности отсутствует эксплуатация? При государственной собственности она приобретает массовый характер, только присвоение чужого труда идет через государственный бюджет. Труд человека, который 15 лет отработал и не имеет квартиры, присваивается человеком, который имеет квартиру. Но присваивается через государственный бюджет.

Таких примеров я вам приведу сотни. Товарищ Собчак правильно заметил: в программе правительства говорится, что третий вариант не предполагает возвращение к административным методам управления, но в то же время первый этап реформы до 1992 года — как раз возвращение к административной системе управления. Делается маневр — экономика переориентируется на социальную сферу, фонд текущего потребления и непроизводственного строительства доводится до 90 процентов. Но какими методами? За счет централизации, концентрации всех ресурсов. Кто даст гарантию, что через два года, укрепившись, эта система начнет переходить к рыночным отношениям? Далее, смотрите: ввели с 1990 года прогрессивное налогообложение личных доходов граждан. Это значит — без введения налога на прибыль, то есть половинчатое решение вопроса?

Здесь П. Г. Бунич уже говорил, что начиная с 1990 года в распоряжение Совета Министров будут поступать 20 процентов амортизационных средств для создания специального инвестиционного фонда. А как быть с Законом о предприятии? Что же теперь — узаконив это положение, мы и закон должны переделать таким образом, чтобы он предусматривал изъятие средств у

предприятий? В том числе и у коллективных собственников? Кроме того, вводится обязательное государственное страхование имущества предприятий и организаций — это еще один канал для изъятия средств у предприятий.

И наибольший протест вызывает вчерашнее заявление Николая Ивановича Рыжкова, что в экономике доля ассоциаций, государственных производственных объединений, концернов будет возрастать. Сейчас идет бурный процесс создания всех этих структур. То есть в условиях, когда меняются функции министерств, вводится налоговая система, когда еще нет мер по антимонопольному регулированию, в противовес министерствам создаются распорядительные структуры, которые монополизуют экономику.

У нас в Норильске создан концерн «Норильский никель», его «автором» был уважаемый Леонид Иванович Абалкин. Концерн монополизировал никелевую промышленность, все производство платины страны. У этого концерна около 13 миллиардов основных фондов. Все его структурные подразделения, многотысячные коллективы, не имеют права юридического лица. То есть никакого отношения к распоряжению имуществом не имеют. Я назвал объем только основных фондов, а к ним еще надо прибавить оборотные фонды. Такие промышленные монополии — это ведь органы власти! У них сосредоточена вся социальная сфера, они взяли под контроль работу правоохранительных органов.

О каком правовом государстве может идти речь? Идет бурный процесс монополизации. И вы думаете, что через два года мы введем рынок? Да ведь эти монополии и правительство сметут, если сейчас мы их не приостановим. Поэтому я предлагаю в решении Съезда записать: запретить создание концернов, государственных производственных объединений и прочих структур, которые объединяют производство двадцати и более процентов продукции от производимой в целом по стране. То есть частично приостановить действие Закона о госпредприятии.

И еще один момент, связанный с местным самоуправлением. Если мы сегодня не заберем у этих монополистов социальную сферу и не передадим ее в местные Советы, то ни о какой власти местных Советов не может быть и речи. Именно Совет должен стать налогом-госборщиком на своей территории. Нужно разделить со-

циальное управление и производственное управление. Предприятия всегда будут финансировать социальную сферу по остаточному принципу — это закон жизни. Поэтому во главе социального управления должны встать местные Советы. Формируя за счет налогов мощную финансовую базу, они должны составлять социальные программы и проводить их в жизнь. Планирование должно осуществляться снизу вверх. А что касается центра, то мы еще подумаем, финансировать ли программы, которые он разработал, соответствуют ли они нашим интересам.

И еще, товарищи, мне хотелось бы внести предложение. Главную опасность я вижу как раз в том, что мы решением Съезда можем закрепить эту детализированную, противоречивую программу. Поэтому предлагаю от имени нашей секции в решении Съезда записать: «Принять к сведению предложение правительства по оздоровлению экономики, об этапах экономической реформы, принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана и поручить Верховному Совету СССР создать законодательный режим для проведения экономической реформы в течение 1990 года».

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Носову. После него выступит товарищ Таразевич.

Носов К. Г., генеральный директор металлургического комбината «Криворожсталь» имени В. И. Ленина, г. Кривой Рог (Дзержинский территориальный избирательный округ, Днепропетровская область). Уважаемые товарищи депутаты! Уважаемый президиум! Поддерживая основные направления, изложенные в докладе Н. И. Рыжкова по экономической реформе, все-таки хотел бы высказать ряд замечаний. Во-первых, по принятию этого доклада, этой программы экономической реформы. Прежде всего, я согласен с товарищами, которые говорили, что нет необходимости нам утверждать и одобрять. Надо принять к сведению и создать законодательный орган, который бы контролировал и обеспечивал выполнение этой программы.

Коллектив нашего комбината рассмотрел и обсудил проект концепции дальнейшего углубления экономической реформы. Я хочу отметить, что в целом ориентация на ускоренное социальное развитие без технической и технологической революции, вообще-то говоря, опасна.

Ведь наше отставание в этих вопросах на сегодня является очень большим и угрожающим.

Могу подтвердить это примерами по нашему комбинату. Изношенность основных фондов составляет 60 процентов. В нашем районе вредные выбросы в атмосферу составляют 1 млн. 200 тыс. тонн в год. Я это говорю не для того, чтобы вызвать жалость или попросить дополнительные капитальные вложения для решения этих вопросов. Этот пример показывает, насколько серьезна экологическая обстановка в районах нашей страны. И я бы сказал, что не правительство жертвует средствами, а народ жертвует своим терпением, своим доверием к правительству в надежде, что эти вопросы в конце концов будут решены.

Теперь по докладу. В нем нет конкретных увязок типа пятилетнего плана с внедрением нового хозяйственного механизма. Предложения по финансовому оздоровлению экономики носят зачастую общий характер, без конкретных расчетов, мало что проясняют и дают.

Конечно, критиковать экономику легче, чем создавать ее. Тем не менее предложенный Советом Министров СССР вариант, на мой взгляд, не приостанавливает экономический кризис в стране. Так как этапы экономической реформы, которые предложил докладчик, уходят очень далеко. Снова требуется пять лет так называемого переходного периода. Мы хотим превратить и следующую, тринадцатую пятилетку в эксперимент.

Административно-командная система сегодня продолжает здравствовать. Длительное сосуществование старых и новых структур ведет к опасности возврата к старому. Права предприятий как будто бы расширены, но на деле обстановка иная. Расширились права не самих предприятий — произошло перераспределение функций внутри прежнего аппарата. Функции, которые ранее выполняли министерства, переданы созданным и создаваемым сейчас ассоциациям, концернам. А на среднем уровне управления продолжается еще более жесткое давление.

Это испытываем мы — коллектив «Криворожстали». Фактическая реорганизация управления народным хозяйством мало что дала промышленным предприятиям. Следовательно, тезис ухода от ведомственного подчинения во вневедомственные структуры пока нереален. Я это говорю потому, что, принимая решение о приостановке действия ряда статей Закона СССР о государст-

венном предприятии, меры, ограничивающие рост заработной платы 3 процентами, мы не сказали, как поднять производство, создать мотивационные стимулы к труду.

Пройденный этап экономической реформы убедил меня в том, что корни неудач — в попытке провести перестройку сверху вместо того, чтобы сделать ее делом самих трудящихся. Пример аналогичный по аренде. Мы подготовили комбинат к аренде, все документы подготовили, проработали во всех инстанциях. Сейчас, буквально в течение месяца, получаем дополнительные разъяснения: увеличение платы за дизельное топливо, за электроэнергию, повышение тарифных ставок за перевозки железнодорожным транспортом, увеличение отчислений в соцстрах. О какой же аренде может идти речь, когда, только по этим данным, мы потеряем около 30 млн. рублей экономии при и так очень напряженных экономических показателях?

Ясно одно: реформа стоимостного механизма должна осуществляться комплексно, ее нужно реализовать в 1990 году. Это основное условие перехода на налоговый метод формирования отчислений от прибыли в бюджет. Меня в этом убеждает опыт работы 1988—1989 годов. Ежедневно выполняя и перевыполняя план по прибыли, имея достаточно заработанных средств, многотысячный коллектив комбината при индивидуальных нормативах оставался в постоянных просителях. Индивидуальный коэффициент — это та же уравниловка, где не действуют законы экономики. Вывод следующий: нет смысла вводить налоговую систему, сохраняя старую систему цен. А по всему видно, что дело идет к этому. Комбинат выполняет на 100 процентов заказы, имеет сверхплановую прибыль, а заработную плату платить нечем. Почему? Потому, что волевым порядком уменьшили кредиты на 25 процентов и комбинат стал неплатежеспособным. Вот такие приемы в экономике, и они не приносят пользы нашему народному хозяйству.

Для того чтобы в течение хотя бы тринадцатой пятилетки получить желаемые результаты по стабилизации экономики страны, надо создать условия для развития новых форм собственности, в том числе коллективной и личной, принять кардинальное решение по конвертируемости рубля, развернуть программу социальной помощи.

Меня, производителя, не пугает высказанная в докладе угроза дисбаланса в народном хозяйстве из-за развития рыночных форм экономики. Во-первых, госза-

каз, как и другие заказы, может быть размещен на конкурсной основе и на более льготных для предприятий условиях: долгосрочность, обеспеченность необходимыми материальными ресурсами, уменьшение платежей в бюджет. Что же получается на самом деле сейчас? Нашей отрасли установлен заказ 95 процентов, а значит, материально-техническое обеспечение где-то на уровне 50—60 процентов. И то говорим спасибо даже за эти 5 процентов, которые предоставили предприятиям. Уже сейчас надо 10 процентов для того, чтобы решить все хозяйственные вопросы.

Все это позволит государству частично регулировать рынок и полностью удовлетворить потребности отраслей, являющихся собственностью государства. С другой стороны, это создаст объективные предпосылки для реформы цен, а при ускорении конвертируемости рубля — быстрое приближение их к мировому уровню. На мой взгляд, этот вопрос является самым сложным, поскольку состояние ценообразования и системы цен сегодня не только глубоко деформированы, но и лишены всякой логики. Поэтому только рынок сможет реально регулировать спрос и предложение. Уверен, что переходный период хотя и будет болезненным, но непродолжительным, а результаты — более эффективными. Затягивать не следует, потому что это негативно скажется на всей нашей хозяйственной деятельности.

Как перейти к социалистическому рынку? Этот вопрос волнует всех. Рынок, как прозвучало в докладе, — это не отказ от регулирования. За государством должно остаться формирование инфраструктуры, выработка общих правил экономического поведения. Что сказать по поводу такого разъяснения? Все как будто бы разъяснено, все разумно, но это мы слышали два года назад. А сегодня как не было, так и нет предпосылок для создания рынка.

Принято считать, что создание рынка следует начинать с обеспечения сбалансированности народного хозяйства. Но за многие десятилетия нам ни разу так и не удалось этого добиться. Разрушение рынка зашло так далеко, что простора для принятия действенных мер осталось немного. Сегодня наш рынок опустился до уровня натурального обмена. Мне, как директору предприятия, приходится вести именно такой натуральный обмен. Я тебе столько-то металла, а ты мне столько-то своей продукции. Приходится прибегать к такому методу. В мире накоплен большой опыт функционирования

ния экономики под контролем государства. А мы все разрабатываем новые проекты. Ждать просто некогда.

На политическом уровне звучат заявления, что мы строим экономику открытого типа. Но на самом деле наш рынок все более и более замыкается. Хочу остановиться на вопросах, которые обязательно возникнут при принятии радикальных мер экономической реформы. Ни для кого не секрет, что при этом в ближайшие годы должны появиться предприятия-банкроты как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Передача их в аренду и частичное использование неизбежно влекут к сокращению числа рабочих мест, с этим мы уже сталкиваемся. Плюс конверсия, внедрение кооперативных, арендных отношений. Все это неизбежно приведет к избытку рабочей силы и, значит, к безработице. Поэтому нужна четкая система социальной помощи и социальной гарантии для трудящихся, чтобы обеспечить поддержание их жизненного уровня. Этого в концепции я не увидел.

Возможны несколько вариантов, при которых выплачиваются, положим, социальные пособия по безработице, или назовем их как-то по-другому. Должны соблюдаться такие, на мой взгляд, условия. Пособия должны быть в размере не менее двух третей месячного тарифа или оклада высвобождаемого работника и выплачиваться сроком до года. Выплаты должны осуществляться предприятиями и местными Советами народных депутатов в равных долях. Положим, первые полгода — предприятием (за исключением случая банкротства), вторые полгода — местным Советом. Это заставит Советы и предприятия находить эффективные пути обеспечения занятости, создавать новые рабочие места, прежде всего в сфере услуг, в коммунальном хозяйстве, обеспечивать переподготовку рабочих.

Государство должно поощрять благотворительную деятельность как государственных предприятий, так и кооперативов и частных лиц, что не делается в настоящее время. Это непременно должно быть частью социальной программы. Для оздоровления экономики, стабилизации социально-политической обстановки нужны действительно радикальные меры. Эволюционный, умеренный переход сегодня вряд ли возможен. (А плоды).

Председательствующий. Слово предоставляется то-

варищу Таразевичу. После него будет выступать товарищ Бабешко.

Таразевич Г. С., Председатель Комиссии Совета Национальностей по национальной политике и международным отношениям (Молодечненский национально-территориальный избирательный округ, Белорусская С С Р). Уважаемые товарищи депутаты! Я хочу высказать несколько мыслей об этапах переходного периода экономической реформы, которые в докладе правительства выделены первыми. Естественно, что характерной их особенностью является сочетание директивных методов управления социально-экономическими процессами с рыночными отношениями. Думается, что при этом важную роль будут играть и изменения в самом существе директивных методов. Говоря точнее, право на директиву должно перемещаться вниз. Это не ново. Как известно, и экономическая реформа началась именно с самого низового звена — с Закона о государственном предприятии, правда, не совсем удачного. Его новый вариант, как известно, — в повестке дня Верховного Совета. Принят в первом чтении и Закон об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства.

Казалось, рычаги управления передаются вниз. Но когда внимательно вчитываешься в концепцию правительства по оздоровлению экономики, то обнаруживаешь главным образом тот ее срез, который видится именно из центра. На мой взгляд, это серьезный недостаток в предложениях Совета Министров.

Возьмем производство товаров народного потребления. Острейший вопрос. И предлагаемые меры правительства по его разрешению на ближайшие три года — вот они: передислокация инвестиций в эту сферу, перефилирование предприятий, в том числе оборонных отраслей, энергичное наращивание производства оборудования для легкой и пищевой промышленности, увеличение производства сложной бытовой техники. Ну что же, действительно, очень правильные и нужные меры, которые могут быть осуществлены, конечно же, только по директивам союзного правительства. Но меры эти требуют времени и больших усилий. Вчера на Съезде об этом уже говорилось. Вряд ли можно ожидать от этих мер большой отдачи за три года, а тем более в первый год. А ведь именно в первый год объем производства товаров нужно увеличить на 18 процентов.

Должен подчеркнуть, что речь идет не о критике названных предложений — я в общем-то их поддерживаю. Возникает просто сомнение в сроках их осуществления.

Что же можно предложить дополнительно? Думается, что мы не до конца используем наш самый массовый и, надеюсь, самый главный резерв — вовлечение в систему реального управления производством товаров народного потребления автономных образований и местных Советов народных депутатов. Так, например, районное их звено сегодня практически отключено от этой проблемы. Сельскохозяйственного производства я здесь не касаюсь. В лучшем случае райисполком согласовывает план производства товаров для предприятий вышестоящего подчинения. Непосредственно же в своем подчинении район таких предприятий практически не имеет.

А ведь не всегда было так. Например, в тяжелое послевоенное время в районном подчинении в рамках промкооперации имелись и мастерские, и кустарные промыслы, и небольшие фабрики, заводы. Производств эти во многом обеспечивали в то время потребности местного рынка. В свое время, как известно, промкооперация была ликвидирована. Завладело этой сферой Министерство местной промышленности. И ведомственные интересы на долгое время похоронили и местную инициативу, и местные возможности. Ясно: для того чтобы включить автономии и местные Советы, особенно их низовые звенья, в управление производством товаров, надо подчинить им все производства местного значения. Кстати, такие решения даже на союзном уровне принимались уже не раз.

Надо также предоставить Советам соответствующие правовые и финансовые возможности, развивать местную сферу удовлетворения потребностей человека. Видимо, в зависимости от возможностей региона, его сырьевых ресурсов было бы целесообразным возложить ответственность на соответствующий Совет за обеспечение населения определенной номенклатурой товаров и услуг без помощи верхних эшелонов управления. Речь идет о полной ответственности. Или делай сам, или закупай, покупай по обмену из других регионов. Тогда и народ будет знать, по чьей вине нет товара на прилавке.

Уверен, что назрела (и остро назрела) необходимость иметь в каждом районе, подчеркиваю, в районе — на хозрасчетных основах какие-то экономические струк-

туры, которые бы объединяли все производства товаров народного потребления местного значения, которые бы оказывали им помощь в изучении спроса, в материально-техническом снабжении, в сбыте продукции. Создать такие структуры можно было бы на базе ныне действующих предприятий местной промышленности, потребкооперации. Они могут объединить на добровольных началах также кооперативы, колхозные или совхозные промыслы, индивидуалов. Конечно же, главная цель таких структур — удовлетворение потребностей внутреннего рынка. Планирование своей работы они могли бы осуществлять без какого-либо вмешательства извне, на договорной основе. Роль Совета, на территории которого действует такая организация, — оказывать ей помощь, регулировать производство того или иного товара через налоговую систему.

Несколько слов о строительстве. Здесь у нас главные беды опять-таки в централизации управления. Трест — в области, министерство — в республике, а лимиты — в Москве. Я не буду затрагивать производственное строительство. Что же касается строительства социального, то весь исторический опыт подтверждает, что такое строительство было заботой либо самого человека, его семьи, либо группы людей, объединенных общими интересами. Государство же здесь играло незначительную роль. У нас же человек по существу оказался в стороне от строительства даже собственного жилья.

Думается, нам надо установить твердое правило: все социальные объекты в сельском Совете, в районе, в городе, в области должен строить сам регион своими силами, силами своих строительных подразделений, будь они постоянными или временными, государственными, арендными или кооперативными. Местные власти обязаны заботиться, чтобы возможности этих организаций, их мощности соответствовали потребностям региона.

Важнейший вопрос — обеспечение стройматериалами. Здесь также необходима децентрализация. Главное — обеспечить стройки местными ресурсами. Кирпич, другие стеновые материалы, черепица, керамическая плитка, древесностружечные плиты, известь — все это вполне доступно для производства в любой области и в большинстве сельских районов. Местные власти должны твердо знать, что это именно их забота. Сегодня же мы оказались перед фактом, когда кирпич стал самым дефицитным товаром. Небольшие кирпичные заводы, построенные после войны — я имею в виду в данном слу-

чае Белоруссию, — практически оказались полностью изношенными, а крупные заводы — детище ведомственных интересов — не только не удовлетворяют возросших потребностей, но и влекут за собой огромные транспортные расходы. Думается, что развитие производства кирпича, прежде всего на небольших заводах по всей территории страны, должно быть сегодня у нас самой приоритетной задачей, идти даже впереди жилья и всего другого.

Но есть стройматериалы, организовать равномерное производство которых в каждом регионе невозможно. Как, скажем, быть с цементом, металлом, битумом? Сейчас, как известно, все такие материалы распределяет центр, распределяет в соответствии с лимитами, объемами строительно-монтажных работ. Механизм достаточно прост. В проекты закладываются или, скажем, насчитываются миллионы, а в соответствии с этими миллионами выделяется цемент. Именно здесь, мне кажется, корень затратного механизма в строительстве.

В качестве альтернативы можно было бы предложить следующее. Распределять из центра не лимиты на строительство, а непосредственно цемент, другие строительные материалы. Тогда и заказчик, и проектировщик, зная, сколько и каких материалов они получат, будут, исходя из этого, и создавать соответствующие проекты. И создавать их, конечно же, экономя ресурсы. Итак, роль центра в социальном строительстве должна быть самой минимальной. Он только распределяет регионам самые дефицитные, основные строительные материалы и, возможно, какие-то объемы капитальных вложений. Все остальное — что строить, когда, как и кому строить — должно быть делом районов, городов, областей, трудовых коллективов.

Конечно, не только производство товаров народного потребления и социальное строительство местные органы власти должны выдвигать на первый план. Значительно большей должна быть их роль в борьбе за экономию, особенно энергоресурсов, в распоряжении земель, в решении экологических проблем. Местные Советы могут сделать многое, и сделать быстро. Но для этого они должны стать полновластными хозяевами на своей территории, их надо наделить реальными правами по управлению социально-экономическими процессами, по формированию бюджетов. Сделать это надо нам, законодателям. И сделать как можно быстрее.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Бабешко.

Бабешко В. А., ректор Кубанского государственного университета, г. Краснодар (От Всесоюзного общества «Знание»). Уважаемые депутаты! Я — ректор университета, одновременно руковожу филиалом научно-исследовательского института, секцией научного совета Академии наук. Сам из рабочих, трудился токарем, имею прямое отношение к промышленным предприятиям. Страстный защитник экономической реформы, преобразований, даже в каком-то смысле бунтарь. Хочу поделиться с вами рядом мыслей, которые обязывают меня сделать анализ происходящего.

Я согласен с товарищами Самсоновым и Капто в том, что доклад Н. И. Рыжкова не содержал принципиального и важного момента, связанного с кадровым обеспечением перестройки. На мой взгляд, здесь мы упускаем больше, чем предполагаем. В системе подготовки кадров у нас сложилась крайне сложная ситуация. Вы, наверное, знаете, о чем говорилось на студенческом форуме. И должен вам прямо сказать, что неудовлетворенность студентов системой обучения остается.

Мне удалось оценить систему подготовки кадров во Франции, в США и сопоставить ее с тем, что делается в Советском Союзе. Вырисовывается крайне любопытная картина. Наша образовательная доктрина состоит в том, что мы должны готовить специалистов, отвечающих по уровню знаний уровню подготовки специалистов в ведущих странах мира, полностью обеспечивать потребности народнохозяйственного комплекса в кадрах, причем мировоззренчески подготовленных.

Практика показывает, и я в этом лично убедился, что наши выпускники школ и высших учебных заведений по знаниям не уступают американским. Выпускники наших школ, обучающиеся в американском университете, допускают те же ошибки, что и американские студенты. Уровень их знаний примерно одинаков. В Кубанском университете обучаются американские студенты, и прямо вам скажу — вырисовывается та же картина. Однако что бросается в глаза и о чем говорят специалисты-педагоги? У американских студентов исключительно высокая исполнительская дисциплина. В нашем университете они лучшие студенты, для них характерна культура общения. О наших же студентах говорят — безыни-

циативные. Они имеют хорошие знания, но не знают, что с ними делать.

Перейду к тому, что есть такая категория, которая у нас ранее не принималась во внимание. Это категория культуры. Я имею в виду не только отношение человека к искусству, а культуру и в широком смысле слова — культуру труда, культуру общественных отношений, исполнительскую дисциплину, экономическую культуру и так далее. Этот показатель ранее у нас не учитывался. Почему? Потому, что ход рассуждений был следующим: наш человек — человек социалистического общества. Он знает социалистическую мировоззренческую науку и культуру, он на много голов выше по своей культуре представителя капиталистического мира. Это в значительной степени, на мой взгляд, сдерживало решение целого ряда вопросов, связанных с развитием и оценкой нашего уровня. Именно это привело к тому, что в Советском Союзе не развивалась психологическая наука.

Я объясню, в чем здесь дело. Сейчас на Западе оценку возможности решения какой-либо научно-технической проблемы эксперты дают по уровню общей культуры того или иного государства, общества. Считается, что Япония по уровню общей культуры превосходит всех. Мы благодарны Владимиру Цветову за то, что узнали о существовании в Японии отношений беспрекословного выполнения всех принятых обязательств только на основе словесного согласования. Мы знаем об их отношении к труду — он возвышен с самого начала, на самых первых стадиях. Мы знаем, что в США один раз соври — и с тобой уже никто не будет иметь дело.

Качественную сторону воспитания ни в школе, ни в высшем учебном заведении мы никогда не ставили на верхний уровень. Мы всегда направляли нашу работу только на то, чтобы дать определенные знания, и совершенно вычеркивали эту сторону дела. Если мы во главу угла нашей образовательной доктрины поставим формирование общего уровня культуры, отвечающего уровню ведущих стран, положение коренным образом изменится. Но это заставит нас резким образом изменить систему подготовки и в школе, и в высших учебных заведениях. Вопрос культуры будет самым кардинальным образом переориентирован и в школе, и в высшем учебном заведении.

Культура требует внутренней, дополнительной силы, дополнительных усилий для своей реализации. В усло-

виях расширяющихся контактов с США мы не хотим уступать им по культуре. Нам приходится шевелиться с раннего утра и до позднего вечера, чтобы все пункты наших договоров были выполнены. Это дополнительные усилия, навыки для которых мы напрочь растратили. Нет у нас культуры. Она отсутствует и в труде, и в быту, и в межнациональных отношениях. Я считаю, что это кардинальный момент, который нужно поправить.

Второй момент. Относительно того, что мы достигнем и каким образом. Если мы не поставим задачу воспитания уровня общей культуры, отвечающего уровню ведущих стран, то, какую бы экономическую реформу мы ни провели, разве мы встанем рядом с Соединенными Штатами Америки или Японией? При том уровне культуры, которым мы располагаем, при тех отношениях, которые сейчас в Армении, в Азербайджане, при том уровне подготовки, когда в ряде случаев не могут писать грамотно?

Это очень серьезный, принципиальный вопрос. Мы можем встать рядом с ними, когда и реформу осуществим, и уровень общей культуры поднимем, когда должное отношение к труду, отношения производственные, честность, добросовестность будут у нас в крови. Культура, общая культура традиционно воспитывается и в учебных заведениях, и в семье, и в быту. Как же мы ее можем воспитывать, если те, кто был воспитан на старых принципах, сейчас являются воспитателями? Нужно кардинальным и коренным образом пересматривать эти действия. Что предлагается сделать? Я зачитаю вам кратко только некоторые пункты, но, мне кажется, эту тему нужно еще обсуждать.

Прежде всего надо изучить и внедрить опыт ведущих стран и в школе, и в высших учебных заведениях. В первую очередь Японии и Соединенных Штатов Америки. В Японии есть так называемая «школа дьявола». Школа, в которой человека обязывают выполнять обезьянью работу, прямо вам скажу. Но это выработка кропотливости и усердия. Пройдя через это сито, человек уже по-другому относится к тем или иным делам. Надо изыскать возможность для обучения в Соединенных Штатах Америки наших студентов в достаточном количестве. Я заходил в американские лаборатории и был поражен: половина там — китайцы из Китайской Народной Республики. 25 тысяч китайских студентов обучаются сейчас в Соединенных Штатах Америки. А Ку-

банский университет пятерых сейчас направляет: силой пробили. В целом же у нас единицы обучаются. Мы не за знаниями поедом, нам надо ехать за культурой. Следует принять меры по развитию в стране психологической науки и подготовке специалистов-психологов. Без их помощи немислима работа по подъему общей культуры, мы ее просто не в состоянии будем оценивать. Все страны мира на своих предприятиях имеют психологов-консультантов. В США — 400 тысяч психологов. У нас нет и 3 тысяч. Психологическая наука у нас не развивалась. Компетентные руководители могут оценить коллектив по опыту: сюда можно дать ту или иную работу — она будет завершена, а там уровень культуры такой, что вообще все затормозят.

Нужно привлечь к работе по подъему общей культуры ряд общественных организаций, в частности общество «Знание», имеющее мощный потенциал — около 3 миллионов лекторов. На каждые 100 человек нашей страны приходится один лектор общества «Знание». Это и профессора, и академики, и опытные руководители производств, рабочие. Общество «Знание» имеет целый ряд организаций и подразделений, которые ведут эту работу. В ней могут помочь и народные университеты, и хозрасчетные отделения, и кооперативы. Школы менеджеров — это первое, что, мне кажется, необходимо для подъема культуры наших кадров.

Председательствующий. Товарищи, вдумайтесь в каждое положение этого выступления — поднята очень важная и серьезная проблема, которая имеет самое прямое отношение к экономической реформе, потому что от общей культуры зависит очень многое. Если вы помните, на первом Съезде народных депутатов СССР эту же проблему поднимал академик Лихачев. Это было одно из самых хороших выступлений.

Хочу сообщить вам просьбу Секретариата Съезда: народных депутатов СССР, подавших записки о неточности поименного голосования по статье 6 Конституции СССР, просим зайти в Секретариат Съезда сегодня или завтра до утреннего заседания в удобное для вас время. Связь через Шалманова Геннадия Георгиевича (Кремлевский Дворец съездов, 3-й этаж, левая сторона, телефон 203-00-60).

В конце заседания нашей секции Л. И. Абалкин ответит на вопросы.

Объявляется перерыв.

(После перерыва)

Председательствующий. Товарищи, наши ряды значительно поредели. Это связано с тем, что депутаты-аграрники сейчас находятся в Центральном Комитете КПСС на встрече с М. С. Горбачевым, Н. И. Рыжковым и другими членами Политбюро. Кроме того, сейчас идут заседания комиссий, образованных первым Съездом народных депутатов СССР.

Думаю, у нас есть все основания продолжать работу. Многие народные депутаты, которые участвуют в работе секции, высказали пожелание сократить время выступлений, может быть, установить регламент в 5—7 минут. Поэтому я еще раз обращаюсь к вам, уважаемые товарищи, с такой просьбой: пожалуйста, вносите предложения.

Слово предоставляется товарищу Харитонову. После него будет выступать товарищ Сидоренко.

Харитонов В. Ф., директор Муромского завода имени Дзержинского, Владимирская область (Муромский территориальный избирательный округ, Владимирская область). Уважаемые народные депутаты! Уважаемый президиум! Нельзя не согласиться с предложенной в докладе правительства программой о значительной социальной переориентации экономики. Эти меры найдут положительный отклик в народе. Они, несмотря на чрезвычайный характер, не должны привести к новым кризисам в сфере промышленного производства. Правительством предусматриваются серьезные меры по переориентации промышленного производства в области товаров народного потребления. Для этого включены такие мощные рычаги, как, например, прогрессивное налогообложение на фонд оплаты труда. Эти меры носят всеобщий характер, касаются всех предприятий и организаций.

Таким образом правительство предполагает решить проблему товарного покрытия денежных доходов населения и существенно увеличить поступления в госбюджет за счет налога с оборота.

Учитывая, что запланированный на 1990 год валовой национальный продукт растет незначительно, очевидно, что увеличение выпуска товаров народного потребления будет происходить за счет сокращения производства других, не менее важных для страны товаров. Это мы должны понимать. Кроме того, известно, что производство многих видов товаров народного по-

требления рентабельно лишь при их массовом выпуске, что далеко не по силам большинству предприятий из-за сжатых сроков подготовки производства. Поэтому сомнительно, что процесс перевода промышленного комплекса на бурное производство товаров народного потребления в запланированные сроки позволит удовлетворить спрос населения на них в 1990 году. В то же время большой вклад в производство товаров народного потребления могут внести мелкие производители: небольшие предприятия, арендные коллективы, кооперативы, лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью. Ведь это очень гибкие высокопроизводительные участки общественного производства. Хотелось, чтобы этот вопрос нашел отражение в программе, представленной правительством.

Из доклада следует, что основным производственным звеном в государстве остается социалистическое предприятие. Поэтому, казалось бы, предприятиям будут созданы все условия для нормальной работы, и они с развитием хозрасчетных отношений смогут твердо опираться на установленные правительством экономические нормативы или стабильные налоги. Однако у нас, промышленников, нет уверенности в завтрашнем дне, в стабильности намерений правительства, так как уже в 1990 года повышаются цены на некоторые виды материалов, энергию, топливо, увеличиваются платежи за трудовые ресурсы, тарифы на грузовые перевозки и так далее, а нормативы на 1990 год не меняются.

На сегодняшний день промышленные предприятия не имеют финансового плана 1990 года из-за того, что министерствами до сих пор не установлены отчисления на социальное страхование. Поэтому, я подчеркиваю, реализация чрезвычайных мер, намеченных на 1990—1992 годы, возможна лишь в случае твердой уверенности в стабильности и последовательности принимаемых правительством решений.

Хотелось бы наполнить конкретным содержанием положения доклада о необходимости совершенствования системы государственного заказа. Что мы имеем сейчас? С одной стороны, мы заинтересованы в госзаказе, а с другой — государственные органы не берут на себя обеспечение своего заказа материалами и комплектующими изделиями. Договорным же путем не всегда удается покрыть потребность в материальных ресурсах. В таких условиях говорить о сверхплановой продукции и ее рыночной реализации не приходится. Поэтому

было бы целесообразно наряду с санкциями за необоснованный отказ от госзаказа ввести санкции за отказ от заключения договоров на поставку материалов и комплектующих изделий.

Из двух этапов радикальной экономической реформы, предложенной правительством, основным подготовительным звеном должен стать 1990 год. Я считаю, что в следующем году мы должны принять все те законы, которые обсуждались на сессии Верховного Совета СССР: о собственности, о земле и особенно о социалистическом предприятии. Мы сегодня практически не движемся по пути экономической реформы. В чем дело? На сегодняшний день нет оптовых цен, и из-за этого нельзя правильно формировать тринадцатую пятилетку. Необходимо, чтобы правительство в первом квартале, а не в первом полугодии, как предлагали, определило цены, тогда можно правильно сориентировать наши предприятия и коллективы.

Еще один важный вопрос, который касается всех. Неясно, когда будет представлен закон о единой системе налогообложения. Я имею в виду налог, касающийся социалистических государственных предприятий, кооперативов, арендных предприятий. Без определения этого налога невозможно формировать планы. Если этого закона не будет, то мы дальше двигаться не сможем.

Хотелось бы выразить и такое пожелание многих коллективов. Просчитав план тринадцатой пятилетки по социальному развитию, приходишь к выводу, что предприятия должны облагаться налогом — с прибыли или дохода — не свыше 40 процентов.

В заключение вношу предложение — представленную правительством программу поддержать.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Сидоренко. После него будет выступать товарищ Корюгин.

Сидоренко В. Д., живописец, председатель правления Харьковской организации Союза художников Украинской ССР. (От Союза художников СССР). Товарищи, я несколько не буду удивлен, если мне скажут, что я выступаю не по теме. Это действительно так, если познакомиться с содержанием доклада правительства второму Съезду народных депутатов СССР. Я согласен с тем, что главная задача — навести порядок в экономике, накормить народ. А культура, выходит, останется «на потом»?

Все деятели культуры, которые только что закончи-

ли свое, можно сказать межрегиональное совещание под названием «Духовный мир человека», не согласны с тем, что предлагаются этапы радикальной экономической реформы без учета вопросов культуры. Мы уже осуществляли индустриализацию, коллективизацию, культурную революцию, постоянно забывая о культуре. Известно, что из этого вышло. Голову вытащили, хвост увяз. А ведь у нас есть пример первых лет Советской власти, когда еще не говорилось о том, что главное. Между прочим, и страну накормили, и все знают, какой мощный импульс получила культура и что с ней произошло, когда начали делить на этапы.

Многолетняя практика остаточного принципа выделения средств на культуру дала печальные результаты — как экономика в целом, так и культура переживают кризис. Мы уже видим первые плоды «оздоровления» экономики: с переходом на хозрасчет и самофинансирование у предприятий клещами не вырвешь ни копейки на реставрацию музея, сооружение библиотеки, театра, открытие парка. Многие уповают на расширение меценатства. В качестве примера приводится КамАЗ, который выделил 9 млн. рублей на развитие детского кинематографа «Одесская альтернатива». Но это — исключение из правил.

Необходимы более действенные экономические рычаги, поощряющие предприятия вкладывать средства в развитие культуры. Необходимо параллельно с экономической реформой проявлять заботу и о человеке, его культуре. Иначе перестройка у нас продлится еще много лет. Ведь человек безразличный, некультурный не может критически мыслить, и мы разобьемся со всеми своими экономическими, политическими программами о стену непонимания и конфликтности. Такой человек всегда будет искать виновного. Сегодня это административный или партийный аппарат, завтра обвинения направятся в сторону интеллигенции. Она, как всегда, окажется «крайней». Это мы тоже прошли. Вспомните, сколько напастей пришлось по нашей интеллигенции за минувшие годы. Сколько ее уничтожено, сломлено, выехало. А ведь есть предел, есть черта, за которой нация уже не будет великой. И определяется эта черта интеллектуальным потенциалом нации.

Начинать воспитание необходимо со школы. Долгое время, как вы знаете, у нас считалось: чтобы поднять научно-технический потенциал страны, необходимо увеличить количество политехнических дисциплин. Их и

увеличивали, урезая гуманитарные. Это привело к некомпетентности значительной части руководящих и научно-технических кадров, к администрированию, привычкам решать проблемы волевыми усилиями. Все это — признаки узкого мышления. Как много из-за этого потеряла производственная сфера! Человек, с детства приученный ценить красоту, делать ее своими руками, чувствующий цвет, не будет плодить серость, безликость формы, безвкусицу, производить товары, которыми заполнены наши магазины. И мы еще удивляемся, как правильно говорил здесь ректор Кубанского университета: даже если устанавливаем импортное оборудование, продукция все равно выходит наша. Это пример того, как недооценка эстетического воспитания оборачивается экономическими потерями. Сначала надо воспитать человека, и лишь потом мы получим продукцию, соответствующую высокому эстетическому уровню. Сейчас в школе идет компьютеризация. Я недавно читал интервью со школьницей, где она рассказывает, что эту дисциплину им преподают... на пальцах, потому что нет компьютеров. Боюсь, что и компьютеризация будет идти у нас за счет гуманитарных дисциплин. В Японии компьютеризация — средство, расширяющее возможности, а у нас она становится целью. Думаю, что немалую, если не основную, роль в научно-техническом прогрессе Японии сыграло именно отношение к культуре, к художественному воспитанию, где основными предметами наравне с остальными являются ваяние, цветоведение, музыка, стихосложение, эстетическое воспитание как воспитание интеллекта, чувства интуиции. Без этого немислим ни один вид человеческой деятельности. Тут приводился пример «обезьяньей кропотливой работы». Полагаю, что не это главное. Основными являются те дисциплины, о которых я говорил. Речь идет об общей культуре, и не надо, товарищи, разрывать ее на составные части. Мне не понравилась произнесенная здесь фраза о том, что-де культура эта — «художническая». Есть культура вообще. Кому-то в свое время было удобно разрывать эту культуру. И вот теперь мы призываем к культуре производства, потому что грязно на заводе. Нас обхаживали, и мы придумали культуру торговли. Но культура — это как деньги. Или она есть, или ее нет. И все это — общая культура. Разрывать ее, я повторяю, не следует.

Академик Лихачев в «Известиях» акцентировал внимание на том, что в культуре нет четкой программы

развития, которая бы помогла оживить все творческие силы, возродить очаги культуры, сохранить памятники истории, улучшить эстетическое воспитание подрастающего поколения. Культуре необходима правовая защищенность. Она, в частности, должна быть гарантирована от распродажи шедевров из народных музеев. Разрушение памятников культуры, которое началось в 30-е годы, к сожалению, продолжается и до сегодняшнего дня. Необходимо создать юридические гарантии невмешательства в творческий процесс художников, чтобы не повторились погромы интеллигенции 30-х, 40-х, 50-х годов, да и тихое удушение интеллигенции в период застоя.

Уже стало притчей во языцех говорить, что культура в целом находится на грани нищеты. Если мы на сессии Верховного Совета СССР принимаем законы и постановления о тех или иных сторонах нашей жизни, если на Съезде народных депутатов речь идет в основном об экономике, а о культуре как бы забывают говорить, то эта забывчивость дорого, товарищи, будет нам стоить. Вольно или невольно мы закладываем основу соответствующего отношения к культуре в будущем со стороны административного аппарата, экономистов и хозяйственников, у которых есть деньги, фонды и прочее. Вы понимаете, что это значит? Ведь там же копируют все происходящее наверху. И это уже сказывается, могу привести массу тому примеров. Далеко не будем ходить — Московский горисполком приравнял художников к... кооператорам. И теперь художник, у которого зарплата ниже среднесоюзной, должен платить 5 тыс. рублей за мастерскую. Это, конечно, абсурд, но, как видите, он имеет место. Нам необходимо не только оздоровление экономики, о котором мы сейчас говорим, но и духовное оздоровление общества. Без спасения Государственной библиотеки имени В. И. Ленина, без пополнения экспонатами и организации новых выставок в Третьяковке и Эрмитаже, без новых премьер в Большом и Малом театрах духовному оздоровлению общества не произойти.

Надо всецело и планомерно беспокоиться о периферии, где провинциализм стал явлением, которое требует серьезного осмысления. Громадные промышленные центры превратились у нас в провинцию культуры. Все города сплошь и рядом стали теперь, как вы знаете, городами машиностроителей, металлургов, шахтеров, ткачей. Что у нас — нормальных городов нет? Все города,

где люди живут, должны быть полноценными. Думаю, что забастовки в Кузбассе, Донецке — это проявление потребительства: мы даем уголь, а взамен этот завод пусть нам дает нефть, тот — что-то другое. Остальное же нас совершенно не интересует. Если ваш город машиностроителей, давайте нам трактора и турбины. Провинциализм из географического понятия превратился у нас в фактор социального неравенства.

Провинциальное мировоззрение деформирует нравственность. В силу того, что вся страна превратилась в провинцию, этот процесс стал захлестывать и социализм, а в конце концов влиять на культуру в целом. Почти каждый вечер в программе «Время» тележурналисты радуют нас новостями в области культуры. Но какими? Рассказывают о том, что в Москве открылась выставка художников, из Италии привезли картину Рафаэля, новая постановка в театре... А каковы запросы крестьянина, как они удовлетворяются на Рязанщине, Полтавщине, в Донбассе? Интересно, когда в программе «Время» показывали такое? Никто этого не ведает.

А давайте возьмем музеи в наших городах! Как правило, это бывшие купеческие дома. Много ли у нас современных музеев изобразительного искусства, картинных галерей? Я не имею в виду музеи, которые было выгодно строить Леониду Ильичу, потому что половина их была посвящена деяниям этого «верного ленинца». А музеи, касающиеся культуры, совершенно не создавались.

Одним у нас даны всевозможные театры, музеи, выставки, новые фильмы, дни культуры. Для других — редкие концерты областной филармонии, лекции-диспуты (я сам читал в райцентре лекцию об НЛО), какой-нибудь очередной экстрасенс заедет в район — вот и все культурные возможности районных центров. Фильмы показывают не первой свежести, потому что существующая система кинофикации не позволяет везти на село новые фильмы.

У нас стало модным все сравнивать с Западом. Так вот, тот же фермер имеет возможность, как это нам часто демонстрируют по телевидению, после рабочего дня поехать на собственной машине со скоростью 160 километров в час и что-то посмотреть. Фермер-то может посмотреть, а вот у нас из-за плачевного состояния наших дорог такой возможности нет.

В нашем провинциализме и в упадочном состоянии культуры виноваты общая система централизации, бес-

правие местных Советов, которые без центра не могут решить ни один вопрос. Налицо потребительское, колониальное отношение к периферии как к придатку центра. А центр дает пример не в пользу развития культуры, которой практически не уделено внимания в докладе. На это должна указать наша секция. Такое у меня предложение.

Председательствующий. Слово предоставляется Корюгину Николаю Николаевичу. Приготовиться товарищу Ероховцу.

Корюгин Н. Н., член Верховного Совета СССР (Череповецкий территориальный избирательный округ, Вологодская область). Уважаемые товарищи депутаты! Во второй половине дня выступать труднее, потому что многие мысли уже высказаны. Я их разделяю. Но, видимо, есть определенная льгота, будем говорить так, потому что чувствуешь, что и другие депутаты разделяют твою точку зрения, убеждаешься в правоте своей позиции. В такой ситуации, видимо, находятся все выступающие сейчас.

Что я хотел бы сказать как депутат, ознакомившись с докладом правительства по вопросам экономической реформы? У меня к нему двойственное отношение. Во-первых, такое ощущение, что, когда создавался этот документ, господствовали два полярных мнения. Одно из них, видимо, очень близко к мнению Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы. С другой стороны, это мнение обычных наших оппонентов — работников Совмина. При работе над законами мы постоянно встречаемся, беседуем, их позиция нам известна, и здесь она легко угадывается.

Постараюсь пояснить это на конкретных примерах. Мне очень импонирует, что правительство однозначно высказалось по ряду фундаментальных и принципиальных положений. В частности, конкретно сказано о социальной ориентации планов, четко выражено отношение к вопросам жилья, продовольствия и экологии, к проблемам просвещения, культуры и так далее.

Второй момент. Один из принципиальных вопросов при разработке этого документа — разграничение функций между центром и республиками, территориями. Прекрасно, что мы ставим вопрос на таком высоком форуме и определяемся, как мы дальше будем проводить политику. И следующий момент, один из фундаментальных. Это — признание многообразия форм соб-

ственности, их равноправие перед законом и многоукладностью экономики. Причем совершенно четко подчеркнуто, что это не переходное, не временное состояние, а как раз нормальное состояние нашей социалистической экономики.

Это прекрасная мысль, я ее полностью разделяю. Я думаю, что если бы она прозвучала года три, четыре назад из уст, может быть, даже такого крупного ученого и руководителя института, как академик Абалкин, то, наверное, он был бы подвергнут очень мощной обструкции. Но и сейчас вы знаете, что такую точку зрения (митинги в ряде крупных советских городов это показывают) очень многие не разделяют. Вы об этом прекрасно знаете.

Далее. Совершенно правильную, на мой взгляд, занимает позицию правительство: действительно, для обеспечения реализации этой программы, которую они предлагают, необходимо юридическое оформление в виде пакета экономических законов в этой области деятельности. И здесь правительство и Верховный Совет СССР, я думаю, должны работать в одной упряжке, создав такой пакет законов: о собственности, о земле, о предприятиях (иногда он называется о предпринимательстве в СССР), о банках. Причем центральные тезисы этого закона — это переподчинение Госбанка СССР, переподчинение его законодательной власти — советскому парламенту — Верховному Совету СССР. На этом самоуправлении настаивает Госбанк СССР. Кстати, в нашем комитете практически единая точка зрения, потому что Госбанк жалуется, что правительство зачастую с банком обращается, как со своим собственным карманом.

Совершенно очевидно (и это сегодня уже звучало), что нам необходима разработка антимонопольного законодательства, законодательства об акционерных обществах, и в нашем комитете проект этого закона уже существует, он прошел рассмотрение, слушание в комитете. Депутат Левашев прекрасно показал, что весь цивилизованный мир, как принято сейчас говорить, работает по этой форме налогообложения собственников. Встречаясь с работниками внешнеэкономической сферы деятельности, мы совершенно четко пришли в комитете к выводу, что необходим закон о внешнеэкономической деятельности.

Сегодня уже звучало, что нужен закон о занятости. Это, кстати, в докладе правительства практически со-

вершенно не отражено. У нас появятся безработные. Они уже сейчас есть в ряде регионов страны. И нет государственной программы в области занятости трудовых ресурсов. На мой взгляд, недостаточно разумно и правильно проводится правительством политика конверсии. Нет закона о ней. И об этом свидетельствуют вчерашние выступления депутатов на Съезде.

Вы слышали, многие депутаты говорили, что весь интеллектуальный потенциал конструкторов и производственные заделы они могли бы с большим успехом направить на создание высококачественных, скажем, самолетов, технологий и торговать ими. А потом можно закупить на эти деньги огромное количество оборудования для перерабатывающих отраслей, кофемолок, кофеварок, стиральных машин и так далее. Я считаю, что это совершенно правильная мысль. И я думаю, что Верховный Совет должен поставить вопрос однозначно: закон о конверсии или хотя бы программу конверсии нужно тщательно обсудить. А она сейчас проходит как-то подпольно, на мой взгляд. Может быть, я не совсем корректно, не парламентски выразился, но мое ощущение такое. И я думаю, что здесь большинство выступавших этот вопрос совершенно правильно поднимает. Я с этой точкой зрения согласен. Нужно Верховному Совету и правительству поручить в 1990 году тщательно разработать все эти законы, ускорить их принятие в 1990 году, не откладывая.

Но, с другой стороны, чтение доклада правительства вызывает и такое ощущение, что во второй части в принципах формирования тринадцатого пятилетнего плана все осталось абсолютно по-старому. Опять расписывается на конец пятилетки, сколько будет штук яиц. Об этом вчера очень образно сказал депутат Попов: сколько будет килограммов стали и так далее. Видимо, по старым принципам все это явно не балансируется. Вот так жестко зарегламентировать, определить на конец пятилетки, что должно быть в экономике, я думаю, это совершенно неправильный подход. И я разделяю здесь мнение депутата Самсонова, он уже высказал предложение, что планирование, видимо, должно быть гибким.

Я не знаю, надо тщательно посмотреть, возможно, будет трехлетнее планирование, скользящее, все время с уточнением ситуации на очередной год, при стабильной, скажем, налоговой политике и политике ценообразования.

Я приведу очень простой и конкретный пример. На гигантском предприятии, на котором я работал до того, как стал депутатом — на Череповецком металлургическом комбинате, — более 40 тысяч работающих. Здесь производится более 11 млн. тонн проката, десятая часть всего проката Советского Союза. И вот, когда все расписано до килограмма на конец пятилетки, сколько мы должны произвести стали и проката, мои коллеги, в частности машиностроители, оказываются в нелепейшей ситуации. Допустим, Министерство металлургии СССР, совершенно игнорируя контрольные цифры пятилетки, установленные производственные мощности, мнение совета трудового коллектива, навязало нереальный план. И плюс еще беспредельная монополия тяжелого машиностроения в лице «Уралмаша»: нам поставили установку непрерывной разливки стали мощностью полтора миллиона тонн, которая сейчас совершенно не работает, и все в этом расписались и признались. Вы представляете, в какой ситуации оказались машиностроители? Комбинат, который десятками лет прекрасно работал, в силу такой непродуманной, централизованной, излишне детализированной политики оказывается на грани финансового краха.

И страдают 40 тысяч трудящихся. Меня рабочие спрашивают: чем я могу это объяснить, если не произволом центральных ведомств? И сейчас то же министерство заставляет меня ходить по кабинетам — вот был у Ситаряна, до Леонида Ивановича Абалкина, правда, еще не дошел, Рыжкову сейчас письмо написали. Приходится использовать мандат депутата для того, чтобы фактически исправлять огрехи Министерства металлургии, выполнять, собственно, его функции. Я считаю, что от такого подхода к формированию пятилетнего плана нужно уходить.

Хотелось бы отметить еще одну мысль. В докладе, представленном правительством, на четвертой странице, вы можете посмотреть, присутствуют факторы, дестабилизирующие экономику, шесть факторов перечислено. Но, на мой взгляд, не сказано о политическом аспекте возникновения этих дестабилизирующих факторов. Что я имею в виду? Ведь кроме того, что в промышленности и вообще в народном хозяйстве существует страшная монополия, она еще существует в области и политики. И я, например, пользуясь этой трибуной, хочу объяснить совершенно официально, почему я голосовал за включение вопроса о статье 6 Конституции в повестку

дня Съезда. Я вступил в партию в 37 лет. Это очень о многом говорит. Это был очень глубоко продуманный шаг, причем я вступил в партию в то время, когда партии было наиболее тяжело и когда пачками ложились заявления о выходе из партии. Я хотел бы сказать, что голосовал за, чтобы меня не пинали те, кто говорит: «Вы законодательно закрепили за собой власть». Я считаю, что члены партии должны отказаться от этого пункта и своими делами доказать приверженность делу партии. Это моя точка зрения. Прошу меня не перебивать.

Председательствующий. Товарищ, у вас время истекло, Вы говорите уже одиннадцатую минуту.

Корюгин Н. Н. Валентина Семеновна, заканчиваю.

Председательствующий. Пожалуйста.

Корюгин Н. Н. Еще одну мысль я хотел до вас донести. Вчера и сегодня на Съезде неоднократно звучит призыв к порядку и дисциплине. При правильности постановки этого тезиса я не слышал ни разу объяснения, как достигнуть этого. Многие предполагают, что этого можно достигнуть в основном ударом кулака, как кое-где и делается. Я вижу это, бывая на коллегиях в министерстве и так далее. Но это совершенно неправильный путь. А правильный путь должен быть основан на интересе, на мотивации к труду. Сколько мы знаем примеров, когда здоровые ребята, полные сил и энергии, не могут построить свой дом, а ожидают, когда им кто-то выделит крохотную каморку, квартиру — это непорядок в стране. Поэтому, заканчивая свое выступление, я полностью поддерживаю мнение депутата Николайчука, моего коллеги из комитета, что, поскольку идет процесс разделения власти в государстве, должна быть четко очерчена деятельность законодательной власти в лице Верховного Совета и Съезда, деятельность правительства и судебной власти. Исходя из этого положения, я вношу конкретное предложение: принять к сведению — ни в коем случае не одобрить, а принять к сведению — доклад правительства о мерах по оздоровлению экономики. Второй пункт — поручить правительству и Верховному Совету СССР в 1990 году разработать и принять пакет законов в области экономической реформы и экономической деятельности. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо Вам.

С места. (Не слышно).

Председательствующий. Товарищи, я постараюсь это сделать, потому что все очень сложно. Надо, чтобы выступили и представители союзных, автономных республик, и представители комитетов и комиссий. Здесь говорили о дисциплине. Думаю, что это имеет самое прямое отношение к народным депутатам. Я вас очень прошу не использовать трибуну для демонстрации своей активности перед избирателями, а говорить то, что вы считаете нужным сказать по той проблеме, которую мы сейчас обсуждаем. Потому что складывается такое впечатление, что некоторые товарищи обращаются к своим избирателям с трибуны Съезда. Слово предоставляется депутату Ероховец. После нее будет выступать товарищ Штойк.

Ероховец И. Я., монтажница завода электронных вычислительных машин имени Г. К. Орджоникидзе Минского производственного объединения вычислительной техники. (От Коммунистической партии Советского Союза). Уважаемые товарищи народные депутаты! Буду кратка. Считаю целесообразным именно поэтапное проведение экономической реформы, что позволит более взвешенно, с учетом постоянно меняющейся ситуации, принимать правильные решения. Основная цель первого этапа — стабилизация экономики, второго — обеспечение ее существенного подъема.

Как представитель предприятия по производству вычислительной техники хочу затронуть несколько специфических вопросов. Сегодня от уплаты налога на фонд оплаты труда освобождены лишь предприятия, выпускающие товары народного потребления. Такая важная для народного хозяйства продукция, как вычислительная техника, выпуск которой в тринадцатой пятилетке намечено увеличить в 2,7 раза, не подлежит льготному налогообложению. А ведь от ускорения развития вычислительной техники зависит решение важнейших для страны задач — ускорения научно-технического прогресса, повышения уровня образования за счет использования школьных компьютеров.

В целях стимулирования выпуска вычислительной техники считаю необходимым освободить предприятия, ее выпускающие, от уплаты налога на фонд оплаты труда в 1989—1990 годах, в тринадцатой же пятилетке предусмотреть меры по дальнейшему стимулированию

ее выпуска. А в принципе считаю, что вообще вряд ли оправданно налогообложение на абсолютный прирост заработной платы, так как это сдерживает рост производства продукции, в которой нуждается наше общество. На мой взгляд, в целях сбалансированности денежных доходов населения и товарной массы целесообразно было бы ввести налогообложение на рост удельного веса заработной платы в стоимость производимой продукции. Я прошу высказать свое мнение по этому вопросу товарища Абалкина.

Общезвестно наше отставание в области вычислительной техники. Одной из причин такого отставания, по моему мнению, является разобщенность науки и производства. Необходимо принять целый ряд мер, обеспечивающих заинтересованность всех участников цикла «наука — производство». К их числу относится включение затрат на разработку в цену конечного продукта, оценка работы всех звеньев, участвующих в разработке и освоении новой техники, и их материальное стимулирование по конечному результату. Доведение госзаказа до всех подразделений по горизонтали, участвующих в выпуске продукции, с сохранением всех дополнительных прав и обязанностей.

Другой причиной отставания вычислительной техники является низкий уровень элементарной базы и отсутствие современных технологий. Вряд ли удастся поправить положение в короткие сроки. В этих условиях целесообразно создавать совместные предприятия по выпуску вычислительной техники, а расплачиваться с партнерами готовой продукцией. Необходимо в тринадцатой пятилетке предусмотреть создание таких предприятий. Переход предприятий на полный хозрасчет и самофинансирование создает объективные предпосылки для высвобождения части работников. Многие предприятия к этому не подготовлены. Необходимо принять меры по обеспечению социальной защищенности работников, своевременно проработать вопросы производства новых видов продукции, создать резервные фонды, заняться переподготовкой кадров. Необходимо этим вопросам уделять больше внимания. Я поддерживаю выступление товарища Кушнеренко о введении моратория на забастовки в 1990—1992 годах.

Председательствующий. Товарищи, берите пример с женщины. Слово предоставляется депутату Штойку. После него будет выступать товарищ Мещеряков.

Штойк Г. Г., директор Восточно-Казахстанского медно-химического комбината производственного объединения «Казполиметалл», Шемонаихинский район, Восточно-Казахстанская область. (От Коммунистической партии Советского Союза). Уважаемые товарищи, чтобы не злоупотреблять вашим временем и вниманием, я хочу сказать, что разделяю многое из того, что здесь в своих выступлениях говорили товарищи Вологжин, Бунич и Самсонов. В то же время, обсуждая предложения Правительства СССР по принципиальным подходам к разработке тринадцатой пятилетки, пути и этапы экономической реформы, проблему внедрения разнообразных форм общественной собственности, мы должны учесть, что наверняка не сможем моментально перенестись из состояния экономики и производства сегодняшнего дня в будущее.

Успех во многом будет зависеть от переходного периода, каким являются 1990—1992 годы. Вполне очевидно, что после одобрения Съездом народных депутатов концепции, которая предложена правительством (я думаю, что она все-таки будет одобрена), в областях, республиках и в целом по стране должна быть проверена сбалансированность планов социально-экономического развития и материально-технического обеспечения по годам и регионам. Эта сбалансированность должна быть подкреплена реальными источниками и мерами по их развитию. Правительство предусматривает осуществлять государственное регулирование в этот период с использованием государственных заказов. Этот элемент является одним из очень важных. Пользуясь присутствием здесь Л. И. Абалкина, хочу сказать, что 1990 год дает отрицательный пример применения госзаказа, в частности по металлургии. При госзаказе 95 процентов многие позиции обеспечены топливом, реагентами, бензином, цементом на 60—85 процентов. Конечно, получив такое «сбалансированное» снабжение, трудовые коллективы будут отбиваться изо всех сил от госзаказа, вместо того чтобы организовать его конкурсное исполнение.

Реальность госзаказа должна быть обязательно подкреплена именно уже с 1990 года высокой взаимной экономической ответственностью поставщиков и потребителей. Я хотел бы порекомендовать правительству начиная с будущего года ввести все-таки расчет полновесным рублем, и не в виде штрафа в несколько процентов

за недопоставку, а восстановлением всей суммы нанесенного ущерба путем перевода части прибыли виновного предприятия на счет пострадавшего. Ведь этот принцип проверен, он действует в отношениях между зарубежными предприятиями, его достаточно изучили и наши предприятия, которые имеют связи с партнерами из других стран.

В стране сегодня много предприятий, небольших по масштабу производимой продукции, но вследствие деформации цен являющихся убыточными или малорентабельными. Правительство в ближайшие годы не предполагает изменять цены на промышленную продукцию, и в то же время раздается много предложений о том, что надо бросить всех в воду — пусть плывут. Кто выплывет, тот и выжил. На мой взгляд, прежде чем к этому приступить, надо обязательно вывести цены на уровень хотя бы международного рынка. В этом случае правительству придется определиться вот в каком вопросе. Скажем, как быть с горно-обогатительными и частью металлургических предприятий, которые сегодня являются основой всей социальной сферы небольших городков и поселков городского типа. При таком подходе к их деятельности вплоть до закрытия или распродажи, как предполагается некоторыми экономистами, могут возникнуть не только невосполнимые потери для народного хозяйства, но и очаги социальной напряженности в целом ряде регионов страны.

Вопрос о деятельности таких предприятий должен быть, по-моему, рассмотрен правительствами республик и страны отдельно, возможно, с применением ряда льгот. Очень серьезным в переходный период представляется вопрос о регулировании взаимоотношений предприятий союзного подчинения с местными Советами.

Вообще, на мой взгляд, Основы законодательства об аренде должны быть введены в действие непосредственно после Закона о местном самоуправлении. Мы должны поручить Верховному Совету как можно быстрее принять этот закон, а правительству проследить за его исполнением. Если у нас многие предприятия, как я уже говорил, малорентабельны, целесообразно оставить платежи только в местные органы, до минимума снизив отчисления в госбюджет и министерствам. Это позволит трудовым коллективам предприятий оказать существенное влияние на улучшение социальной инфраструктуры города или района, обрести поддержку мест-

ных властей, создать стабильный коллектив, иметь перспективы на развитие. В противном случае возобладают силы, требующие свертывания и даже закрытия предприятий, не говоря уже о строительстве новых или развитии существующих производств.

Такой опыт сегодня в стране уже имеется во многих регионах, когда интересы местного населения, реально ничего не получающего от строительства объектов, в том числе и базовых отраслей народного хозяйства, расходятся с интересами страны в целом. Многое здесь будет зависеть от успеха во внедрении хозрасчета и в органах местного самоуправления. Но с сегодняшним уровнем хозрасчета область или край будут все-таки далеки от нужд населения, проживающего на каждой конкретной территории. Поэтому я бы предложил республиканским правительствам рассмотреть возможность перевода на хозяйственный расчет отдельных городов и районов по их желанию, увеличения их самостоятельности, укрепления местного бюджета.

В ближайшее время должны быть законодательно решены и практически применены статьи формирования местных, в том числе и районных, бюджетов, включающие взимание штрафов за экологические нарушения, доходы от субботников, плату за автотранспорт и целый ряд других статей. В целом положительно относясь к программе, представленной правительством страны по оздоровлению экономики, и этапности ее внедрения, мы все-таки не должны забывать о том, что доля производственного накопления в первый период предполагается очень низкая — 10—13 процентов.

Жесткий подход к формированию инвестиционной программы предполагает спад в ряде базовых отраслей, таких, например, как металлургический комплекс. Укрупненные расчеты показывают, что это может привести к снижению на 1 млн. тонн выпуска цветных металлов, таких, как медь, цинк, свинец, алюминий, остро необходимых для производства товаров народного потребления и внедрения прогрессивных технологий в народном хозяйстве. Поэтому предлагаю все резервы, появляющиеся в пятилетке, направить на укрепление сырьевой базы металлургии, горной химии, добычи драгоценных и редких металлов. Это окупится сполна и откроет возможности перспективного развития экономики страны. Предлагаю в целом одобрить предложенные правительством страны меры по оздоровлению экономики и этапность их внедрения и обязательно учесть замечания,

предложения депутатов провести более глубокую проработку годовых планов тринадцатой пятилетки.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Мещерякову. Подготовиться товарищу Салаеву.

Мещеряков Ю. А., первый секретарь Павлодарского обкома Компартии Казахстана (Павлодарский территориальный избирательный округ, Павлодарская область). Уважаемые товарищи депутаты! При всем широком спектре мнений по представленной Правительством СССР программе ясно одно — это документы, которые отражают научно обоснованную концепцию и вытекающие из нее практические шаги. Во всяком случае, ничего подобного мы в прошлом не имели, и жалко, что на это потребовалось более четырех лет.

Мы можем эту концепцию критиковать или поддерживать, но сегодня это уже реальность. Лучше, если мы будем ее обогащать. Очевидно заметное сближение в обществе точек зрения на нынешнее состояние нашей экономики, оценок сложившейся хозяйственной системы и ее новой модели. Эта наметившаяся консолидация взглядов нашла отражение в предлагаемой системе мер и этапов их реализации. Нельзя не согласиться с аргументами Правительства СССР в пользу третьего варианта изменений в экономике. При этом действительно необходимо смещение акцентов в сторону кардинальных мер структурно-инвестиционного характера, в пользу социальной сферы. Доказательством этому служит печальный опыт реформы 1965 года, когда идея постепенного вращивания нового хозяйственного механизма в старый привела к выхолащиванию сути экономических преобразований, и стратегические цели так и не были достигнуты.

В ситуации затянувшегося ожидания перемен вряд ли возможно поддержать второй вариант, при котором существенно возрастает доля производственного накопления, а решение неотложных социальных проблем отодвигается на отдаленную перспективу, в лучшем случае на 1995—2000 годы. Идя таким путем, мы еще более обострим социально-психологическую ситуацию в стране, рискуем потерять поддержку народа, окончательно подорвать общественное согласие. Таким образом, вариант, предложенный Правительством СССР, представляется наиболее приемлемым, на мой взгляд.

Эффективность поэтапных мер, включая чрезвычай-

ные на 1990 год, в целом заслуживает поддержки. Однако есть отдельные моменты, которые требуют уточнения. Процесс перехода от одной хозяйственной системы к другой в стране может осуществляться снизу вверх, то есть на предприятиях, в области, республиках. Эти переходные процессы будут существенно отличаться друг от друга, взаимодействовать между собой, оказывая разное влияние на союзный процесс. Есть основания предполагать, что этапы и темпы развертывания реформы на уровне регионов не будут совпадать — это видно на примере взаимосвязи хозрасчетных предприятий и территорий. Логика реформы требует главного — повышения эффективности основного звена экономики — предприятия. Однако на данном этапе вопросы территориального хозрасчета явно заслоняют проблему низового хозрасчета. К примеру, возьмем Павлодарскую область. Из 118 промышленных предприятий перешли на вторую модель хозрасчета лишь 20. Хотя это далеко не идеальная модель, показатели их лучше, чем в целом по промышленному комплексу. В 1989 году эти предприятия обеспечили прирост производительности труда на 8 процентов, объемов производства — на 7 процентов. А в целом в промышленности эти показатели низкие — 0,7—0,8 процента. Процесс застопорился. Еще хуже дела с внедрением арендных отношений в промышленности и строительстве. Правда, мы полагаем, что теперь, когда приняты Основы законодательства об аренде, эта деятельность будет оживлена.

Причины указанных перекосов — в сильном влиянии централизации, ускоренной политизации общества, выливающейся в отдельные политические бойкоты и межнациональные конфликты. Мы резко осуждаем призывы, ведущие к дестабилизации обстановки, продолжению забастовок и оказанию давления на правительство страны.

После принятия предложенной правительством новой экономической стратегии необходимы энергичные тактические шаги, успех которых будет зависеть от того, как скоро появятся законы о собственности, о земле, о ценах, о соцпредприятии, о местном самоуправлении, способствующие укреплению хозрасчета и финансовому оздоровлению. Полагаю, что следующую сессию в связи с этим надо начинать прямо с января и заняться на ней, в первую очередь, проработкой и принятием законов. Совершенно ясно, что ни областного, ни республиканского хозрасчета и самофинансирования не бу-

дет, если эти принципы не заработают в основных звеньях экономики, то есть на предприятиях. Промедление ставит под угрозу срыва все, что сегодня намечается. А это смерти подобно.

Выборность директоров ослабила в некоторой степени дисциплину. И мы поддерживаем выстраданные жизнью решения о назначении руководителей на государственные предприятия, что позволит поднять их ответственность и дисциплину в коллективе.

Важную роль в стабильной экономической работе предприятий играет железнодорожный транспорт. Железные дороги — стальные нервы страны. Последнее время натянутые по ряду причин до предела, они не выдержали нагрузки. Павлодарской областью с начала года недополучено более 110 тысяч единиц погрузочных ресурсов. О каком хозрасчете можно говорить в производственном объединении «Экибастузуголь», на нефтеперерабатывающем заводе и других, когда грубо нарушается договорная дисциплина и остаются не отправленными из области уголь, нефтепродукты, трактора, бульдозеры и другие товары? В то же время жесткий госзаказ и отсутствие рынка не дают возможности коллективам самим распоряжаться продукцией. Думаю, что Правительству СССР понятна острая необходимость улучшения в ближайшее время работы железнодорожного транспорта, а также более решительная работа по развертыванию рыночных отношений.

Есть и другие вопросы, касающиеся переходного периода. Следует ожидать, что этапы разворота реформы, обозначенные в проекте Правительства СССР, будут иметь неоднозначные последствия для различных регионов, особенно тех, которые имеют крупный внутренний сырьевой рынок или рынок средств производства.

Взять опять же нашу область. Она является крупным производителем товарного сырья и одновременно крупным его потребителем. Из 88 млн. тонн добываемого энергетического угля 30 процентов сжигается на местных электростанциях. Из 42 млрд. киловатт-часов производимой электроэнергии 25 процентов потребляется предприятиями области. Поэтому для нас большое значение приобретает политика оптового ценообразования, предусмотренная Правительством СССР на втором этапе реформы, поскольку от этого зависят прибыль предприятий и связанные с ней суммы отчислений в местный бюджет.

Оценивая линию правительства на сохранение цент-

рализованного регулирования цен на основные сырьевые и топливно-энергетические ресурсы как взвешенную, мы вместе с тем выступаем за пересмотр цен уже в 1990 году. Дальнейшее затягивание решения этого давно назревшего вопроса обесценивает саму идею самофинансирования территории. К тому же нельзя не видеть, что процесс стихийного повышения цен на отдельные виды ресурсов, тарифов и услуг фактически начался. Этому способствовало и удовлетворение Правительством СССР ряда требований забастовочных комитетов.

Оценивая содержание этапов финансового оздоровления экономики с точки зрения предприятий, можно заметить попытки ограничения их прав. Вызывает, в частности, сомнение предложение правительства об изъятии амортизационных средств предприятий на реновацию в размере 20 процентов и централизации их в руках Совмина СССР. Сошлюсь на состояние дел на промышленных предприятиях области. Состояние основных фондов здесь критическое. Взять, например, тракторный завод. Две трети оборудования изношено более чем на 50 процентов. В сложившейся обстановке необходимый объем средств для замены физически изношенного и морально устаревшего оборудования должен составлять около 20 млн. рублей, что почти в 4 раза выше, чем в этом году. Поэтому реализация предложенных правительством мер нанесла бы серьезный ущерб интересам предприятий. Для предприятий, имеющих свободные средства на реновацию, имела бы смысл передача средств в централизованный фонд на условиях повышенных кредитных ставок.

Несколько слов об организационном обеспечении экономической реформы. Это самый сложный вопрос, особенно на первых двух ее этапах, когда каждая из предложенных мер, а тем более взятые вместе не образуют ту критическую массу, при которой они начнут работать как саморегуляторы. До времени весь маховик реформы надо постоянно подталкивать, проверяя каждый его поворот на соответствие намеченной стратегии. Как нам представляется, пока такой системы надежности — ни в виде кадрового обеспечения, ни в виде специально созданных целевых структур — нет. По крайней мере в проекте правительства эта проблема не отражена. В связи с этим хотелось бы высказать мнение о том, что такая система нужна, так как отведенного времени очень мало, и его нельзя терять.

С учетом изложенного выражаю поддержку мерам, намечаемым правительством.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Салаеву. Подготовиться товарищу Лисицкому.

Салаев Э. Ю., президент Академии наук Азербайджанской ССР, г. Баку (Шекинский национально-территориальный избирательный округ, Азербайджанская ССР). Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты! В представленном докладе на достаточно высоком уровне разработаны общие положения оздоровления экономики. Отдельные моменты доклада без всякого сомнения могут быть отмечены как новый шаг в теории перестройки. Вместе с тем нельзя не отметить ограниченность отдельных частей доклада, которая обуславливается скорее всего современным уровнем развития экономической теории перестройки.

Отсутствие четкого теоретического, методологического подхода к оздоровлению экономики страны препятствует решению многих актуальных проблем на высоком научном уровне. Предлагаемые правительством мероприятия разработаны в основном для существующей экономической модели общества. При этом предлагается сохранить государственную монополию в ключевых отраслях народнохозяйственного комплекса, тем самым лишая рынок средств производства необходимого элемента развития — конкуренции, влияния потребителя и так далее. Существует и другой фактор, который снизит эффективность намечаемых мер. Это «теневая» экономика, которая по своим масштабам давно уже вышла из-под контроля. Поэтому, пока не принят Закон о собственности в СССР, соответствующая этому закону экономическая модель общества — представленная программа оздоровления экономики — вряд ли имеет ценность.

Второй крупный недостаток доклада связан с вопросом о соотношении политического, экономического, социального и других аспектов в затронутых проблемах. Явное преобладание первого над остальными аспектами в докладе свидетельствует о том, что мы еще не избавились полностью от старого политического мышления. Это становится очевидным, когда выявляются причины торможения нашего развития до 1985 года и после него. Это мешает также решению ряда сложных проблем, в том числе разграничению прав Союза ССР, союзных республик и автономных образований. При этой

многовариантной системе предлагается передать центру неотъемлемое достояние народов СССР — ключевые отрасли народного хозяйства союзных республик. Вот почему предложенная концепция собственности, подобно другим искусственным вещам и явлениям, не оправдала и не оправдывает себя ни политически, ни экономически, ни юридически.

С одной стороны, забываются высказывания классиков марксизма о том, что собственность разъединяет, а труд объединяет. С другой — не учитываются социально-психологические и моральные элементы, переплетенные отношениями собственности. Забывается также, что союзная республика — основа, а Союз — производное. Учет этих важных моментов помог бы четко и однозначно ответить на вопрос, кому принадлежат земля, ее недра, культурные и исторические ценности народов СССР.

По докладу процесс расширения прав союзных республик должен развиваться, исходя из принципа «сильный центр — сильная республика» и его модификационных форм. По-моему, этот принцип и все его модификационные формы не соответствуют идеалам суверенитета и нежизнеспособны. В этой связи мне представляется, что в основе реального суверенитета должна лежать совсем другая формула: свобода плюс равенство, плюс состязательность, основанная на здравом замысле.

Концепция оздоровления экономики страны пока еще далека от совершенства и не может служить в качестве окончательного варианта модели социально-экономического развития страны, а также союзных республик на долгие годы, так как за многими ее тезисами не стоят научно обоснованные расчеты. Возьмем, к примеру, госбюджет союзных республик на 1990 год, который выделяется в докладе как особый период и решающий год для выхода из кризиса. В 1990 году расходы государственного бюджета Азербайджана на душу населения составят чуть больше 600 рублей. Это почти в два раза меньше соответствующего показателя прибалтийских республик. Трудно понять, почему Азербайджан, имея ежегодно разницу между произведенным и потребленным национальным доходом примерно в 2,2 млрд. рублей — это 22 процента общего национального дохода, — живет хуже многих других. Было бы социально справедливым, если бы бюджеты республик формировались исходя из реальных потребностей населения.

Долголетняя дискриминация в области формирова-

ния государственного бюджета — один из основных факторов усиления социальной напряженности в Азербайджане, деформирования структуры народного хозяйства республики в течение долгих лет. Он сыграл важную роль в превращении Азербайджанской ССР в дешевую сырьевую базу.

Недостаточно учтен в докладе ряд важных нюансов реальной сложной жизни некоторых союзных республик. Возьмем проблемы безработицы и беженцев. В связи с неумелым регулированием ряда взаимоувязанных демографических, социальных, экономических процессов в Азербайджанской ССР ежегодно десятки тысяч молодых людей остаются вне общественного производства. Решение наболевших проблем Азербайджана, исходя из принципов, изложенных в докладе товарища Рыжкова, вряд ли снимет социальную напряженность и улучшит межнациональные отношения в республике. Это усилит диктат и вмешательство министерств и ведомств в дела республики и будет препятствовать решению экологических и других наболевших проблем в республике.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Лисицкому. Подготовиться товарищу Кошлакову.

Лисицкий В. И., заместитель генерального директора по экономике производственного объединения «Черноморский судостроительный завод», г. Николаев (Заводской территориальный избирательный округ, Николаевская область). Уважаемые товарищи! Сегодня наша экономика, на мой взгляд, напоминает корабль, который идет с большим креном вправо и с большим дифферентом на нос. Такой большой дифферент на нос, что корма задралась, винты обнажились и, вместо того чтобы гнать корабль вперед, бессильно вращаются в воздухе. Что в таких случаях делает команда? Она стремится придать кораблю нормальное состояние, то есть поставить, как говорят моряки, на ровный киль — только тогда можно будет добавить обороты и переложить руль в нужном направлении. Именно на это, по-моему, и направлены меры, предложенные правительством. Чрезвычайные меры направлены на то, чтобы сбалансировать нашу экономику хотя бы в самом первом приближении, с тем чтобы можно было и добавлять обороты, и переложить руль влево.

Именно поэтому я не могу поддержать пред-

ложения некоторых депутатов (в частности, говорил об этом товарищ Попов, а сегодня выступал товарищ Собчак). Предложения эти заключаются в том, что нужно немедленно все отменить, и тогда у нас дела пойдут значительно лучше.

Давайте вспомним совсем недавний горький опыт, а именно — как у нас обстояли дела с введением в жизнь Закона о кооперации? Прекрасный закон, давший отвратительные результаты по целому ряду направлений. Долгожданный, желанный закон, давший совсем нежелательные результаты. И причем результаты, которых можно было бы избежать, если бы мы работали в другой экономике, в сбалансированной экономике, с развитым и умным налогообложением и с надежной социальной защитой граждан.

Именно поэтому я считаю, что нам нужно было бы заняться в первую очередь, учитывая, что законы экономической реформы уже «пошли», следующей важнейшей работой. Это отработка создания механизма введения законов экономической реформы, создание механизма, можно сказать, сопровождения, функционирования этих законов. К большому сожалению, в докладе правительства этому вопросу уделено чрезвычайно мало места, изложен он буквально тезисно.

Важнейшая часть механизма функционирования законов, по-моему, будет состоять из трех элементов. Это прежде всего законодательство о налогах (армия фининспекторов, организованная в соответствующие структуры), конечно же, совершенное уголовное законодательство и соответствующая работа правоохранительных органов.

Опять же недавний пример. На сессии мы с большим удивлением узнали о том, что, оказывается, кооператоры и государственные предприятия, по существу занимаясь спекуляцией, не являются спекулянтами по нашим законам. Значит, если не будут подтянуты наше уголовное законодательство и работа правоохранительных органов, то нас ожидает в вопросах, скажем, введения экономической реформы еще много неприятностей.

Вся экономическая реформа, на мой взгляд, уткнется прежде всего в налоговую систему. Почему? Во-первых, у нас все-таки нет концепции законодательства о налогообложении. Много обмана, чего там греха таить, много обмана у нас в калькулировании, в образовании прибыли. Те, кто хоть немножко имел к этому отноше-

ние, знают, насколько лукавы эти цифры и как легко их можно «регулировать» сегодня. Кроме того, я обращаю внимание на армию фининспекторов. Она требует, конечно, много денег — ведь надо, чтобы фининспекторы получали хорошую зарплату и были хорошо социально защищены, иначе их будут просто покупать. Кроме того, их нужно вырастить. Рассчитывать на то, что девушки-учащиеся, занимающиеся сегодня в институтах народного хозяйства, сумеют составить костяк этой армии фининспекторов, бесполезно. Нужно специально искать этих людей и, если вспомнить то, что говорил наш Министр финансов, может быть, даже их и физически хорошо подготовить: он, когда работал фининспектором, был мастером спорта по боксу.

Теперь о законодательстве о налогах. Тут, по-моему, нужно все-таки на два вопроса обратить внимание. Прежде всего — что облагать и потом — как облагать. Мы сейчас собирались вместе с правительством облагать налогом прибыль. Был подготовлен проект закона. Я думаю, если облагать прибыль, то предприятия будут стремиться к ее сокрытию. Сокрытие прибыли по мере расширения экономической самостоятельности становится очень выгодным делом. Сегодня оно не так выгодно. А становясь очень выгодным делом, оно по-прежнему трудноуловимо и слабонаказуемо. На мой взгляд, не надо облагать прибыль, в росте которой общество заинтересовано. Надо облагать то, в росте чего общество не заинтересовано, или то, что общество вынуждено регулировать.

Что я имею в виду? Вернемся к идее налога на имущество. У нас уже была плата за производственные фонды, которая совершенно не сработала, не оправдала себя. Но она не оправдала себя в старой экономической среде, совершенно в другой экономической среде. Это была экономическая среда, в которой начальники экономических отделов чаще встречались друг с другом в Москве, в министерстве, чем у себя на заводе. Я, работая главным экономистом, в основном контактировал с начальником отдела труда и начальником финансового отдела здесь, на Садовой-Кудринской, а не у себя на заводе. Почему? А что нам было решать на заводе, если все концы с концами, все балансы сводились на Садовой-Кудринской или на проспекте Маркса?

Сейчас совсем другое дело. Самофинансирование

требует, чтобы мы сводили эти концы с концами на заводах. Поэтому по-другому может заработать налог на имущество (с модификацией, скажем, платы за производственные фонды). Может быть, нам все-таки сделать единственным налогом налог на добавленную стоимость. Почему? Все-таки нужно стимулировать предприятия, скажем, экономить налоги за счет сокращения добавленной стоимости. Точно так же пусть предприятия экономят налоги, суммы, которые они должны вносить в бюджет, за счет уменьшения имущества, за счет уменьшения производственных фондов.

И вопрос — как облагать? Я сейчас обращаюсь к источнику двухсотлетней давности, приведу слова Адама Смита: «Для того, чтобы поднять государство с самой низкой ступени варварства до высшей ступени благосостояния, нужны лишь мир, легкие налоги и терпимость в управлении. Все остальное делает естественный ход вещей. Все правительства, которые насильственно направляют события иным путем или пытаются приостановить развитие общества, — противоестественны. Чтобы удержаться у власти, они вынуждены осуществлять угнетение и тиранию».

Прямо как про нас сказано. Сегодня мир есть, терпимости в управлении пока что не добавилось, но, я думаю, она появится. А вот с легкими налогами дела обстоят плохо. Почему плохо? Потому что легкие налоги — это сильное стимулирование роста прибыли. Чем больше доля прибыли, остающаяся у предприятия, тем больше оно заинтересовано в росте массы прибыли. Но вместе с тем легкие налоги — это и меньше средств в бюджете, который и так сегодня тощий, и вы знаете, с какими трудами его сводили.

Как разрешить это противоречие? Конечно, это большая, сложная проблема. Я думаю, что нужно было бы следовать концепции продажи государством своих услуг предприятиям и регионам. И в этой связи еще один принцип Адама Смита: подданные государства обязаны участвовать в покрытии расходов правительства по возможности сообразно тем доходам, которые получает каждый под охраной государства. На мой взгляд, нужно вот этот вариант проработать. Легкие налоги, я подчеркиваю, создадут сильные мотивы к росту прибыли, и все-таки, может быть, ускорится наше движение вперед.

В заключение скажу, что доклад правительства нельзя ставить на голосование. Можно одобрить концепцию

реформы, последовательность действий, можно одобрить резкое увеличение фонда потребления и ускоренную социальную переориентацию экономики. Все остальное следует принять к сведению, но не для того, чтобы уйти от ответственности, а чтобы не связывать руки правительству. Я считаю, что ответственность, которая лежит на нас, народных депутатах, выше, чем та, что лежит на правительстве. И дело не в том, что проголосуем мы за это, за эти цифры, а дело в том, что правительство должно иметь определенную свободу действий, а не бегать потом и спрашивать Верховный Совет, как ему поступать по каждой цифре.

Есть у меня критические замечания по докладу. Считаю, что в самом начале доклада нужно было бы все-таки зафиксировать факт деморализации руководства предприятий страны вследствие ошибок правительства на начальном этапе экономической реформы. Сегодня многие руководители делают вид, что верят правительству, терпеливо ждут, когда этот корабль прошумит над ними. Вот, мол, корабль пройдет, всплывем, оглядимся по сторонам и посмотрим, куда, к какому берегу нам грести. Этот фактор имеет место, и он серьезно сдерживает перестройку.

На странице 21 есть совершенно мне непонятное, но очень опасное замечание. Здесь предусматривается: «С 1991 года ввести в рамках Закона СССР о единой налоговой системе взимание регулирующего налога в прогрессивно нарастающих размерах в зависимости от превышения достигнутого прироста продукции». Какой прирост продукции? Опять в НЧП, в вале, в чем еще? Очень опасное замечание, и самое главное — ответа дальше нигде на этот вопрос нет.

Я поддерживаю предложение депутата Вологжина и других, что нужно в обязательном порядке все основные законы радикальной экономической реформы принять в 1990 году. Тогда у нас тринадцатая пятилетка будет видаться совсем по-другому, и тогда, может быть, с другими представлениями мы войдем в эту тринадцатую пятилетку. И, конечно же, можно будет ожидать более или менее реальных сдвигов.

Я присоединяюсь к депутату от Белоруссии (не запомнил фамилии): надо бы практику госзаказа, вернее, методику выдачи госзаказа и его материально-технического обеспечения, которую сейчас правительство предложило в докладе на страницах 28—29, распространить и на другие виды техники, на строительство

жилья, чтобы жилье имело гарантированное материально-техническое обеспечение. Сегодня этого материально-технического обеспечения, к сожалению, нет.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Кошлакову. За ним будет выступать товарищ Ильин.

Кошлаков Г. В., Первый заместитель Председателя Совета Министров Таджикской ССР (Рушанский национально-территориальный избирательный округ, Горно-Бадахшанская автономная область). Уважаемые товарищи народные депутаты! Прежде всего я хочу сказать о том, что работа по секциям такого важнейшего политического форума, как Съезд народных депутатов, с моей точки зрения, не самое остроумное изобретение. Все аспекты второго вопроса, которые рассматриваются на Съезде, настолько взаимосвязаны, что говорить только, положим, об одном из них практически невозможно. Это доказывают выступления, прозвучавшие здесь с трибуны.

И второе замечание, которое мне хотелось бы сделать. Благодаря политике нашего высокого руководства у нас в Верховном Совете обозначаются личности, которые присвоили себе право утверждать истину в последней инстанции. Их очень хорошо поддерживают. Я имею в виду уважаемых Анатолия Александровича Собчака, Павла Григорьевича Бунича, которые здесь выступили, прочли нам лекцию и ушли, не пожелав выслушать нас. И никакие, извините, ссылки на занятость не могут служить оправданием в данном случае — идет Съезд народных депутатов.

Но если все-таки говорить об этапах реформы, надо оглянуться назад. Сегодня наша огромная политическая, экономическая и социальная система — Союз Советских Социалистических Республик — находится в стадии коренной реконструкции. Ее стратегическая цель — обновление общества, создание новых производственных отношений, радикальная модернизация производительных сил. И вряд ли сегодня найдется кто-нибудь (исключая разве что тех, кто испытывает острую ностальгию по авторитарному управлению, железной руке или палочной дисциплине), кто всерьез не согласен с таким стратегическим направлением. И так же трудно предположить, что среди нас есть люди, которые не обеспокоены судьбой перестройки. Они посто-

янно задают себе вопрос: а почему все так медленно и так трудно?

С моей точки зрения, это связано прежде всего с тем, что была допущена серьезная логическая ошибка в определении наших задач и целей в самом начале движения, начатого после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. Если мы будем рассматривать любую динамическую систему: физическую, механическую, экономическую, какую-либо другую, то, безусловно, увидим в ней два свойства, характеризующие ее природу.

Первое. Любая система движется со скоростью ее наиболее медленно движущегося звена. И второе. При проведении реконструкции системы скорость ее движения не может стать больше.

Эти два свойства — объективная реальность. Они вытекают из диалектических законов и не могут быть никем оспорены. Отсюда суть главной ошибки: ни в коем случае нельзя было провозглашать лозунг одновременно перестройки и ускорения. Именно ожидание немедленного ускорения и крушение этой надежды привели к сегодняшнему психологическому состоянию общества. И чтобы вывести его из этого состояния, наш Съезд должен в своем решении отразить объективную реальность — замедление развития экономики, имеющее место сегодня. Нельзя проводить коренную реконструкцию и одновременно ускоряться. Народ нас поймет (пока еще). Необходимо только, насколько возможно, определить сроки, этапы, что в общем-то и делается в докладе правительства.

Необходимо точно определить наиболее «медленное» звено народного хозяйства. Казалось, оно было найдено и определено как ускорение в области машиностроения. Мне кажется, что и здесь акцент был сделан неправильный. Наиболее «медленное» звено — сырьевая база. Без его приоритетного развития, прежде всего качественного, нельзя решить задачу коренного улучшения дел ни на одном направлении. И прежде всего здесь нужно говорить о машиностроении. Можно было бы привести десятки и сотни примеров, когда именно сырье и материалы являются первоисточником всех наших бед — например, непреодолимым препятствием в том же самом машиностроении. Я тут совершенно согласен с выступавшим товарищем, представителем цветной металлургии. И вношу предложение: отразить в решении Съезда как задачу первоочередной

важности необходимость развития сырьевых отраслей — развития качественного, развития в современном понимании. Без их опережающего роста все остальное становится бессмысленным.

Еще один момент, касающийся временного фактора. У нас стало стереотипом задавать вопрос, который в разных вариантах имеет один и тот же смысл: прошло пять лет перестройки, а где результаты? Давайте будем здесь тоже объективны. Когда началась перестройка? С июня 1987 года — с Пленума ЦК КПСС. И не ранее. А затем в ходе XIX Всесоюзной партийной конференции были определены, а затем реализованы конкретные меры для достижения истинной, а не словесной демократии. Именно тогда, в этом году, были приняты законы, пусть несовершенные, будем даже говорить, плохие законы, но принят Закон о госпредприятии, позже Закон о кооперации. И только затем были первые конкретные действия, подчеркиваю, конкретные, в связи с реконструкцией и политической системы, и хозяйственного механизма страны. Поэтому я вношу предложение, чтобы в постановлении Съезда было четко определено время начала «внутреннего ремонта»: он длится всего два с половиной года, а не пять лет, о которых говорят. А то, что было до этого, это подходы к перестройке, это работа методом проб и ошибок и желание улучшить положение без реальной, прежде всего без правовой, основы.

Мне бы не хотелось впадать в критиканство, но разве можно назвать перестроечными десятки постановлений, где прогрессивные изменения пытались втиснуть в рамки определенных экономических и финансовых отношений административной системы, которая вообще-то тогда работала (пока ее не стали развинчивать на ходу). Вспомним, в каком темпе и с каким упорством создавались так называемые генеральные схемы управления отраслями, территориями и так далее. Не проще ли было в то время дать директиву из Орготдела ЦК КПСС, сказать, что нужно оставить в республиках и чего оставлять не нужно? По сути дела, этим ведь и кончилось. Результат — плод непрофессионализма и некомпетентности, сейчас мы пытаемся это исправить. Но сегодня мы уже на этапе продуманного законотворчества, и совершенно необходимо, не торопясь, но и поспешив, довести эту важнейшую часть дела до конца.

Я полностью поддерживаю выступавших здесь то-

варищей: пакет законов, и прежде всего три из них — о собственности, о земле и о налогообложении, — необходимо принять в 1990 году. Поэтому предлагаю, чтобы в постановлении Съезда был определен Верховному Совету конкретный срок принятия законов о собственности, о земле, о налогообложении и, может быть, о принципах самоуправления. Без этого, конечно, двигаться дальше нельзя.

Хочу несколько слов сказать о политике экономического развития территорий. Кстати говоря, выступавшие неоднократно повторяли слова «территориальный хозрасчет», «республиканский хозрасчет» и даже дошли до «районного хозрасчета». В этом отношении интересно было бы выяснить фамилию того, кто первым назвал будущего ребенка именем, совершенно не соответствующим его существу и характеру. Я имею в виду «региональный хозрасчет». До сих пор в понятие хозрасчета входило три необходимых условия: производство продукции, ее реализация и получение прибыли как разницы между ценой и себестоимостью. В мире нет прецедента, когда эти три функции выполняет государственное образование, будь то республика, штат, кантон, какое-нибудь другое федеративное образование или часть его. Нет такого прецедента. Со времен Нерона, Ивана Грозного и до наших дней любое административное территориальное образование живет за счет изъятия части прибыли всех производителей на этой территории.

Наиболее прогрессивная и совершенная система — разумные налоги. Для чего же понадобилось окрестить правильные по своей сути термины — самофинансирование, самокупаемость, самоуправление чужим именем «территориальный или региональный хозрасчет»? Мое твердое убеждение, что в этот термин вкладывалось больше политического смысла, чем желания достигнуть экономических результатов. Поэтому предлагаю в постановление Съезда внести специальный параграф, отменяющий во всех законодательных и нормативных актах понятие «региональный хозрасчет». Это нонсенс.

С моей точки зрения, ни в коем случае нельзя оттягивать комплексную реформу всех цен: оптовых, закупочных и, в конце концов, розничных. Нужно немедленно выносить ее на обсуждение. А в постановлении Съезда определить краткие сроки осуществления реформы. Иначе не будет ни подлинного хозрасчета, ни

нормальной конкуренции, ни искоренения монополизма, ни устранения социальной апатии у потребителей.

Я думаю, что сегодня стоит вообще отказаться от составления пятилетнего плана, который стал своеобразным фетишем и несет нам в основном календарные сроки. Прекратить публичное подведение итогов к каждой календарной дате. Наиболее разумное планирование, по-моему, это двухлетка. Составить план на 1991—1992 годы, как на переходный период, согласившись с правительством, и концепцию где-то лет на семь-восемь. Тогда мы можем работать и через каждые, положим, пять лет (или через три года) обновлять эту концепцию.

В постановление Съезда также, несмотря на предполагаемое принятие Закона о местном управлении, необходимо внести концептуальное положение о том, что Советы всех уровней не должны заниматься вопросами организации производства, технологией, экономикой, внутрихозяйственными делами предприятия и так далее. В противном случае мы превратим Советы в органы хозяйственного управления или лишимся Советской власти. Нигде в мире ни муниципальные, ни республиканские и никакие другие органы внутрихозяйственными делами предприятий не занимаются. Мы же тянем Советы к созданию их собственных предприятий. Тогда они перестанут быть Советами. Они станут мини-министерствами с таким же диктатом на местах.

В тесной связи с перестройкой экономики находятся вопросы межнациональных отношений. Не надо повторять, что состояние социальной сферы и экономическое положение того или другого национально-территориального образования во многом определяют остроту этих отношений. Хотя очень далеко не во всем, как это пытаются многие доказать. Как русский человек, проработавший 32 года в союзной республике, в Таджикистане, я могу твердо об этом говорить.

Так же очевидно, что с переходом республик и регионов на самоокупаемость и самофинансирование (я еще раз подчеркиваю, не на хозрасчет!) многие межнациональные связи будут сильно осложнены интересами территорий, хотим мы этого или нет.

В этой связи появляется еще один аргумент в пользу создания Государственного комитета по межнациональным вопросам. Проблема эта поднималась не раз, ее рассматривали в положительном смысле, но решения она своего не нашла. А ведь, честно говоря, многие

ошибки центра сегодня идут от недостаточного знания того, как конкретно обстоят дела в национальных республиках. Не хотелось бы говорить об этом, но факт, что в высшем руководстве страны и партии очень мало людей, прошедших школу республиканского правления.

Крайне мало таких работников в центральных аппаратах министерств и ведомств. Как ни обидно, кругозор этих работников нередко определяется радиусом Москва — Наро-Фоминск, и не более. Становится, честно говоря, не по себе, когда очень ответственный работник Госплана только с третьей попытки определяет, что столицей Таджикистана является Душанбе, а не Фрунзе или Ашхабад. Приходится ломать голову, когда из Управления Делами Совмина СССР приходит письмо на имя Председателя Совмина Таджикской ССР, а указана фамилия его коллеги из Туркмении.

Мы приехали на Съезд, получили программу концертов для депутатов. Открываем, на первой странице написано: Молодежный туркменский театр, г. Душанбе. Душанбе, как вам известно, — столица Таджикистана. Откроем последний номер «Литературки». Интервью дает президент Академии наук Туркменской ССР Оразгельды Овезгельдыев и в скобках написано: Душанбе. Депутаты мне могут возразить, что это — мелочи. Но из таких мелочей, товарищи, это я могу вам твердо сказать, складывается престиж, который страшно щепетильная вещь.

Сегодня с уверенностью можно сказать, что мы знаем о центре и о всех братских республиках на порядок больше, чем центр знает о периферии. Ни один школьник среднеазиатского региона не назовет Литву Литвией. А несуществующие, режущие слух термины «Таджикия», «Узбекия» употребляют в центре на самом высоком уровне.

Помните: из капель складывается море. Необходимо сделать так, чтобы с каждой каплей в море межнациональных отношений обращались бережно и не расплескивали бы его, не давали ему помутнеть. Именно этому должен способствовать Госкомнац. В условиях возрождения суверенитета республики он просто необходим, причем кадры для него должны формироваться на местах, а не в центре.

И в заключение я бы хотел высказать свое мнение о стиле работы наших руководящих органов: и законодательного — Верховного Совета СССР, и исполнительного — правительства. Делаю это в связи с рас-

смотрением концепции экономического развития. Надо немедленно отрешиться от двух крайностей, которые в ней присутствуют. Это торопливость, с одной стороны, и крайняя нерешительность — с другой. Особенно опасно сейчас быть нерешительными. Народ дал огромные права и Верховному Совету, и правительству. Так давайте широко пользоваться этими правами. И нельзя допустить, чтобы перестройку заболтали.

Председательствующий. Простите, но Вы уже выступили.

С места. Товарищи, у меня не выступление, не беспокойтесь. Я — в поддержку. Прекрасно депутат высказался. Вот я живу в Вологодской области, но для Москвы что Вологодская, что Волгоградская — одно и то же. В подтверждение покажу почтовый конверт, который был в Верховном Совете приклеен. Вот подтверждение.

Председательствующий. Пожалуйста, товарищ Ильин. Нет Ильина? Тогда слово — товарищу Алексееву.

Алексеев О. Н., секретарь парткома производственного объединения «Апатит», г. Кировск (Кировский территориальный избирательный округ, Мурманская область). Товарищи депутаты! Председатель Совета Министров СССР в представленном докладе четко выделил шесть дестабилизирующих факторов, мешающих оздоровлению экономики страны. Я бы, наверное, добавил еще недостаточный уровень ответственности ряда руководителей высших исполнительных органов власти, осуществляющих руководство нашей экономикой. Здесь уже говорили об этом. Тем не менее подсчитывал ли кто-нибудь, сколько постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР принималось для развития отраслей и регионов и сколько из них выполнено? Думаю, что такая статистика была бы интересна и полезна.

Вот один из примеров. Только по комплексному использованию минерального сырья Кольского полуострова начиная с 1967 года принято шесть постановлений, в том числе три Совмином и три совместно ЦК КПСС и Советом Министров СССР. И ни одно из них не выполнено. Более того: последнее, принятое уже в перестроечное время, где говорится о мерах по ускорению экономического и социального развития Мурманской области в 1988—1990 годах и на период до 2005

года, тоже под угрозой срыва. Прошло чуть более года после его принятия, а Госплан СССР и Совмин РСФСР своей властью пытаются уже аннулировать его. Свертывается промышленное строительство, на 1990 год выделена всего лишь треть необходимых материально-технических ресурсов. Более 10 тысяч строителей в условиях Крайнего Севера останутся без работы. Не бросаемся ли мы в другую крайность, повсеместно, без разбора, перестраивая инвестиционную политику?

На мой взгляд, требуется экономическая оценка мероприятий по консервации строящихся объектов. Речь идет об убытках, и кто-то должен нести ответственность.

Специалисты знают, что обеспеченность почв фосфором является не только задачей сегодняшнего дня, но и стратегией земледелия. В странах Западной Европы давно это поняли. Они поняли и то, что запасы фосфорного сырья во всем мире быстро истощаются, и они невозполнимы. А у нас же потери фосфора, по самым осторожным подсчетам, достигают 56 процентов от добычи, в том числе более 70 процентов теряется за пределами производственного объединения «Апатит» — основного поставщика апатитового концентрата. Кстати, лучшего в мире. Мы продолжаем разрушать Хибинский массив, чтобы взять ценное сырье, и тут же его теряем, а попутно теряем и все то, что можно и должно полностью извлекаться из горной породы.

Нашей стране повезло. Апатиты Кольского полуострова являются самым чистым сырьем для производства фосфорного удобрения. Чистый фосфат мы вывозим за рубеж и там закупаем зерно. Но мы и фосфориты закупаем за рубежом. Напомню еще раз: и при этом теряем более половины добываемого у себя фосфора на стадии переработки, транспортировки и внесения в почву.

На мой взгляд, программа устранения потерь апатитового концентрата и комплексного его использования — это важнейшая государственная программа, от выполнения которой тоже зависит обеспечение страны сельхозпродуктами. Вместе с тем я считаю, что узких отраслевых программ должно быть меньше. Направленность должна быть на территориальные программы. Совету Министров СССР необходимо ревизовать все реализуемые и нереализуемые программы, принятые правительством. И если честно сказать, то в ус-

ловиях новой концепции развития экономики они и выполнены быть не могут. Сроки выполнения других программ переносятся. При этом надо не забыть дать оценку лицам, визировавшим соответствующие постановления.

Правительству необходимо в кратчайший срок решить проблему оборотных средств на горнодобывающих предприятиях страны. Например, предприятия Кольского горнопромышленного комплекса Мурманской области из-за низкого уровня рентабельности и большого дефицита собственных оборотных средств (он образовался, кстати, не из-за плохой работы предприятий, до перевода их на новые условия хозяйствования) постоянно вынуждены пополнять их недостаток за счет хозяйственного дохода коллектива. Недостаток пополняется и за счет банковского кредита. За пользование кредитом предприятия отчисляют в среднем восемь процентов прибыли, что тяжелым бременем ложится на их экономику. Потребность в банковском кредите на пополнение оборотных средств в два раза превышает получаемую балансовую прибыль.

Если в рыбной промышленности недостаток оборотных средств покрывается за счет амортизационных отчислений, то, например, комбинат «Североникель» процентами кредита уже перекрыл недостаток оборотных средств. При этом на всех уровнях признается, что такое положение является противоестественным не только для экономических, но и для административных методов управления. Однако никто ничего не делает для его исправления.

Нужна государственная программа для приведения нормативных отчислений в порядок. В фондоемком горнопромышленном комплексе амортизационные отчисления наряду с прибылью становятся главным источником образования фондов экономического стимулирования коллектива. Суммы амортизационных отчислений на полное восстановление, на капитальный ремонт превышают размер прибыли. Предлагаемая с 1991 года новая норма амортизационных отчислений на renovación активной части фондов требует разъяснения.

Приветствую высказанное в докладе решение преодолеть убыточность предприятий. Думаю, однако, что правительство должно прежде решить проблему ценообразования. Она остро стоит на всех горнодобывающих предприятиях.

Остроту ее докажу на примере объединения «Апа-

тит», где работаю. По причине объективных, известных и характерных для всех горных предприятий факторов рентабельность объединения из года в год снижается. Это связано с падением прибыли и ростом основных фондов. Положение сейчас таково, что в 1990 году мы недополучим около 10 млн. рублей в фонд материального поощрения. А в 1991 году перейдем в разряд убыточных предприятий. И это при том, что на мировом рынке апатитовый концентрат идет нарасхват. Необходим срочный пересмотр внутриотраслевых цен.

Оценивая концепцию предлагаемых мер для оздоровления экономики, не могу не сказать о главной причине социальной напряженности в трудовых коллективах Мурманской области. Недавно в московском метро увидел объявление, которое приглашает на работу специалистов разных профессий. Заработная плата предлагалась... 290—450 рублей. Это меня потрясло. Заработок подземного рабочего у нас, в условиях Крайнего Севера, со всеми коэффициентами и полярными надбавками такой же. А ведь за счет северных льгот наш прямой заработок увеличивается в 2,2 и в 2,3 раза. Как говорится, извините, но дальше ехать некуда.

Анализ заработной платы на наших предприятиях и аналогичных, но находящихся в средней полосе, показывает, что наша «чистая» зарплата ниже при равной и даже высшей производительности труда. Этот перекося в оплате труда надо немедленно устранять. Да и хозрасчет, как оказалось, имеет и теневую сторону. Поясню. Начисление северных льгот через зарплату входит в себестоимость. В связи с этим, естественно, уменьшается прибыль, что, в свою очередь, ведет к уменьшению фондов материального поощрения.

Здесь два пути решения. Или изменить цену, учитывающуюся в нормативной рентабельности, или просто при расчетах отбрасывать северные надбавки и сохранять фонды. Решение этого вопроса надо совместить, видимо, с реформой оптовых цен.

На мой взгляд, слабо отражены в программе правительства и меры борьбы с бедностью. Для нашей страны, где свыше 40 миллионов человек живут ниже черты бедности и 40 миллионов человек — на грани ее, такая специальная программа жизненно необходима.

Остается неясным и такой вопрос: на сколько к 1993 году будет реально сокращен неудовлетворенный спрос населения на товары народного потребления и

услуги? И за счет каких мер это удастся сделать в 1990 году?

Вызывает серьезное опасение, что это может произойти главным образом за счет повышения цен, а не увеличения номенклатуры товаров. Такое опасение вызывают названные меры правительства: введение с 1991 года новых оптовых цен, тарифов и закупочных цен, а также установление госзаказа на товары народного потребления не в номенклатуре, а в стоимостном выражении. Хорошо известно, к чему привел такой подход в 1965 году, когда произошел небывалый рост цен, инфляция и сокращение выпуска товаров. Правительству необходимо представить программу увеличения производства товаров и оказания услуг, основанную на конкретных материалах.

Крайне важным для жителей северных районов страны является резкое укрепление дисциплины поставок и наличие общесоюзного фонда продуктов питания. Предложение правительства ввести с 1 января 1990 года порядок, при котором недопоставки компенсируются за счет бюджета союзной республики, для нас неприемлемо: деньгами сыт не будешь. Ну а если компенсировать деньгами, то уж такими, на которые можно было бы купить продукты питания в любой стране.

Председательствующий. Давайте предоставим еще слово товарищу Дамбису и объявим перерыв. Пожалуйста, Айвар Альбертович.

Дамбис А. А., бригадир трубоукладчиков управления № 10 треста «Латинжстроймеханизация», г. Рига. (От профессиональных союзов СССР). Товарищи депутаты! По сути дела, рабочие и крестьяне — это те, на кого будет возложена реализация принятых экономических программ. Правовое государство предусматривает доверие и гарантию как со стороны рабочего, крестьянина, так и государства в целом. Республики Прибалтики переходят с 1990 года на экономическую самостоятельность. Но сколько еще республикам надо потрудиться, чтобы это положение начало действовать. Мы полны решимости преодолеть на этом пути все возможные трудности. Народ очень ждет и не дает ни малейшего отдыха Верховному Совету республики, не позволяя идти по легкому пути.

Реформа должна идти снизу. Ее свободно и беспрепятственно должны проводить сами республики. И не только руководители и крупные специалисты прини-

мают в этом участие. Должны участвовать и мы, рабочие и крестьяне. Никто нас сегодня не хвалит, наоборот, нас ругают, просят большей отдачи, больше продукции.

Более пяти лет назад страна заговорила о повышении роли человеческого фактора, и, казалось, этим будет решен вопрос. Идея захлебнулась. Да, люди могут и хотят работать лучше. Но идя все время вперед от достигнутого, имея неувязку планов и другие факторы, мы пришли к ухудшению экономики в целом. Авралы, штурмовщина, износ оборудования, самого человека укоренились. Стало законом делать план любой ценой. Кто может, товарищи, сегодня отрицать, что это были этапы экономической реформы и они велись с позиции диктата? Это лишило человека чувства хозяина. Но, правильно решив вопросы собственности и земли, я думаю, положение можно поправить, человек снова станет хозяином.

После призыва о повышении человеческого фактора прошло время, и рабочих снова подвергли испытаниям. Запрещено создавать новые рабочие места, проводились мероприятия по изъятию из производства физически и морально устаревшего оборудования, и это в то время, как нового у нас не было и нет его сейчас.

Дальше последовала кампания перетарификации, от которой пострадали не так материально, как морально люди, имеющие высокие профессиональные качества. При проведении такой кампании пострадали старые кадры — высококвалифицированные специалисты. Это привело к тому, что снизилась исполнительская дисциплина, стали проявляться разного рода нарушения. Люди перестали верить в справедливость, потому что присвоение разрядов по квалификации затягивалось на годы. Падал и престиж профессии. К тому же применение коэффициента трудового участия, извините, не оправдывает себя.

Стране нужны квалифицированные рабочие, которые могли бы не только хорошо работать, но и отвечать за качество своего труда и вести за собой молодежь, учить их. Поэтому надо уделить особое внимание подготовке рабочих кадров. Поскольку в центре реализации экономической реформы будет рабочий человек, я в полный голос говорю: из проекта по оздоровлению экономики должен быть полностью исключен экономический диктат. В сравнении с льготной жизнью аппарата недопустимо издавать постановления, подобные

проведенной перетарификации. Я прошу Съезд принять решение о восстановлении рабочим снятых разрядов. Должна восторжествовать справедливость.

Председательствующий. Объявляется перерыв на 15 минут — до 18 часов.

(После перерыва)

Председательствующий. Товарищи, ситуация у нас такая. Сейчас будет предоставлено слово товарищу Етылену. Кроме того, настаивают на выступлении товарищи Минаев, Турысов и Черняк.

С места. (Не слышно).

Председательствующий. Еще есть желающие? Тогда пусть выступят эти четыре депутата, а затем мы дадим слово товарищу Абалкину. Договорились? Включите первый микрофон, пожалуйста.

Тихоненков Э. П., член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов (Симферопольский территориальный избирательный округ, Крымская область). Валентина Семеновна, я признаю все Ваши права — как председателя сегодняшнего заседания, как руководителя нашей украинской делегации. И я готов подчиниться Вам, если бы мне не было поручено Комитетом Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов довести до Съезда мнение нашего комитета.

Председательствующий. Товарищ Тихоненков, Вы меня извините, но выступал товарищ Яблоков — заместитель председателя вашего комитета. Он очень четко и всеобъемлюще изложил точку зрения комитета и обозначил все проблемы, связанные с экологией. Об этом меня информировали товарищи, и поэтому я не могу Вам предоставить слово.

Тихоненков Э. П. Спасибо за разъяснение.

Председательствующий. Пожалуйста. Мы Вас приглашаем 15 февраля на сессию Верховного Совета Украины, которая будет обсуждать проблемы экологии.

Тихоненков Э. П. Я буду помнить о Вашем приглашении.

Председательствующий. Я Вам обещаю. Слово предоставляется товарищу Етылену. После него будет выступать товарищ Турысов.

Етылен В. М., член Верховного Совета СССР (Чукотский национально-территориальный избирательный округ, Чукотский автономный округ). Уважаемые депутаты и гости Съезда! Прямо скажу, для нас, северян, казался привлекательным второй вариант, так как он в принципе устраивает регионы, где еще низок производственный потенциал. Это прежде всего северный и дальневосточный регионы. Привлекает то, что за тринадцатую пятилетку намечается преодоление технического отставания и выход на качественно новый технический уровень, используя 20 процентов для производственного накопления.

Но то, что реальные доходы увеличиваются лишь на четыре процента, сдерживает нас и не позволяет поддерживать второй вариант. И поэтому третий вариант, предложенный правительством, является наиболее приемлемым, хотя и он не лишен недостатков, о которых говорили депутаты, многое в нем является спорным. Но в одном у нас расходится мнение. Это — социалистический рынок. Вопрос о нем является камнем преткновения, разворачиваются дискуссии.

Формирование социалистического рынка — сложный экономический процесс, его не создашь, даже приняв очень хорошие законы. Это не только оптовая торговля и прямые связи, это система производственных отношений, то есть объективное экономическое явление. Необходимо отметить, что наш рынок совершенно не развит и его тем более нельзя декретировать. Надо учитывать реальные условия, и прежде всего монополизм, которые служат препятствием к созданию рынка сегодня. Оно создано всей предыдущей экономической историей нашей страны, и я сожалею, что многие ученые-экономисты упорно не хотят этого признавать и, может, делают это сознательно, во имя каких-то целей. Обвинения Верховному Совету СССР в том, что им до сих пор не принят пакет законов, составляющих экономическую основу перестройки, не обоснованны, так как, и это все видят, Верховный Совет просто физически не смог подготовить их ко второму Съезду.

Выход из создавшегося положения мне видится в

том, чтобы основные направления концепции законов, а они уже вырисовываются, использовались при разработке концепции тринадцатой пятилетки и этапов экономической реформы. Я не согласен с товарищем Собчаком Анатолием Александровичем, что только отсутствие законов является сегодня препятствием рассмотрения программы правительства, то есть собственно юридическая, правовая основа ставится во главу проблемы, но отбрасываются социальные, а больше всего экономические факторы.

Вопрос государственного регулирования... Я думаю, Совету Министров СССР не надо бояться своей конституционной роли и более твердо вести свою линию и, главное, информировать об этом народ. Правительству нужны сейчас искренность и твердость. Я говорю об искренности, имея в виду Постановление Верховного Совета СССР о налогообложении фонда оплаты труда государственных предприятий. Н. И. Рыжков, как помните, говорил, что будет вестись расчет по итогам квартала, а Министерство финансов СССР при реализации этого Постановления дает указание — по итогам двух месяцев. Сегодня предприятия явственно говорят, что они оказались обманутыми.

Говоря о твердости, я имею в виду, что нельзя Совету Министров СССР без конца шарахаться, озираться даже на Верховный Совет СССР. Мои размышления привели к мысли, которую, уверен, не все поддержат. Сила давления Верховного Совета СССР на правительство принимает иногда уродливые формы, явно не парламентские, а порой силовые. По-моему, Совет Министров СССР, министры иногда боятся депутатского корпуса и не отказывают там, где это обосновано. Как вы помните, не успеет правительство начать действовать, как сразу начинается критика, силовое давление, причем основанное не на экономических соображениях, а больше на эмоциях.

Нас, северян, беспокоит в докладе товарища Рыжкова положение, изложенное на странице 24, о налогообложении новостроек. В 1991—1992 годах, думается, ни Север, ни Дальний Восток не смогут согласиться с этим, так как окажутся в ущербном положении. И вообще Север сегодня под прессом общесоюзных проблем практически забыт. А ведь это резерв, кладовая страны. А у рачительного хозяина, как известно, кладовые всегда содержатся в порядке. Поэтому, в целом одобряя концепцию формирования тринадцатой пяти-

летки, вношу предложение: все же уделять больше внимания региональным программам. Нас беспокоит дальневосточная программа, которая не реализована. Я имею в виду также подготовку проекта постановления Совмина о долговременной программе развития экономики, культуры народов Севера на тринадцатую пятилетку и до 2000 года. Очень важно здесь не допустить ошибок предыдущего постановления, в котором категория района проживания народностей Севера была фактически размыта.

В разрезе этой общей программы для Союза должны быть приняты республиканские программы оленеводства, развития традиционных отраслей. Дело в том, что локальные, региональные программы, которые принимались до сих пор, ничего не дали кардинально, и традиционные отрасли продолжают фактически угадать. Речь идет об обеспечении этих отраслей наземным и воздушным транспортом, связью, мобильным жильем, комплексным медицинским, культурно-бытовым обслуживанием. Как экономист-аграрник уверен, что программа выхода из экономического кризиса, предлагаемая правительством по агропромышленному сектору экономики, будет пробуксовывать, если ведомства будут по-своему толковать ее. Это как раз к вопросу о местном самоуправлении, о котором много говорили депутаты. Вот конкретный пример. До сих пор на Чукотке не сформирован авиакомбинат «Чукотка», хотя решение об этом было принято еще в апреле текущего года. Заблокировали реализацию этого решения Министерство рыбного хозяйства СССР (товарищ Котляр), Министерство местной промышленности республики (товарищ Шумейко), Главохота РСФСР (товарищ Голованов) и, к сожалению, Магаданский облизполком. Пренебрежительное отношение к нуждам малочисленных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока ведет к их обнищанию. Разве не беспокоит Правительство Союза, республики, что до сих пор сотни семей народов Севера являются кочевыми, не имеют жилья, кроме яранги и чума? И в этой ситуации ежегодно снижаются поставки строительных материалов, другого необходимого оборудования.

Большое значение в пятилетнем плане придается дальнейшему росту добычи драгоценных металлов для наращивания валютных запасов страны. В этой связи уместно сегодня принципиально поставить вопрос о том, что на Севере, в частности на Чукотке, необхо-

димо переходить от добычи золота и других металлов из рассыпных месторождений преимущественно на добычу золота из рудных месторождений, которые находятся в относительно обжитых районах, в местах действия горнодобывающих предприятий. Почему мы так ставим вопрос? Дело в том, что сегодня только фактическое неравенство добывающих и перерабатывающих отраслей экономики не позволяет вкладывать деньги в рудные месторождения. А ведь это более экологически чистые, передовые технологии, они позволяют перейти от временных поселений к строительству современных поселков, приспособленных к условиям Севера и создающих нормальные условия для жизни и быта.

И последнее. Я вполне согласен с мнением Бунича о том, что те этапы, которые сейчас определены в программе правительства, нельзя назвать этапами в полном смысле слова. Этапы надо, я думаю, до конца осмыслить. Поддерживаю предложения депутатов принять к сведению доклад правительства и поручить Верховному Совету подготовить в 1990 году пакет законов. Спасибо. Благодарю за внимание.

Председательствующий. Спасибо. Интересное выступление. Слово предоставляется товарищу Турысову. За ним будет выступать товарищ Минаев.

Турысов К., секретарь ВЦСПС. (От профессиональных союзов СССР). Уважаемые товарищи, оценивая в целом доклад Совета Министров СССР, хочу подчеркнуть всеобъемлющий, комплексный характер рассматриваемых вопросов, тесное сочетание в нем чрезвычайных мер по оздоровлению экономики с предложением по углублению экономической реформы и с принципиальным подходом к разработке тринадцатого пятилетнего плана. Однако, по нашему мнению, некоторые положения доклада нуждаются в доработке. В связи с этим я хотел бы прежде всего отметить, что необходимо более четко определить модель будущей экономической системы нашего общества. Принципиальное значение, по нашему мнению, имеет признание необходимости многообразия форм социалистической общественной собственности. Но, провозгласив плюрализм форм социалистической собственности, необходимо обеспечить равные экономическо-правовые условия их функционирования.

В докладе, как говорилось, не допускаются любые формы собственности на средства производства с экс-

плуатацией чужого труда, но при этом, я хочу еще раз повторить, во всех остальных формах собственности, можно сказать, торчат «уши» этой частной собственности. Говорю я об этом, потому что в последнее время все чаще раздаются голоса, что необходимо допустить частную собственность, что в современном капиталистическом мире это понятие претерпело существенное изменение. Я хочу спросить: «Кто же станет частниками в нашей стране?» Рабочий класс, который живет от зарплаты к зарплате, или так называемые совбуры — так наш народ образно назвал советских буржуа. Считаю, что над этими вещами нам серьезно надо подумать. В принципе необходимость в опоре социалистической экономики на рыночные отношения не вызывает сомнений. У рыночной экономики нужно взять инициативу, хозяйственную самостоятельность и другие положительные черты. Но, как бы ни называли этот рынок социалистическим, какой бы красной краской его ни красили, рынок остается рынком со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это и безработица, это галопирующая инфляция, это, наконец, неуверенность в завтрашнем дне наших советских людей. Если мы серьезно взялись повернуть нашу экономику на этот путь, над этим стоит подумать, видеть и сознавать, в каком направлении мы идем. Речь идет о соотношении политики и экономики. Здесь стоит посоветоваться с народом и провести всенародный референдум. И только после этого на весеннем Съезде народных депутатов принять законы о собственности и о земле.

И второе. Мы думаем, что не надо просто декларировать, что будет разработан механизм социальной защищенности советских людей. Необходимо в этом документе четко обозначить, что это за система социальной защищенности людей. Прежде всего речь идет об обеспечении права на труд. Сегодня много говорилось, что у нас безработица. Называют разные цифры. Но позвольте спросить: кто считал и как считал этих безработных? Раздаются голоса, что надо создать фонд безработицы. Согласен. Но как? Надо же прежде всего разработать методику и методологию определения безработных. Кого считать безработным? Никто над этим вопросом и не думает. Надо определить общегосударственную систему занятости. Мы свои предложения, Леонид Иванович, Вам направляли уже по этому вопросу. Это один вопрос.

Второй вопрос. Мы сколько говорим об индексе

цен. Мы не против, наоборот, мы выступали за то, чтобы с 1 января, самый поздний срок — с 1991 года, ввести новые оптовые и закупочные цены. Но Вы же знаете, это автоматически приведет, по нашим расчетам, к повышению розничных цен на 58 млрд. рублей. Никто не думает о компенсации. Компенсировать это можно было бы только на основании индекса цен. Если мы хотим, допускаем рыночную экономику, многообразие собственности, мы должны выработать механизм корректировки заработной платы, особенно малообеспеченных слоев населения.

И третий вопрос. Мы в конце концов должны определить прожиточный минимум. Парадоксально, что 22 года тому назад была установлена минимальная заработная плата в 70 рублей. И до сих пор это никем не пересматривается.

Прожиточный минимум, который представляли некоторые экономические ведомства, уходит за 100 рублей. Ну и что? Думаю, что это в порядке вещей. Но если сегодня наше государство не может обеспечить 100 рублей прожиточного минимума, так народу надо честно об этом сказать. Народ же поймет. Вряд ли кто-нибудь согласится с нами, что за 22 года прожиточный минимум с 70 рублей стал 78 рублей.

Далее. Нам надо, товарищи, серьезно подумать о режиме и условиях труда. Вы понимаете, какая штука сейчас в кооперативных, арендных предприятиях, люди трудятся по 10—14 часов. Я думаю, что не от легкой жизни они так трудятся. Они хотят заработать, чтобы прожить. Даже в государственных предприятиях рабочие нам докладывают, что они трудятся по 14 часов. Мы ставили в свое время задачу: сократить рабочую неделю до 40 часов, уничтожить «черные» субботы. Ведь конвенцию МОТ по этому вопросу Советское государство ратифицировало 50 лет тому назад. В общем, надо выработать целую серию вот таких социальных нормативов.

По нашему мнению, одним из основных направлений реформы должно стать стимулирование развития малой экономики. Пора нам от эксперимента переходить к широкомасштабным мерам по созданию небольших предприятий. Как показывает наш и мировой опыт, там, где у человека активно развивается чувство хозяина, нет условий для бюрократизма и трудовой коллектив может реально без посредников влиять на управление предприятием. На них выше производитель-

ность труда и, как правило, нет трудовых конфликтов. Такие предприятия способствуют демонаполизации народного хозяйства, сбалансированности рынка и так далее. Именно поэтому ВЦСПС счел необходимым стать одним из учредителей Международного центра малых предприятий: именно распространение малых предприятий решит, по нашему мнению, социально-политические вопросы трудоизбыточных регионов.

И последнее. Мы много говорим о коллективном эгоизме. Но коллективный эгоизм порождается в первую очередь бюрократией центра и бюрократией местной, которая поднимает голову и с нарушением законов выдумывает всевозможные налоги, и хозрасчетной бюрократией на самих предприятиях, которая, специализируясь на маркетинге, монополизует свою продукцию, повышает цены, а на основании этого повышает свою заработную плату гораздо выше, в больших размерах, чем рабочему классу.

Должен сказать, что бюрократизация наших центральных ведомств продолжается. Мы все помним, как в августе Верховный Совет по вашему предложению принял прогрессивное налогообложение на рост фонда оплаты труда. Там написано черным по белому, что оно должно применяться поквартально. После этого вышло постановление Совета Министров. Так кто дал право Министерству финансов СССР, Госбанку СССР в конце ноября текущего года произвести это налогообложение за два месяца? Какое они имеют право в нарушение Постановления Верховного Совета и Совета Министров СССР принимать такие решения? Наши письма по этому вопросу до сих пор остаются без ответа.

Надо с этими делами кончать, если мы хотим действительно обеспечить самостоятельность предприятия, самостоятельность региона. Только в этом случае заработает экономическая реформа.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Минаеву. После него будет выступать товарищ Черняк.

Минаев В. Ф., член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экономической реформы (Дмитровский территориальный избирательный округ, Московская область). Уважаемые товарищи депутаты! Вот уже проходит, заканчивается пятый год перестройки, а, как и отмечено в докладе Ни-

колая Ивановича, да и в выступлениях, экономическая реформа у нас буксует. Я в своем выступлении постараюсь кратко остановиться на причинах, почему плохо работает экономика в самом основном звене нашего хозяйства — на предприятии. Рассмотрю этот вопрос с точки зрения увязки интересов личности, трудового коллектива и общества в целом.

Возьмем один из основных вопросов — заработную плату. Как известно, при социализме основным стимулом к труду является заработная плата. Как же она у нас формировалась и формируется? До перехода на новые хозяйственные условия фонд заработной платы формировался пропорционально численности работников с учетом средней заработной платы. Последняя жестко регламентировалась посредством тарифов и окладов, премии также были ограничены. Чтобы увеличить фонд заработной платы, трудовые коллективы старались увеличить численность работающих. Это привело к искусственному дефициту рабочей силы и, как любой дефицит, повлекло за собой негативные явления. С переходом на новые условия хозяйствования мы перешли к новому способу формирования: сейчас фонд заработной платы формируется по нормативам. Но, к сожалению, мы почему-то, как правило, связываем его с товарной продукцией.

Долгие годы мы критиковали «валовку» за ее недостатки, а теперь, к сожалению, усугубили положение с этим показателем — связали с «валовкой» заработную плату. В настоящее время фонд заработной платы трудовых коллективов зависит от доли материальных затрат. Чем она выше, тем больше при прочих равных условиях фонд заработной платы. И наоборот, если трудовой коллектив будет формировать портфель своего заказа и выпускать продукцию менее материалоемкую, более дешевую, он просто-напросто останется без фонда заработной платы. Отсюда вымывание дешевой продукции. Мы же почему-то, к сожалению, называем это групповым эгоизмом. Я в корне не согласен: это не групповой эгоизм, это экономический интерес.

Почему я акцентирую на этом внимание? Если это действительно групповой эгоизм, то методы борьбы с ним могли бы быть какими угодно — убеждение, воспитание, административное принуждение.

Если же это экономический интерес, то с ним можно бороться, только меняя его, увязывая с другими интересами. Сравним опять интересы трудового коллектива и

общества. Общество заинтересовано в том, чтобы выпускалась продукция, необходимая потребителю. Трудовой же коллектив в дешевой, менее материалоемкой продукции не заинтересован. Хотим ли мы этого или не хотим, так будет продолжаться до тех пор, пока заработная плата формируется пропорционально названному показателю.

Далее. Формирование таким образом фонда заработной платы препятствует внедрению внутриводского хозрасчета. Эту нормативную базу мы довели до заводов в определенной степени изуродованной. В каком смысле? Норматив устанавливается таким образом: у кого выше темпы роста объема продукции, у того ниже норматив. Вот как мы увязали интересы. Если, допустим, трудовой коллектив будет исходить из этой концепции при формировании плана на следующую пятилетку, а мы дали даже коллективам право самим формировать планы, то он, конечно, снизит объемы производства. При этом будет выше норматив, и заработная плата будет у всех равная. Так в общем-то и получается.

Кроме того, формирование фонда заработной платы по товарной продукции дает возможность получать незаработанную заработную плату, что мы сейчас и имеем за счет искусственного повторного счета. Чтобы выйти из этого положения, мы ввели, начиная с четвертого квартала, прогрессивный налог на дополнительный прирост заработной платы. Если исходить из существующей ситуации, то он абсолютно нелогичен. У нас сплошные дефициты, а мы законом ограничиваем рост заработной платы. Поскольку мы не ликвидируем «корень» даже при введении прогрессивного обложения прироста заработной платы, то будем иметь опережение в росте фонда заработной платы по сравнению с ростом объема производства или опережение средней заработной платы над производительностью труда. Каким образом? Предприятия будут стараться иметь эти 103 процента в стоимостном выражении, опять накручивая повторный счет, но при сокращении объемов в натуральном выражении, что приведет к еще большему опустошению наших магазинов.

Для того чтобы устранить этот недостаток, фонд заработной платы нужно, по моему мнению, связать с показателем, который в большей степени соответствует трудовым или натуральным показателям. Я считаю, что в качестве этого показателя можно использовать нормативно чистую продукцию. Базой для этого показателя

является трудоемкость, его динамика будет в полной мере соответствовать динамике трудоемкости. И самое главное, этот показатель исключает структурный сдвиг, исключает разную выгодность той или иной продукции. В этом случае трудовые коллективы будут выпускать ту продукцию, которая нужна обществу.

Мы создали нормативную базу таким образом, что трудовые коллективы стремятся не наращивать объемы производства, а снижать их. Нормативы очень жесткие. Если взять машиностроение, то там норматив составляет 0,3 процента на каждый процент роста объемов производства, то есть закладывается трехкратное опережение производительности труда по сравнению с заработной платой. Этот норматив действует и в сторону роста, и в сторону снижения. При таком подходе у трудового коллектива есть два альтернативных варианта плана. Один вариант — увеличить объем производства на 10 процентов и увеличить фонд заработной платы на 3 процента. Другой — снизить объем производства на 10 процентов и снизить фонд зарплаты на 3 процента. Тут не надо долго думать, ломать голову с экономической точки зрения. Конечно, более предпочтительным будет второй вариант, что и подтверждается практикой нашего хозяйствования. Почему трудовые коллективы и руководители предприятий сейчас так остро воспринимают госзаказ, а во всех цивилизованных странах производитель гоняется за государственным заказом? Часто мы слышим, что за рубежом даются взятки за его получение, поскольку там иная ситуация. Как же заинтересовать все трудовые коллективы в максимуме объема продукции? Для этого, я считаю, норматив должен обеспечить как минимум пропорциональный рост заработной платы основных производственных рабочих, чтобы уйти от пересмотра норм за счет роста интенсивности труда. В этом случае трудовые коллективы будут заинтересованно выпускать максимальный объем продукции, тогда-то можно будет насытить рынок, говорить о рынке.

Мы должны создать такую ситуацию, при которой по стране развезжали бы не снабженцы, как сейчас, а сбытовики. Чтобы они искали рынки сбыта, чтобы, как уже отмечалось, продать товар было гораздо сложнее, чем его купить. Вот тогда можно говорить о каком-то рынке. В противном случае, если мы этого не сделаем, то всегда будем находиться в условиях чрезвычайных. Мы в чрезвычайном порядке ввели прогрессивное нало-

гообложение, были вынуждены стабилизировать цены. При такой ситуации вести разговор о свободном рынке бесполезно. Закончится 1990 год, и, если мы не изменим ситуацию в части интересов по заработной плате, не изменится, я думаю, чрезвычайный характер ситуации в стране.

Второй момент, на котором я хотел бы кратко остановиться в части интересов, — это прибыль, распределение прибыли. Если до нового хозяйственного механизма прибыль полностью изымалась свободным остатком — была разверстка, то сейчас мы перешли на нормативное распределение прибыли. Но в эти нормативы заложили устаревшую «идеологию» — большую часть прибыли изымать в государственный бюджет. Другими словами, богатый государственный бюджет — богатая страна. Но такого не бывает и не будет. Нужно установить такой норматив, чтобы трудовые коллективы были заинтересованы в создании этой прибыли. А как известно, прибыль можно увеличить за счет трех факторов — роста объема производства, снижения себестоимости и роста цен. Поскольку большая часть прибыли изымается в государственный бюджет, предприятия не заинтересованы наращивать прибыль за счет своего вклада. Они это делают за счет роста цен. Нужно сделать выгодными для предприятий снижение себестоимости продукции и рост объема производства, тогда производство повернется лицом к науке. Необходимо также, чтобы большая часть прибыли оставалась в трудовых коллективах. Но, может быть, прибыль, полученную за счет роста цен, следует в большем объеме изымать в государственный бюджет? Вот тогда мы получим увязку интересов, и, я думаю, государственный бюджет у нас не будет дефицитным. А сейчас, в том же проекте Закона о налогообложении, представленном правительством, заложена именно такая «идеология»: как можно больше прибыли изъять в государственный бюджет. При такой «идеологии», я вам гарантирую, государственный бюджет у нас будет дефицитным до тех пор, пока мы не увяжем интересы. С этой точки зрения меня удивляет, что в докладе, уже и Бунич это отмечал, предусматривается не только прибыль изымать, а изымать у трудовых коллективов и 20 процентов амортизации на реновацию. Изымая большую часть прибыли, мы не создаем возможности расширенного воспроизводства, а изымая часть амортизации, мы не дадим трудовым коллективам возможности и простого воспроизводства.

Считаю, что нужно обязательно дать поручение правительству совместно с комиссиями палат и комитетами Верховного Совета СССР в 1990 году разработать и утвердить основной пакет законопроектов. Во-первых, это три основных законопроекта: о собственности, о земле и, самое главное, о налогообложении. Не будет работать Закон о собственности, тогда не будет Закона о налогообложении, который не будет в этом случае гарантирован. Ведь можно создать такие налоги, что и самая прогрессивная собственность — коллективная — не устоит. От нее трудовые коллективы будут избавляться, потому что не будет интереса.

Председательствующий. Товарищ Черняк, пожалуйста. Следующим будет выступать товарищ Абалкин.

Черняк В. К., заведующий отделом Института экономики Академии наук Украинской ССР, г. Киев (Киевский городской национально-территориальный избирательный округ, Украинская ССР). С конечной моделью, предложенной правительством, видимо, следует согласиться, но требуется больше определенности. Нужно конструировать механизм перехода к ней. В этом вопросе нет полной ясности. Неотложные меры тоже, видимо, следует поддерживать. Действительно, нужны гарантии, что администрирование не станет нормой. Ради чего неотложные меры? Чтобы продлить жизнь старой системы? Или ради того, чтобы создать стартовую площадку и вырваться вперед? Вот в чем вопрос. Мы — пленники административной системы, пленники сталинской модели. Сейчас основная проблема: как освободиться из этого плена. Все, что мы делаем, мы делаем в рамках системы и по установленной модели.

Я поддерживаю предложение, что нам срочно нужен пакет законов, которые бы сыграли роль ракетносителя, способного оторвать нас от притяжения старой системы. Поэтому у меня неоднозначное отношение к неотложным мерам. Опасность здесь в том, что они могут стать нормой жизни.

Теперь что касается тринадцатой пятилетки. Поддержать эту часть доклада нельзя. Она противоречит перестройке и выдержана в целом в духе старых подходов. Трудно понять, что же обеспечит прорыв в будущее и откроет дорогу инициативе во всех звеньях экономики. Обычно говорят: мы плохо живем, потому что плохо работаем. Я с этим не согласен. Мы плохо работаем, пото-

му, что плохо живем. Вот в чем дело. Хорошо работать невыгодно и отдельному труженику, и трудовому коллективу. Мы создали экономику, в условиях которой хорошо работать невыгодно. Основная проблема — как сделать, чтобы работать хорошо стало выгодно? То, что мы создали экономику абсурда, — всем хорошо известно. Следует отойти от идеи администрирования в экономике, от идеи осуществления перестройки сверху. Нас несет сила инерции во всем: инерции мысли, инерции действия, инерции хозяйствования. И на представленном Съезде документе также лежит печать инерции, как и переходности. Той самой знаменитой переходности нашего состояния, когда мы не можем принимать ничего постоянного. Приходится вновь принимать временные меры.

Я понимаю создавшиеся сложности, но тем не менее не должно быть централизованных заданий. Следует обеспечить самостоятельность республикам, предприятиям, Советам. То, что предлагает правительство, — это комплекс мер, а нам нужна экономическая реформа. Пока же мы дискредитируем основополагающий принцип реформы, который сами и приняли. Я бы сказал, что идет игра в цифры, в старые подходы. Цифры, безусловно, нужны, но это ли самое главное в экономике?

А вот пример старого подхода — делегирование функций из центра на места. Вчера в докладе это вновь прозвучало. Должно же быть наоборот: когда самостоятельные республики и предприятия делегируют часть своих функций центру. А в докладе заложена центристская модель. Сегодня же необходимо расширение самостоятельности республик, суверенитет, самоуправление, самофинансирование, необходимо свободное предпринимательство. Выход из кризиса, по-моему, возможен только на основе экономической и политической свободы. Нам необходима сейчас свобода. Это сладкое слово — свобода. Центру не нужно стремиться руководить и управлять всем, он должен дать свободу. Нужно превратить СССР в зону свободного предпринимательства. Отсюда проблема собственности, проблема рынка и проблема экономической самостоятельности. Региональные проблемы в докладе товарища Рыжкова и в материалах правительства проработаны слабо.

И последний вопрос. С этого я начал и этим закончу. Вопрос о приоритетах. Это самый главный вопрос. Для чего, с какой целью мы делаем все то, что наметили? Во имя чего развивается экономика? Считаю, что основ-

ным критерием социально-экономического развития страны нужно сделать качество жизни. Именно качество жизни, здоровье людей, продолжительность их жизни. Сегодня же наша страна превращается в зону, а мы — в вырождающуюся нацию, в вырождающийся народ. Вот что происходит реально. Поэтому приоритет следует отдать этому критерию во всем многообразии его аспектов. А тогда уже думать, что потребуется для этого: какое жилье, какая медицина, какое образование, какая наука

И. Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Абалкину.

Абалкин Л. И., Заместитель Председателя Совета Министров СССР.

Уважаемые товарищи народные депутаты! В течение полного рабочего дня мы ведем дискуссию по проблемам реформы, того варианта ее развития, который предложен в правительственном документе. Дискуссия высветила разные подходы. Разные оценки предложений в программе правительства, видимо, требуют определенных пояснений. Кроме того, следует ответить на все вопросы, которые прозвучали в устных выступлениях, а также в записках народных депутатов в президиум.

Позиция правительства по вопросу о хозяйственной реформе изложена, на мой взгляд, достаточно ясно и определено. Я позволю себе прочесть соответствующее место из вчерашнего доклада главы правительства: «Совершенно неприемлемыми, по мнению правительства, являются предложения о сдерживании экономических преобразований, тем более об отказе от реформы и возврате к старой административной системе. Этот путь не имеет никакой перспективы. В любом случае он заведет нас в тупик. Альтернативы экономической реформе нет».

Такая позиция требует однозначной оценки Съезда народных депутатов. Разделяет он понимание необходимости и безальтернативности экономической реформы для судеб нашей страны или нет? Получив ответ на этот первый вопрос, мы сможем двигаться дальше, определяя, каким путем идти, сравнивая альтернативные варианты преобразований и устанавливая темпы их реализации.

Обсуждение этого вопроса на Съезде — не инициатива правительства. Первый Съезд народных депутатов

поручил второму Съезду рассмотреть доклад правительства с изложением его экономической программы. Верховный Совет включил в повестку дня нынешнего Съезда предложение с конкретным наименованием темы этого доклада — «О мерах по оздоровлению экономики, этапах экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана». Общая концепция и позиция правительства лаконично изложены в названии доклада, который был вчера представлен Съезду, — «Эффективность, консолидация, реформа — путь к здоровой экономике». Вот три, с точки зрения правительства, принципиальных моменты, на которых я постараюсь остановиться. Итак, эффективность, консолидация, реформа.

Надо сказать, что подготовка предложений для Съезда велась в сложной обстановке. Ее можно охарактеризовать как нарастание фактора неопределенности в развитии общества и в развитии экономики. Я готов подписаться под каждым сказанным здесь словом о том, что нужны сначала законы о собственности и земле, о налогах и другие. Но мы готовили доклад Съезду, не имея таких законов. Они еще не приняты, некоторые даже в первом чтении. И тем не менее мы должны были, несмотря на это, работать. Я хотел бы сказать, что в некоторой степени мы идеализируем будущее. Сложилось представление, что с того самого дня, когда принятием рук закон будет принят, все в жизни сразу изменится, но так вообще не бывает. Если бы можно было все немедленно решать принятием законов, это был бы слишком легкий путь оздоровления. Очень опасно сейчас посеять в обществе иллюзию, что если мы к весенней сессии подготовим этот пакет законов, к февралю — марту, то с апреля жизнь в стране будет совершенно другой.

Я хотел пояснить это. В докладе правительства мы специально подчеркнули важность принятия этих законов. Вместе с тем надо сделать все необходимое, чтобы новые законы уверенно входили в нашу экономическую жизнь, реально влияли на нее. Словом, начали по-настоящему работать. Иными словами, в стране должны быть созданы все необходимые условия для того, чтобы в максимально короткие сроки обеспечить практическую реализацию положений, содержащихся в этих законах. Очень хорошо говорили здесь многие народные депутаты, в том числе товарищ Лисицкий, о том, что Закон о налогах без налоговой инспекции работать не будет.

Мы знаем, с чем мы сталкиваемся, с чем столкнемся без многих других условий, столь необходимых.

Но это только одна сторона вопроса. Другая сторона связана с тем, что экономика и общество постоянно дестабилизируются забастовочным движением, другими массовыми общественными движениями, которые раскачивают экономику. Предвидеть развитие событий не только на несколько лет вперед, но даже на относительно короткий срок очень трудно. В этих условиях нельзя давать никаких обещаний либо гарантий. Мы должны реально смотреть на вещи. Я хочу рассказать о том, что нам приходится делать в этих условиях, на что идти. Еще не удалось остановить главный дестабилизирующий фактор экономического развития страны — непомерный рост денежных доходов, причем доходов как населения, так и предприятий. По итогам 11 месяцев этого года определено, что темпы роста денежных доходов составляют 13 процентов. Надо ясно понимать, что никакое увеличение производства товаров народного потребления, никакие темпы роста услуг не смогут перекрыть 13 процентов роста денежных доходов — ни за год, ни за какой-либо другой срок. Не надо забывать, что аналогичные ситуации складываются и в сфере безналичного оборота, денежных доходов предприятий. Вчера Николай Иванович поставил рядом две цифры: отложенный спрос предприятий (свободные деньги, которые имеются в их фондах) составляет сейчас 100 млрд. рублей при 120 млрд. рублей планового дефицита государственного бюджета. Это очень мощное давление во многом и определяет тактику нашего дальнейшего поведения.

Есть много вопросов. Они устно звучали, и записку я получил от народных депутатов — про толкачей. Я читаю ее: «Скажите, пожалуйста, есть ли в капиталистических странах толкачи или же они рождены при социализме? Назовите, сколько затрачивается средств на их содержание. Толкачи забивают гостиницы, авиационный и железнодорожный транспорт. О какой культуре общества, производства можно говорить, если у нас будет существовать эта позорная профессия?»

Можно сколько угодно возмущаться по этому поводу. Но за всякой культурой, за всякой реальностью стоит простая вещь: если денежный спрос предприятий на материальные ресурсы будет существенно превышать объем материального производства, то дефицит, толкачи, спекуляция, черный рынок, натуральный обмен будут неизбежны. Мы должны бороться за устранение не

последствий, а фундаментальных причин, то есть добиваться восстановления материально-стоимостного равновесия в народном хозяйстве.

«Необходимы, именно этой обстановкой и продиктованы чрезвычайные меры — как административные, так и экономические. Самая сложная проблема заключается в том, чтобы найти и применить эти неизбежные на сегодняшнем этапе меры, и при этом не отступить от общего магистрального направления реформы. Темп движения замедляется, это очевидно, но как не отступить вбок, не уйти от этой магистральной линии и при этом оздоровить экономику?»

Этот вопрос широко обсуждался и в перерывах. У нас нет особых разногласий в представлениях о той прекрасной модели экономики, которая сложится в результате реформы. О том, как там все будет хорошо, как человек будет чувствовать себя хозяином, как будут действовать новые мотивационные механизмы, как центр будет плавно дирижировать палочкой, не вмешиваясь в оперативные дела ни предприятий, ни регионов, как эффективно будут при этом использоваться ресурсы, сберегаться природная среда, — все это так. Но, к сожалению, очень часто мои коллеги ученые размышляют обо всем этом так, будто перед ними чистый лист ватманской бумаги, на котором они, не отягощенные ни историей, ни традицией, ни масштабами ложного спроса, рисуют великолепную модель. А вот как к ней перейти от нынешнего состояния — из тупика, болота, кризиса — любые эпитеты здесь применимы. Как двигаться? Мы спорим об этих мерах, альтернативных вариантах. Как же идти? Сегодня звучали слова о том, что следует пойти решительно. Мол, дайте нам свободу, ничем не ограниченную, рынок, не сдерживаемый ничем. Ну, вырастет на сколько-то миллионов безработица, разорятся несколько тысяч или десятков тысяч предприятий, ну, окажутся люди ниже границы нищеты — зато потом все станет хорошо. Однако спросим себя: готово ли общество принести такую цену за данный вариант развития реформы? Готово ли пойти на этот путь? И даже если оно готово — тот ли это путь, что ведет к храму? Или это вариант, который мы не сможем выдержать? Считаю, что вопрос о выборе варианта — это следующее, что надо обсудить Съезду. Понимаете, нельзя лишь принять к сведению, что правительство, отклонив ряд вариантов развития, остановилось, скажем, на третьем. Принять к сведению — это воля Съезда.

Но при этом подразумевается, что решение приняло правительство. Уход от оценки и принятия решения — это передача функций законодательной власти в руки власти исполнительной. Скажите прямо: мы делегируем вам право принять от нашего имени решение о выборе одного из трех вариантов (или из четырех). Кто-то же должен принять это решение! Принять, чтобы двигаться. Выжидать и продолжать дискуссии бесконечно мы не можем. Тут, конечно, надо всесторонне все обсудить, ведь тот, кто принимает решение, принимает на себя и ответственность за его последствия.

Теперь о более конкретных вопросах. О собственности. Это центральный вопрос, который многократно обсуждался здесь в разных вариантах. Позиции прояснились: все за многообразие форм, за создание равных условий. Депутат Зубанов в своей записке просил уточнить расхождение в письменном и устном докладе Н. И. Рыжкова: идет ли речь о многообразии форм общественной собственности или о многообразии форм собственности? Мы готовили предложение исходя из подготовленного к публикации проекта Закона о собственности. Есть вопросы относительно удельных весов различных форм собственности — акционерной, арендной и так далее. Народный депутат Бунич говорил, что мал удельный вес арендной формы, который мы записали на 1995 год, — всего 20 процентов. Ну, это надо вместе сесть и проанализировать. А сколько вы предлагаете? Меня смутил этот вопрос, ведь вы должны ясно представлять себе, в чем здесь дело и о чем неоднократно говорил сам П. Г. Бунич. В 1995 году удельный вес арендной формы может быть значительно меньшим, чем в 1991 году. Скажем, предприятие берет собственность в аренду, а потом ее выкупает и превращается в акционерное. Но став акционерным, оно, естественно, выйдет из числа арендных. Или оно стало коллективным, что тоже в проекте Закона? Ведь нельзя же взять одни арендные и пытаться это сопоставить. Просто нужно посмотреть всю амплитуду этих выражений. Может быть очень много вариантов. И по одному нельзя судить.

Кроме того, я опять хочу сказать, что вопрос о формах собственности, об утверждении их — это не просто принятие законодательного акта. Для реальных изменений в отношениях к собственности (если говорить об экономических отношениях собственности) и для утверждения этих изменений требуются годы, если не поколения. Ну, можно просто сменить назва-

ние собственности, это легко. А чтобы отношение к собственности определяло и мотивационный механизм поведения человека — это потребует глобального преобразования общества.

О рынке. Вокруг рынка много сказано. И сегодня прозвучали предостережения от движения в этом направлении. Необходимо еще и еще раз все осмыслить. Я позволю себе сказать, что, готовя свои предложения по развитию рынка, правительство четко руководствовалось установкой первого Съезда народных депутатов СССР, которая была принята. Цитирую из Постановления первого Съезда: «...осуществить в ближайшие годы поэтапный переход...». (Кстати, там было записано «поэтапный переход», а не одним прыжком.) Продолжу цитату: «...переход к оптовой торговле средствами производства, создать условия для формирования социалистического рынка, включая рынок ценных бумаг и инвестиционных ресурсов. Принять необходимые меры для широкого развития экономического соревнования и борьбы с монополистическими явлениями».

Если есть сомнения в рынке, надо ставить вопрос о пересмотре решений первого Съезда. Кроме того, я не могу ни с научных, ни с политической позиций подтвердить положение о том, что рынок при любых условиях, в том числе формирующих социалистический рынок, неизбежно влечет за собой безработицу и другие подобные негативные социальные последствия. Это не доказано, это лишь допущение, которое высказывается нередко в печати публицистами. В принципе это одно из теоретических обоснований, попытки повернуть реформу назад, отказаться от уже выбранного курса. Тут тоже должна быть полная ясность.

Вместе с тем надо помнить, что рынок нельзя ввести декретом — к нему должна быть определенная подготовка. Невозможно ввести немедленно рынок при нынешней финансовой несбалансированности, при огромных масштабах отложенного спроса, при сохранении монополистических структур производства, при отсутствии сколько-нибудь развитого чувства хозяина у предприятий и производителей, без конкурентных начал в экономике, без конвертируемости рубля. К чему это приведет, совершенно очевидно. Последствия прогнозировались, и очень четко можно сказать, что нас ждет. Достаточно посмотреть на соседей, которые это уже попробовали сделать.

Подготовка к рынку потребует минимум три года, ес-

ли не сидеть сложа руки, а работать энергично. Минимум три года нужно для того, чтобы только создать структуру рынка. Нужны товарные и фондовые биржи, информационно-коммерческие центры. Нужны соответствующие антиинфляционные и антимонопольные регуляторы. Нужна целая структура принципиально новых органов регулирования, включая налоговые и финансовые инспекции, инспекции ценового контроля, антимонопольные комитеты. Нужны кадры, которые были бы в состоянии работать в этих условиях и пользоваться этими методами, о чем говорили здесь. Наконец, нужна надежная система социальной защиты населения в условиях функционирования рынка.

В записке депутата Иванова говорится о возможных негативных последствиях рынка, выражена тревога о том, что кто-то может пострадать и даже неизбежно страдает. Есть функции социальной защиты, которые надо, конечно, определить. Но это потребует разработки специальной программы. Сейчас в органах правительства идет разработка таких программ, однако выполнить их за три года трудно, ибо очень сложна задача, которую надо решить.

Важно определиться и в принципах социальной защиты: что берет на себя государство, что оно гарантирует. Защищенность всех слабых, не имеющих возможности работать? Защищенность многодетных семей, малообеспеченных лиц с фиксированными доходами? Это целая концепция и система мер социальной защищенности, которая должна быть внедрена если не прежде, то, как минимум, одновременно с переходом к рыночному механизму регулирования экономики.

Здесь были упреки: нет контроля за решениями правительства по поводу эмиссии, а надо его осуществлять. Народный депутат Собчак говорил об этом. Товарищи, вспомните, кто добивался контроля за эмиссией? Правительство добивалось. Мы просили: свяжите нам руки, не дайте нам разрешения на эмиссию больше чем на 10 млрд. рублей в следующем году. В этом мы обещали вам 18 млрд. рублей. Также мы просили, но не упросили Верховный Совет на следующий год устоять перед соблазном дефицита в государственном бюджете в 60 млрд. рублей. Просили, но не добились. Ведь дефицит нам же невыгоден. Чем строже ограничены рамки действий правительства, тем выше защищенность общего дела перестройки. Поэтому здесь нет проблем.

Одновременность проведения реформы цен и нало-

гов, видимо, достаточно очевидна. Совершенно ясно, что вряд ли оправдано и возможно было разорвать во времени реформу розничных, оптовых и закупочных цен, а также тарифов и переход к новой системе налогов.

Теперь о размере налогов. Много вокруг этого сказано, любим мы все эти административные формулы: пора, мол, от бюрократической системы урвать себе там и тут... Много об этом говорится, но есть же логика. Ведь Съезд народных депутатов, Верховный Совет будут выдавать деньги из бюджета на увеличение продолжительности отпусков. Будут выделять деньги на крупномасштабные общегосударственные экологические программы. Будут финансировать фундаментальную науку.

Я называю только то, о чем говорилось в выступлениях, и не говорю уже о средствах на оборонное производство, на структуру, которая формируется и функционирует как государственная общесоюзная структура. Так вот, объем потребностей этих сфер в ресурсах и определяет, сколько денег надо сначала собрать в доход бюджета, чтобы потом было возможно их использовать в расходной части. Через несколько минут назову цифру, которую предусматривается выплатить, чтобы оценить, какую сумму налогов мы должны собирать. Это надо прикинуть. Давайте тогда не будем определять пока социальную программу. Тогда уменьшится потребность бюджетного дохода. Чрезвычайные ситуации диктуют и такие вопросы, как проблемы изъятия амортизационных отчислений, формирование централизованных фондов. Но опять надо учитывать, что это будет происходить в условиях принципиально новой структуры, при ликвидации всех централизованных отчислений, которые сейчас производятся из амортизационных фондов министерства и по данным, которые мне дали в перерыве из Министерства финансов, министерство централизует в своих фондах 17 процентов амортизационных отчислений на реновацию. Речь идет о том, чтобы это сделать не отраслевой системой, а иметь единый кулак инвестиционных ресурсов, собрать их для того, чтобы можно было решать действительно приоритетные, стратегические программы. И это при уменьшении общего объема государственных централизованных ресурсов.

Был и вопрос о назначении руководителей. Да, вчера правительство изложило свое понимание этого воп-

роса с определенным теоретическим обоснованием. Порядок назначения руководителя определяет собственник. Собственник решает эти вопросы. Если эта собственность коллективная, кооперативная, акционерная и так далее, там коллегиальные начала назначения, избрания, как хотят, так пусть в конце концов и делают — назначают или избирают, или нанимают по контракту.

Но если собственником является государство, то оно определяет порядок назначения и может делегировать свои права. А в соответствии со структурой государственной собственности это может быть союзная, республиканская, коммунальная, определяются подбор и назначение руководителей.

Собственник никогда, ни в прошлом, ни сегодня, ни в одной стране мира не отказался от функции управления производством. Это принципиальный вопрос, я не вижу здесь никакого отступления. К тому же надо иметь в виду: мы приняли Закон о трудовых конфликтах. Чтобы был конфликт, надо иметь две стороны, представляющие разные интересы. Скажем, коллектив, представляющий свои интересы, и администрацию, представляющую интересы государства.

Представляете себе трудовой конфликт в колхозе между колхозниками и председателем колхоза? Они просто собираются и переизбирают его. Там нет сторон в конфликте. Кстати, это предполагает наличие совершенно четкой, ясной позиции.

Народный депутат Николайчук говорил о «Норильскнике». Я позволю себе тоже. Всякий имеет право на защиту. И в этом вопросе мы руководствовались четко позицией первого Съезда народных депутатов, который записал: «следует всемерно содействовать добровольному созданию социалистических концернов, межотраслевых объединений, союзов и других ассоциаций. Развитие этих форм позволит радикально изменить функции министерств, неуклонно сокращать их число». Я думаю, что, создавая «Норильскникель», мы четко руководствовались этим указанием Съезда. И кстати, он был создан в тяжелой борьбе с Министерством металлургии, потому что этот концерн вышел из состава министерства и стал самостоятельной, вневедомственной структурой. А поскольку он является монополистическим концерном (в наших документах мы определили, что к монополистическим структурам относятся те организации, которые концентрируют в своих руках бо-

лее 30 процентов объема внутреннего рынка), то он лишается права установления договорных цен.

Тут должно быть все честно. Если это предприятие, которое действует в рыночной системе, имеет конкурентов, соревнуется на рынке, оно может «поиграть» на цене. Но если ты монополист, то, извини, никаких договорных цен — и госзаказ, и лицензия на экспорт платины, никеля, золота и так далее. Тут играть нельзя, тут все должно быть честно. Кстати, товарищ Николайчук как народный депутат на всех этапах участвовал в обсуждении проекта. Шла большая борьба. Могу сказать (я принимал участие в этом деле, хотя и не был инициатором), что письма и телеграммы, как всегда, шли обильным потоком — за «Норильскникель» или против него, и от народных депутатов в том числе. Одни были «против», другие «за», но когда-то надо было на чем-то останавливаться. Последнее обсуждение состоялось на Президиуме Совета Министров СССР в присутствии товарища Николайчука, он выступал там. Выслушали все мнения, решили — создать.

Последняя часть моего выступления. Я хотел бы здесь воспользоваться некоторыми цифрами, проиллюстрировать кое-что и ответить на некоторые вопросы. Сейчас мы испытываем «в реформе» очень сильные движения, связанные с попытками решать проблемы не путем созидания и умножения общественного богатства, а путем дележа, перераспределения. Дело идет с большим трудом. В докладе правительства, может быть, недостаточно рельефно это отражено. Может быть, надо было жестче сформулировать нашу позицию о тесной связи между эффективностью и решением социальных программ. Так вот, только за счет централизованных мероприятий, которые будут финансироваться из государственного бюджета, на тринадцатую пятилетку уже определены расходы в сумме 57 млрд. рублей. Все, что намечено сейчас, это только централизованные ресурсы, которые надо выделить из бюджета. У нас ни в одну пятилетку больше 25—26 млрд. рублей не проходило под этим контролем.

Мы все радуемся и приветствуем проект Закона о пенсиях. Но в чем трудность проблемы и боль, которую мы должны ощущать? Надо четко себе представлять, что вся эта программа (как и проект Закона об отпусках) может быть либо не выполнена, либо выполнена, но еще более ухудшит положение дел в экономике, если она не будет опираться на повышение эффективно-

сти производства. То есть мы должны прирастить в таких размерах национальный доход, чтобы хватило всем, на все остальные хозрасчетные цели, на все региональные программы, осталась бы каждому трудовому коллективу его часть дохода, и еще централизовать в бюджете вот такие деньги.

Значит, если мы создадим такой прирост национального дохода, все будет нормально, а если не создадим, то не сможем выплатить эти деньги. Но если все же выплатим, то это приведет к общему ухудшению положения в обществе, потому что каждый рубль просто «полегчает» и станет дешевле.

Вот эта связка должна осознаваться очень жестко, определяться по срокам и так далее. Мы еще до конца не осознали, когда утверждался, в частности, бюджет на 1990 год. Там определены расходы, доходы, потом записано, что все расходы будут финансироваться в меру увеличения доходов государственного бюджета. Но если этой «меры» не будет, то не будут финансироваться и инвестиционные, и социально-экологические, и все иные программы. Можем зафиксировать, что 80 процентов прироста национального дохода будем направлять на социальные мероприятия, или 90 процентов — на социальные программы. Но будет ли это 5 млрд. или 10 млрд. рублей — зависит, от какой суммы вычислять эти 80 или 90 процентов.

Это касается и некоторых других вопросов, я сейчас поясню. Возникал вопрос — и сегодня аграрники тоже этот вопрос поднимают — о списании долгов. Но все экономисты знают, что есть двойная бухгалтерия, система двойного учета: если ты записываешь в дебет одного, то в кредит — другого.

Что такое списать долги с колхоза? Это значит списать их на долги государства, соответственно увеличить сумму государственного долга. Другого источника не существует. Списание вообще каких-либо долгов — это, как доказывает опыт, самый нерациональный путь, который порождает иждивенческие настроения и ведет к новому многократному увеличению долгов с надеждой, что их никогда отдавать не придется. Мы уже к этому людей приучили,

Поэтому Правительство СССР сформулировало свою программу очень четко: если на базе тех хозяйств, которые действительно обременены долгами и не в состоянии выпутаться из них, создаются арендные коллективы, малые кооперативы, крестьянские хозяйства, другие

формы хозяйствования, то, чтобы не сдерживать их развитие, при их создании происходит списание долгов. Но это как раз та мера, которая может одновременно рассматриваться как мера, стимулирующая реформу, подталкивающая ее в прогрессивном направлении.

Пришла записка, которая требует пояснения. Подписали ее три депутата — Лазарев, Тарасов и Коновалов: «В выступлении депутата Бобрицкого сказано, что на предприятиях города Бобруйска, как и на других предприятиях страны, доля заработной платы составляет 8—12 копеек с рубля чистой продукции. В развитых странах — больше 50 копеек. Куда же уходят те 88—92 копейки? Объясните, пожалуйста, — нас не поймут избиратели. Казалось бы, мы должны производить много продукции, а получается бюджетный дефицит более чем в 100 млрд. рублей. Не теневая ли экономика нам так «помогает»?»

Товарищи, к сожалению, в последнее время журналами, некоторыми недостаточно профессиональными экономистами в оборот пущена масса аналогичных цифр и расчетов, которые дезориентируют общественное сознание. Они не подтверждаются ни реальной действительностью, ни практикой. Я назову сначала средние цифры, потом скажу, как это может складываться. Чистая продукция — это, грубо говоря, зарплата плюс прибыль. Если отвлечься от всего остального. У нас в среднем по промышленности доля зарплаты в себестоимости и нормы рентабельности имеют одинаковый уровень: 13—14 процентов. Это означает, что зарплата примерно равна прибыли, опять-таки грубо говоря. Мне уже как-то в Верховном Совете СССР пришлось сообщать эти цифры, и я называл более точное соотношение. Если же брать динамику процесса, то она сегодня «развивается в противоположном направлении», когда заработная плата растет намного быстрее, чем чистая продукция. Я приведу вам примеры, где даны показатели за три года пятилетки (1986—1988), как мы планировали и что мы получили. Если взять народное хозяйство в целом, мы планировали увеличить национальный доход, в среднем за год его рост должен был составить 4,2 процента, а фонд зарплаты должен был вырасти на 3,2 процента. Нормальное соотношение. Значит, 4,2—по плану национальный доход, а 3,2—по плану фонд зарплаты. Но рост национального дохода фактически составил 2,8 процента, а фонд зарплаты вырос на 6 процентов. Опережающий рост увеличивал ее долю. Если говорить о

производительности труда, то плановое соотношение выглядело следующим образом. Мы планировали производительность труда повышать на 4,1 процента в год, а зарплату — на 2,8. А фактически производительность труда росла темпами 2,8, а зарплата — 5,8. Вот эти соотношения. Что касается 1989 года, то здесь соотношение резко увеличивалось. Заработная плата растет на 9 процентов в год. Это, конечно, очень осложняет нашу экономическую ситуацию. В заключение хочу еще сказать, что сейчас главный вопрос — поиск решения. Я говорил об эффективности и должен был, конечно, сказать о научно-техническом прогрессе, об аналогичных вопросах, с помощью которых решается этот главный вопрос: удастся ли с помощью этих мер обеспечить реальное повышение эффективности производства, реально ускорить научно-технический прогресс? Вот здесь, пожалуй, есть очень серьезный задел и пробел. Над ним предстоит еще очень много поработать, чтобы показать, как же эти рычаги, предлагаемые здесь, решают проблемы.

Ну и вопрос мне задали: «Многоуважаемый Леонид Иванович, просьба высказаться о реальности цифры финансовой помощи селу, названной вчера Е. К. Лигачевым».

Не хочу говорить о цифрах по памяти. В известной степени речь шла о дискуссии по поводу положения, сформулированного в докладе правительства. В докладе правительства — его произнес вчера Н. И. Рыжков — была сформулирована позиция, что при всей важности выделения ресурсов для села агропромышленный комплекс — это почти единственный комплекс страны, который получит ресурсы в этой пятилетке большие, чем планировалось, и, несмотря на это, надо и дальше приоритетно развивать материально-техническую базу аграрного сектора и решать прежде всего социальные вопросы. Вместе с тем у Николая Ивановича был поставлен вопрос так: правительство считает, что такой путь решения проблем в сельском хозяйстве не принесет желаемых результатов, что главное все-таки — обновление производственных отношений.

Такова позиция правительства, которую полностью разделяю. Я и раньше многократно говорил, в частности и при своем назначении, вызывая серьезную критику, как вы помните, со стороны ряда депутатов: главное в агропромышленном комплексе, так же как и в других

сферах, — реальное обновление производственных отношений, социалистических отношений, развивающихся, гибких, эффективных.

В выступлении же Егора Кузьмича содержалась прямая полемика с таким выводом правительства. Он говорил (мне неоднократно приходилось это слышать — я по памяти говорю, извините) о том, что проблему не одним ресурсным путем можно решать, но все-таки это главный по существу путь. С этим положением я не согласен. Разделяю ту программу, которая изложена в правительственном докладе.

Председательствующий. Уважаемые товарищи, для выступления в прениях в нашей секции записалось 68 депутатов. Выступило 34. Леонид Иванович — тридцать пятый.

Мы очень просим всех депутатов — тех, кто хотел выступить и не смог, — передать свои тезисы в президиум или сформулировать свои предложения в проект Постановления Съезда по докладу правительства. Все предложения, которые сегодня были высказаны в ваших выступлениях, мы попросим В. М. Воложнина внимательно изучить, систематизировать, обобщить и завтра от имени нашей секции выступить на Съезде народных депутатов.

Хочу вам сказать, что секция не принимает постановления, поскольку работает в рамках Съезда, который будет принимать постановление. Завтра дискуссия продолжится на Съезде, и те, кто сегодня не смог выступить, может быть, завтра выступят там. Пожалуйста, подавайте записки и обращайтесь с такой просьбой.

Хочу от имени президиума, секции поблагодарить всех вас за активное участие в обсуждении очень важной и нужной проблемы, которая стоит в центре нашей перестройки.
